

С 130
0 27

ЭСТОНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

40 к.

ЭСТОНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

С. (эст)
Э 87

ЭСТОНСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

И з д а т е

«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Москва • Ленинград

1965

С(Р.ст.)
8-87

*Перевод с японского под редакцией
Л. Тоома*

Составители

Э. Якубинская и *Э. Туркина*

*Вступительная статья
Э. Прийделя*

*Оформление художника
К. Овчинникова*

ЭСТОНСКАЯ СКАЗКА

- Бабуся, расскажи сказку!
- О чем же тебе рассказывать?
- Расскажи о проказнике гуменщике.
- О нем я вчера рассказывала.
- Ну, расскажи о Петере Большом и Петере Маленьком.
- Разве ты забыл, как Большой Петер обидел Петера Маленького?
- Не забыл. Большого Петера надо бы хорошенько отлупить.
- Он уже получил по заслугам...
- Тогда расскажи, как с ним сладили.

Велико желание малыша слушать сказку, все равно какую и безразлично сколько раз.

Бабушка больше не противится. У нее всегда имеется что-нибудь про запас. Она много переслушала сказок от своей бабушки в сумерках дымной избушки, читала сказки в книжках. Есть о чем рассказать.

Слушать сказки любят не только дети, но и взрослые. Эстонский писатель Эрнст Петерсон-Сяргавя (1868—1958) вспоминал, как зимними вечерами перед очагом с тлеющими углями в их доме рассказывались сказки. Казалось, что все переполнено тем-

потой, а за дверью бродят привидения-ветрянки... Сказки рассказывались и во время перерывов в работе, в ночном, днем на пастбищах.

В воображении возникали картины былой старины. Удивительные это были времена. Юноша попадал в дремучий лес, и там добрые люди помогали ему найти свое счастье. Девочка-сиротка с утра до вечера крутила тяжелый жернов. И вот появлялся на пороге нищий. Он давал девочке платок и говорил: «Когда будешь ложиться спать, повяжи этот платок на голову и проговори: „Сладкий сон, добрый сон, помоги мне добыть жернов, который сам муку мелет“». И утром чудо свершалось. Лесной царь дарил дровосеку золотой прутик. И этот прутик исполнял все желания дровосека. Случалось и другое: чудотворная сила помогала героям вырваться из неволи, царевны спали годами, животные говорили как люди... Всякое бывает в сказках. Но рассказываются они всегда с серьезным видом, как о свершившемся в действительности. И в самом деле, разве за этими сказочными чудесами не скрывается реальная жизнь? Разве герои сказок, даже если они в образе зверей и птиц, не обладают чертами и склонностями человека? Ведь их чувства, желания, мысли свойственны и людям. Только реальная жизнь в сказках изображается в преувеличенном виде: в один миг воздвигаются прекрасные здания и целые города, разливается реки и возникают мосты.

И в восточных сказках, как и в сказках других народов, сопоставляется добро и зло: хозяйская дочь и сирота, помещик и барщанин, Петер Большой и Петер Маленький. Первоначально носители добра всегда в загоне, их справедливые дела попираются. Герои сказки должны уметь постоять за себя. Это характерная черта сказок. Справедливость и добро побеждают. Это тоже закономерность сказок. Но добро, справедливость в конце концов торжествуют и в самой жизни. А жизнь со всеми своими закономерностями — основа большого народного искусства. Сказка учит

человека замечать теневые стороны жизни и побуждает его к борьбе с ними. Она полно и ярко позволяет народу выразить свои помыслы, свое отношение к окружающему миру. Это одна из причин того, что сказка — самый популярный вид народного творчества.

Эстонская книжная литература возникла сравнительно поздно, только в начале XIX века. Эстонский народ находился под игом чужеземных захватчиков, не заинтересованных в развитии национальной культуры. Но думы и чаяния народа находили свое отражение в фольклоре.

В XIX веке в Эстонии одно за другим возникают крестьянские волнения. Особо сильный размах они принимают в конце пятидесятых годов. В шестидесятых годах рушатся крепостнические порядки. И хотя юность тех, кто родился после этих событий, прошла в несколько лучших условиях, чем юность их родителей, тем не менее они еще знали барина. Когда в 1905 году попытка свергнуть немецких баронов и прибалтийских помещиков не удалась, многим пришлось уходить из родных мест, чтобы избежать расправы... Потом эти времена вспоминались как далекое прошлое, входили в сказку. Иногда даже трудно было сказать, какая история приключилась с самим рассказчиком, какая с бабушкой или прапрабабушкой. Да и связаны ли эти истории именно с ними? Но в сказке зачастую все приключения происходят непременно с теми, кто сказки рассказывает.

Самые большие неприятности герой эстонской сказки терпит всегда от помещика — барина. В сказке он показан корыстолюбивым, злым, ехидным. В старинной эстонской песне есть такие слова: «Если смогу я уйти от помещика, то выберусь и из ада». И сказка беспощадна к помещику. Он осмеян, несет заслуженную кару.

В эстонском фольклоре многие истории о помещиках и их прислужниках начинаются с того, как одного юношу злые силы

держали семьсот лет в заточении. В этом прямое отражение истории эстонского народа. Нельзя было открыто говорить о том, что немецкие помещики семьсот лет назад отняли у эстонцев независимость и свободу. В народных преданиях говорилось об этом иносказательно. В одной из популярных сказок, «Мудрец и вармани», добрый волшебник семьсот лет томился в тяжком плену. До этого он помогал людям, лечил их, отгоняя от них злых духов. Колдуны и ведьмы не раз старались его извести, но справиться с ним не могли. И вот собрали они много денег и отправились за помощью в северную страну, к самому сильному черному волшебнику. Тот выкрал у доброго чародея все снадобья, а самого его заточил в камень. Но его освободил от мук отважный юноша. Получив свободу, добрый волшебник расправляется со своим врагом и избавляет людей от его злых дел.

Когда Фридрих Рейнгольд Крейцвальд (1803—1882) опубликовал эту сказку, помещичий строй в Эстонии еще крепко держался. Бароны и балтийские помещики настаивали на своих особых правах вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. В сказках народ выражал мечту о своем освобождении.

Крейцвальду были особенно близки народные устремления. Он родился и вырос на богатой, по его словам, сказаниями эстонской земле, близ Раквере. Отец его был сапожником. В курной избе юноша много переслушал сказок. Получив медицинское образование в Тартуском университете, Крейцвальд работал врачом в Выру. Но любимым его занятием остался фольклор. Ему он отдавал все свои досуги. На основе народных преданий, песен и сказаний Крейцвальд составил народный эпос «Калевипоэг». В 1866 году вышло его собрание «Старинных эстонских народных сказок». «Калевипоэг» и сказки Крейцвальда послужили основой для развития демократической литературы и эстонского литературного языка. Обработывая записи сказок, Крейцвальд стремился усилить их социальное звучание, развить в поработанном

народе тягу к национальной культуре, укрепить в нем веру в свое будущее. Даже в традиционном фантастическом сюжете сказок у Крейцвальда проступают реалистические детали, характеризующие жизнь эстонского крестьянства.

В сказке «Золотой лес» злая старуха колдунья заставляет девушек с утра до вечера сидеть за прялками. Вся обстановка лесной избышки, где живут девушки, походит на господскую придельню времен крепостничества. В другой волшебной сказке, «О спящей королевне», вблизи роскошной королевской столицы в лачуге живет крестьянин со своими сыновьями. Жадные старшие братья притесняют своего младшего брата, кормят его объедками, да и тех жалеют: ведь ими можно бы свинью выкормить. В сказках «Безголовики», «Сиротский жернов», «Добрый дровосек» притеснители трудового люда осуждаются более открыто.

В то время, в условиях жестокой помещичьей цензуры, Крейцвальду не удалось издать свои сказки в Эстонии. Первое их полное издание вышло в Финляндии. Сказки Крейцвальда стали сразу же самой популярной народной книгой в Эстонии.

В более поздних публикациях эстонских сказок реалистические детали проступают еще явственнее. Герои сказок живут в курных избах, жнут, молотят, вступают в открытые столкновения с помещиком, купцом, управляющим. «У батрака всегда много работы, — говорится в сказке «Батрак-забавник». — Иным и под Новый год дело находят... ригу сторожить, хлеб сушить». Волшебные силы тоже не в ладах с господами. Гном из-под печки за жадность и жестокость просто-напросто «отдубасил» палицей барина и управляющего. В сказке «Счастье из колодца» спасенный мальчик дарит крестьянину чудодейственные сошники, а батраку — чудодейственный топор. Барин позавидовал чужому счастью и отнял у одного сошники, у другого топор. Но волшебные сошники не стали вспахивать барское поле, и от топора проку не было. А сам барин был по заслугам наказан.

По своей социальной направленности близки к сказкам Крейцвальда сказки Юхана Кундера (1852—1888). Кундер был педагогом, интересовался вопросами детской литературы. Собранный и составленный им в 1884 году сборник эстонских сказок предназначался для чтения юношеству. В них ценится мужество и доброта, выражена неприязнь крестьян к владельцам мыз (поместий), «серым баронам», их прислужникам. И сейчас очень популярны в Эстонии сказки Кундера «Гном из-под печки», «Петер Большой и Петер Маленький», «Сирота и ховайская дочь», «Батрак-забавник».

В 1881 году Якоб Кырв (1849—1916) опубликовал сборник «Старинные сказки и присловья эстонского народа». Многие сказки Кырва перенял от своего дедушки, человека образованного и талантливого рассказчика. Однако в сказках Кырва социальные мотивы несколько приглушены. В них преобладает мифическая фантастика о водяных духах.

Особые заслуги по собиранию и публикации эстонских народных сказок принадлежат Матиасу Иоганну Эйзену (1857—1934), писателю и фольклористу. Изучению народного творчества Эйзен отдал многие годы своей жизни. Он собрал обширные фольклорные материалы и опубликовал несколько сборников сказок. В отделе народного творчества Литературного музея имени Фр. Р. Крейцвальда Академии наук Эстонской ССР хранится около тридцати тысяч записей, собранных Эйзенем.

В 1933 году вышел сборник сказок детского писателя и педагога Юри Парийыги (1892—1941), озаглавленный: «„Гостевой хлеб“ и другие народные сказки».

Сказки отобраны им с педагогической целью. В простом занимательном сюжете каждой из них сквозит поучительная история.

Уже в наше время народный писатель Эстонской ССР Аугуст Якобсон (1904—1963) выпустил в своей обработке не-

сколько сборников сказок о животных. Сюжеты сказок Якобсон заимствовал из ранее вышедших сборников. Основным источником явилась для него «Народная книга» М. И. Эфзена.

Советскому читателю эстонские народные сказки мало еще известны. Незначительным тиражом в переводах на русский язык вышли «Старинные эстонские народные сказки» Фр. Р. Крейцпальда. Изданы также сказки Ю. Кундера, А. Якобсона.

В лучших образцах эстонских сказок художественно отражена история народа. Сказки — это своеобразный документ прошлого. Они помогают нам понять тот путь, которым народ пришел к настоящему. В сказке человек нашел выход своей первой творческой мысли — фантазии, развивал мечту о таком мире, где нет плохих и злых людей, где господствуют добро и справедливость.

Вспоминая былые вечера сказок, Юри Парийяги писал: «Теперь таких вечеров не проводят, теперь есть книги, газеты, радио. Но старые сказки не забыты, они записаны, и наши дети могут прочитать их в книжках».

Э. Прийдель

ЭСТОНСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

Из сборников:

ФРИДРИХА РЕЙНГОЛЬДА КРЕЙЦВАЛЬДА

ЯКОБА КЫРВА

ЮХАНА КУНДЕРА

МАТИАСА ИОГАННА ЭЙЗЕНА

ЮРИ ПАРИЙЫГИ

АУГУСТА ЯКОБСОНА

ЗОЛОТОЙ ЛЕН

Хочу вам поведать предание тех дней, когда люди умели еще понимать мудрый язык зверей и птиц.

Жила тогда в дремучем лесу в одинокой избушке хромая старуха с тремя красавицами дочками. Старуха была ветхая, как трухлявый пенёк, а дочери — цветущие, словно маков цвет. Особенно хороша была младшая. Ладная, что бобовый стручок, да к тому же скромная и вежливая. Но кто в безлюдном лесу мог любоваться девушками? Разве что красное солнышко днем да ясный месяц и высокие звезды ночью.

Старуха заставляла дочек с утра до ночи прясть золотой лен. Ни в праздник, ни в будни не было у бед-

няжек минутки, чтобы подумать о своем приданом. Лунной ночью — и то не могли они взять в руки вязальные спицы. Старуха следила, чтобы на прялках у них всегда была кудель. Не успеют девушки спрясть лен, как старуха песет новый. И требует, чтобы нити были тонкие и ровные. Пряжу она хранила в тайнике. Девушкам туда и доступа не было.

Откуда брался золотой лен и для чего пряли пряжу — этого старуха никогда не говорила. Два-три раза в лето уходила она куда-то лесной тропой на целую неделю, а то и больше, и появлялась всегда ночью, когда девушки ее не видели. А перед тем, как уйти, выдавала ровно столько льна всем трем дочерям, чтобы они без дела не сидели, пока ее не будет.

Вот однажды собралась старуха в дорогу. Выдала девушкам кудели ровно на шесть дней и строго наказала:

— Помните, дочки, глаза у вас должны быть острыми, а пальцы — умелыми. Не ровен час, оборвется нить, тогда пропадет ее золотой блеск и лишитесь вы своего счастья.

Не поверили ей девушки. Не успела она дверь закрыть, как начали они посмеиваться.

— И чего нас учить? — сказала младшая сестра. — Нитку-то эту не порвешь, сколько ни дергай.

Вторая сестра добавила:

— А если и порвешь, так что за беда — золотой была, золотой и останется.

Они всегда смеялись по глупости над наказаниями старухи. Но ничего худого до поры до времени не случилось.

Однако на этот раз что-то случилось, и случилось на третий день после ухода старухи. И тут уж девушки всякое пережили: и страх, и слезы, и радость.

В тот день заблудился в лесу молодой королевич из рода Калева. Был он на охоте, погнался за зверем и от всех отбился. Видит, совсем в глушь забрался. Ни лая собак, ни охотничьего рога не слышно. И королевич, выбившись из сил, пустил коня попасться, а сам прилег под куст. Когда проснулся, солнце было уже низко. Стал он опять искать дорогу и наткнулся на чьи-то следы. Пошел по ним и вышел к избушке хромой старухи.

Девуцы перепугались: еще ни один чужой человек не забредал в их лес. Но вскоре испуг прошел, и они так заговорились с юношей, что и про сон позабыли.

Наконец старшие сестры ушли спать, но младшая все сидела и сидела с гостем на пороге избушки.

Пока они на глазах луны и звезд мило беседуют о своих сердечных делах, поглядим на охотников, которые потеряли своего жоака в лесу.

Искали они королевича до самой тьмы, ездили по лесу, ездили, но так и не нашли. Отправили к королю двух гонцов с грустным известием, а сами улеглись под ветвистой елью.

Узнал о беде король и сразу же снарядил конницу и полк пехоты на розыски сына. А лесу этому конца не было — ни вдоль, ни поперек. Только на третий день войны напали на след и вышли около полудня к избушке хромой старухи.

А королевичу так весело было с девушками, что о доме он и думать позабыл.

И, уходя, он шепнул младшей сестре, что скоро придет и увезет ее, не добром, так силой. Старшие сестры

193326

не знали об их сговоре, но все равно тайна вышла наружу.

Села младшая сестра за прялку и вдруг увидела, что золотая нить порвалась. Очень она этому удивилась, связала концы нити и стала быстро прясть, чтобы наверстать время, которое с женихом провела. Но у нити пропал золотой блеск. Испугалась девушка, охнула. Начала тереть нить и слезами ее поливать, но ничего не помогало.

Не зря, видно, говорится: от беды не спрячешься. Запрешь от нее окна и двери, так она в щель пролезет.

Все так и вышло. Ночью возвратилась старуха домой. А утром вошла к пряхам и сразу почувяла неладное. Злобой закипело сердце у старухи. Поодиночке призывала она дочерей и строго расспрашивала. Долго запирались девушки не могли. Улжи ноги короткие. Догадалась хитрая старуха, что напевал младшей дочке залетный петух. Еще пуще разозлилась, кляла всех на свете. Грозилась, что незваный гость не уйдет живым, если вновь заявится. Снесет она ему голову, а тело на съедение хищным зверям выбросит.

Загоревала младшая сестра. Днем места себе не находила, а ночью уснуть не могла. Все думала о королевиче.

Утром, когда все спали, вышла она тайком из избышки, чтобы походить по свежей росе и унять свои страхи. И тут увидела ворона. Сидел он на макушке ели и чистил клювом перья. А надо сказать, что девушка еще сызмала выучилась у старухи птичьему языку. И сейчас это ей очень пригодилось. Крикнула она ворону:

— Мудрая птица, не можешь ли ты мне помочь?

— Чем? — спросил ворон.

— Есть за лесом равнина, — сказала девушка, — а на равнине большой город. В том городе живет королевич. Расскажи ему про мое горе.

И тут она поведала ворону все, что с ней случилось. И о том, как золотая нить порвалась, и об угрозах старухи. Пусть не приходит королевич в лесную избушку, не то погубит себя. Ворон обещал все исполнить, если найдет в городе человека, который знает птичий язык. Взмахнул крыльями и полетел.

Старуха больше не подпускала младшую дочь к прялке. Заставляла ее пряжу перематывать. Эта работа была легче, только вот житья девушке не было от брани. Уж она, несчастная, и прощения просила, но старуха злилась еще пуще. Злой язык никогда не знает удержу.

Под вечер услышала девушка, как ворон прокричал с верхушки ели:

— Кра-кра!

Живехонько выскочила она из избушки. И ворон ей рассказал, как нашел он в королевском саду сына заклинателя ветров. Тот служил учеником у королевского садовника. Ворон все ему и рассказал.

Сын заклинателя сообщил печальную весть королевичу, тот созвал друзей и стал советоваться, как быть. А посоветовавшись, велел сыну заклинателя сказать, чтобы ворон немедля летел к девушке и передал такие слова:

— Жди избавления на девятую ночь. Я вызволю голубку из когтей ястреба.

После этого королевич дал ворону кусок мяса, чтобы у него крылья не ослабли, и ворон полетел в обратный путь.

Девушка поблагодарила птицу за добрую весть и пошла в избушку. Но радость свою затаила в сердце, чтобы никто о ней не догадался.

Ждет она день, ждет другой. А на душе все тревожнее и тревожнее. Мысли разные приходят. Вдруг какой случай помешает королевичу приехать.

На девятый вечер, когда старуха и сестры легли спать, девушка вышла на цыпочках из избушки, села на траву под дерево и с надеждой и страхом в сердце начала ждать. Уже пропели вторые петухи, а в лесу все еще было тихо. Только перед третьими петухами слышала она вдали конский топот. И сразу побежала в ту сторону. Побоялась, что стук копыт разбудит старуху или сестер. Вскоре увидела она отряд воинов. Впереди ехал королевич. Он отыскивал дорогу по зарубкам, которые сделал на деревьях прошлый раз.

Увидел юноша девушку, посадил ее к себе в седло, и все поскакали обратно.

Сквозь деревья пробивался лунный свет, тропинка хорошо была видна, и конники не сбились с пути.

На заре проснулись птицы и звери, и лес наполнился разными голосами. Но девушка ничего не видела, кроме королевича, и не прислушивалась к щебету птиц и крику зверей. А надо бы прислушаться. От этого больше было бы пользы, чем от медовых речей жениха, который уговаривал ее ничего не бояться и положиться во всем на силу воинов.

Когда всадники выехали из леса, солнце поднялось уже высоко. В это время старуха еще ничего не знала о случившемся. Только спустя несколько часов увидела пустое мотовило и спросила у дочерей, где младшая. Но те не знали. И тут старуха все сразу поняла. И ре-

шила немедля снарядить погоню, чтобы наказать беглянку. Достала она с чердака колдовские цветы от девяти трав, добавила туда наговорной соли и все это завернула в тряпицу. Потом с проклятиями обмотала колдовской клубок нитками и пустила его на ветер, напевая такие слова:

Демон ветра, прилетай,
Демон ветра, крылья дай,
Повели, чтобы клубок
Полететь как ветер мог,
Чтоб беглянку он догнал,
По заслугам наказал!

В полдень королевич со своим отрядом подъехал к большой реке. Мостик через реку был узкий — двум лошадям рядом не пройти. Как раз в тот момент, когда королевич с невестой были посредине моста, колдовской клубок, как стрела, подлетел к ним и коснулся коня. Конь заржал и сразу взвился на дыбы. Никто и опомниться не успел, как девушка соскользнула с седла и упала прямо в реку. Королевич хотел броситься за ней, но воины удержали. Река была так глубока, что о спасении и помышлять было нечего.

Королевич от горя стал сам не свой. Воины отвезли его во дворец, там он уединился в тихой комнате и несколько дней плакал. Пить и есть перестал.

Тогда созвал король мудрецов, но ни один из них не знал, как королевичу помочь. Тогда ученик садовника, сын заклинателя ветров, сказал королю:

— Надо послать за старцем — северным мудрецом. Он-то уж научит, как избавить королевича от недуга.

Король не мешкая послал за северным мудрецом. Через неделю старец примчался на крыльях ветра в королевский дворец и сказал королю:

— Славный король! Недуг принес королевичу ветер. Колдовской клубок вырвал у юноши правую часть сердца. И сердце его всегда скорбит. Не помогут тут ни заговоры, ни лекарства. Только время может заживить сердце. Пускай ваш сын почаще на ветру бывает: ветер принес ему горе, ветер и унесет.

Так и вышло. Стал королевич понемногу выздоравливать. Начал есть и пить, а по ночам — спать. Рассказал родителям и про свою любовь к лесной девушке.

Королю очень хотелось, чтобы сын привел в дом молодую жену. И он все уговаривал сына подыскать себе другую невесту. Но королевич и слушать не хотел. Вот уже год прошел, а он все горевал по девушке из леса.

В один прекрасный день очутился королевич на том мосту, с которого девушка в реку упала. Вспомнил о беде и залился слезами. Кругом не было ни души, но вдруг он ясно услышал, как нежным голоском кто-то пропел:

По заклятью злой старухи
Взял невесту водяной.
Водяной украл невесту
И упрятал в плен речной.

Слез королевич с коня, огляделся по сторонам — не спрятался ли кто под мостом? Но никого не нашел. Только на воде возле широких листьев покачивалась кувшинка. «Но не мог же петь цветок», — подумал юноша. Привязал он коня к старому пню, а сам сел на

мост и стал ждать, не запоеет ли снова нежный голосок. Сначала все было тихо, потом опять послышалось:

По заклатью злой старухи
Взял невесту водяной.
Водяной украл невесту
И упрятал в пещи речной.

Иногда хорошие мысли приходят совсем неожиданно, будто их ветер приносит. Так и тут случилось. Королевич подумал: «Не отправиться ли мне в лесную избушку? Может, златопряхи растолкуют, в чем тут дело». Сел он на коня и поехал. Понадеялся, что по прежним зарубкам легко дорогу отыщет. Но лес за год так разросся, что королевич проплутал целый день. И только к утру добрался до избушки. Спрятался в лесу и стал ждать, не выйдет ли кто из девушек.

Раньше всех вышла умываться к роднику старшая сестра. Юноша рассказал ей, какое несчастье случилось с младшей сестрой и какую песню он слышал на мосту.

Старухи дома не было, и девушка пригласила королевича в избушку. Обе сестры расспросили его обо всем подробно и догадались, что беду принес колдовской клубок. Сестрица-то их жива, только находится во власти колдовства.

Старшая сестра спросила королевича, не приметил ли он чего в реке у моста.

— Сколько ни смотрел, ничего не видел, — ответил королевич. — Только желтая кувшинка покачивалась возле широких листьев. Но разве она может петь?

Девушки сразу поняли, что кувшинка — это и есть их утонувшая сестра. Ведь колдовской клубок старухи

мог превратить ее в цветок или во что другое, но жизни лишиться не мог. Королевичу сестры ничего не сказали, сами еще не знали, как спасти сестру. И юношу раньше времени волновать не хотели. Старуха ушла из дому на несколько дней, и у них было время все обдумать.

Вечером старшая сестра принесла с чердака пригоршню цветков от волшебных трав, растерла их и замесила в тесто. Испекла из этого теста лепешку и велела королевичу съесть перед сном.

Ночью королевичу приснился удивительный сон. Будто живет он в лесу среди птиц и понимает их язык. Наутро поведал он сестрам, что за сон видел. И тогда старшая сестра сказала ему:

— В добрый час пришел ты к нам. Сон твой сбудется. В лепешку я запекала цветы трав мудрости. И ты теперь узнаешь язык птиц. А от них переймешь много тайн, неизвестных людям. Иди лесом и слушай хорошенько пернатых мудрецов. Вот увидишь — найдешь ты свое счастье; но уж тогда и про нас не забывай.

Королевич поблагодарил девушек и обещал любой ценой, выкупом или силой, выволить их из неволи. Сел на коня и, радостный, отправился в обратный путь. Девушки тоже радовались: золотые нити не порвались и блеск их не потускнел. Значит, старуха ни о чем не догадается, когда вернется домой.

Весело было королевичу ехать по лесу, будто шла с ним толпа провожатых: щебет и пение пернатых он понимал, как человеческие слова. И удивлялся мудрости птиц. Как много могли бы узнать люди, если бы научились понимать их язык.

Птицы говорили между собой о тайнах каких-то людей. Королевичу об этом не хотелось слушать. Дела

этих людей его не интересовали. Но вот на верхушке высокой сосны увидел он сороку и пестрого дрозда. Королевичу показалось, будто они о нем говорят.

Дрозд сказал сороке:

— Много горя у людей, и все оттого, что они бесполовы, не знают, как своей беде помочь. Целый год сидит в воде у моста девушка, превращенная хромой старухой в кувшинку. И никто не догадается спасти ее. Проезжал тут недавно жених, слышал жалобы девушки, но тоже оказался не умнее других.

— А ведь это из-за него, — ответила сорока, — старуха прокляла свою пряжу. Если он будет надеяться только на советы людей, тогда девушке век цветком оставаться.

Тут опять заговорил дрозд:

— Спасти девушку легко: нужно только рассказать про все финскому мудрецу. Он вызовет несчастную из водяной темницы.

Поехал королевич дальше, а сам думает — где бы ему найти посла в страну финнов? И тут услышал, как одна ласточка позвала другую:

— Полетим в страну финнов? Там лучше вить гнезда.

Королевич не стал раздумывать, крикнул на птичьем языке:

— Друзья! Передайте от меня финскому мудрецу нижайший поклон и спросите совета, как спасти девушку, превращенную в кувшинку?

Ласточки пообещали исполнить его просьбу и полетели своей дорогой.

Королевич доехал до реки, пустил коня на лужок, а сам остался на мосту — не послышится ли опять

песня? Но все было тихо. Только волны плескались да ветер свистел.

Подождал-подождал королевич и вернулся во дворец печальным. Никому ничего не сказал, куда ездил и что с ним было.

Прошло несколько дней. Сидел как-то королевич в саду и думал о своих послах ласточках: наверное, забыли они о его просьбе. Но тут глянул в небо и увидел орла, который кружил в вышине над самой его головой.

Спустился орел совсем низко, сел на липу возле королевича и говорит:

— Старый финский мудрец кланяется тебе и просит не сердиться, что запоздал с ответом. Не с кем было передать. А потом узнал, что я в ваши края лечу, и просил сказать, чтобы ехал ты к реке, разделся на берегу догола и вымазался весь грязью. Да так, чтобы ни одного белого пятнышка не осталось. Потом зажми пальцами нос и скажи: «Из юноши будь рак!» И вмиг превратишься в рака. Тогда ныряй на дно, к корням кувшинки и выкапывай ее. Утонуть не утонешь, не бойся. Когда выкопашь водяной цветок, выплывай с ним наверх. Течение понесет тебя по реке. Около кудрявой рябины на левом берегу заметишь камень величиной с избушку и скажешь: «Цветок, стань девицей, а рак — молодцем!» В ту же минуту все исполнится.

Сказал это орел, поднялся в небо и улетел. А юноша задумался. Страшно ему было сделать все то, что сказал орел. Прошла неделя, а он все не решался. Однажды подлетел к нему ворон и сказал:

— Напрасно тебя сомнения берут. Финский мудрец не дает плохих советов. Да и птицы не обманывают. Иди на берег, послушай, как горько девушка плачет.

Осмелел королевич, подумал: «Хуже смерти ничего не будет, уж лучше умереть, чем век в горе жить». Сел на коня и поскакал по знакомой дороге. Подъехал он к мосту и опять услышал песню кувшинки.

Королевич стреножил коня, чтобы далеко не ушел от моста, разделся и обмазался весь черной грязью, так, что белого пятна на теле не осталось. Зажал нос двумя пальцами и крикнул:

— Из юноши будь рак! — и сразу же нырнул в реку.

Вода вокруг забурилась, запенилась, и потом все стихло. А юноша, превращенный в рака, отыскал корни кувшинки и принялся их раскапывать. Корни крепко вросли в речное дно. Целых семь дней копал он и наконец вырыл. Зацепился клешней за корень и вынырнул на поверхность.

Вот плывут кувшинка и рак вниз по течению реки. По берегу много росло разных кустов и деревьев, а рябины все нет. Но вот на левой стороне завиднелась и рябина в гроздьях красных ягод. За ней был и камень величиной с избушку. Поравнялся юноша-рак с камнем, вздохнул глубоко и произнес:

— Кувшинка, стань девицей, а рак — молодцем!

В ту же минуту вместо рака и кувшинки появились в реке два человека — девушка и юноша. Подплыли они к берегу, а девушка и говорит робко:

— Не могу я выйти на берег, на мне ничего нет.

— Иди спрячься за рябину, — ответил юноша, — и не буду смотреть. Потом я сбегая к мосту, там мой конь и одежда.

Спряталась девушка за рябину, а юноша побежал к мосту. Но не нашел там ни коня, ни одежды. Не знал

он, что в обличье рака пробыл много дней. Ему казалось, что всего какой-нибудь час или два прошло.

Но тут он увидел, что по берегу прямо к нему едет роскошная карета, запряженная шестеркой лошадей. В карете были слуга и служанка. И при них одежда для него и для девушки.

Служанку с каретой юноша отправил за девушкой, а слугу оставил при себе. Вскоре карета вернулась. И из нее вышла красивая девушка в подвенечном платье. И сам королевич тоже был в богатом свадебном наряде.

Сел он рядом с невестой, и поехали они в королевский дворец.

Короля и королеву застали молодые в глубоком трауре. Все еще оплакивали они своего любимого сына. Думали, что утонул он в реке: ведь его одежду и коня нашли на берегу. И вдруг видят королевича живым и невредимым, да не одного, а с такой ладной невестой. От радости не знали, что и делать. Но раздумывать долго не стали. Тут же свадьбу велели готовить. Играли эту свадьбу шесть дней, и всем па ней было весело.

Время идет безостановочно. Прибавляется день ко дню, неделя к неделе. И все же часы печали длиннее дней радости. Свадьба уже давно прошла. Наступила осень, а за ней и зима.

И только весна своей красотой выманила счастливых супругов из дворца. Вышел королевич с молодой женой в сад и услышал, как с верхушки дерева прокричала сорока:

— Эх ты, неблагодарный! Обрадовался счастью и забыл всех, кто тебе помогал. Неужто пропадать девушкам за прялкой у хромой ведьмы? Ведь она не мать им, а злая колдунья. Украла бедняжек в далекой стране.

Так она грешна, что и смерти ей мало. Лучшее угощение для нее — ядовитый корень. Не сделать этого, так она вечно будет преследовать девушек своим колдовским клубком.

Королевич будто очнулся от сна. И рассказал молодой жене, как он ходил к ее сестрам в лесную избушку, как научился понимать птичий язык и как дал обещание выволить девушек из неволи. Услышала это молодая супруга и стала слезно просить, чтобы собирался скорее королевич на помощь ее сестрам. А на следующее утро сказала королевичу:

— Приснился мне вещий сон. Будто бы старуха ушла из дома и сестры остались одни. Сейчас самое подходящее время ехать к сестрам на выручку.

Королевич послушался ее и велел немедля собираться своим воинам в поход. И на другой день был уже в лесной избушке.

Как и предвещал сон, старухи дома не было, девушки с радостным криком выбежали навстречу своим спасителям. Королевич велел одному вонну нарыть ядовитых корней и сварить еду для старухи, чтобы она никогда уже больше есть не захотела. Переночевали они в лесной избушке, а поутру все отправились в обратный путь и вечером были уже во дворце. Несказанно обрадовались сестры, когда после двух лет разлуки опять свиделись.

А старуха той же ночью пришла в избушку, съела все, что нашла на столе, и легла спать. И уж больше не проснулась.

Через неделю послал королевич своего военачальника узнать, что творится в избушке. Тот поехал и нашел колдунью мертвой. А в потайной кладовой у нее

оказалось пятьдесят возов золотой пряжи. Все это забрали во дворец, а под крышу избышки пустили красного петуха. Пламя взметнулось, как большой петушиный гребень. И тогда из слухового окна выскочила большая кошка с дико горящими глазами и по стене сбежала на землю. Воины кинулись за ней, долго ловили и наконец поймали, но не знали, что с ней делать. Тут птичка на дереве научила их:

— Зажмите кошкин хвост в капкан. Она все тайны вам и откроет.

Так и сделали воины.

— Сжальтесь надо мной! — вдруг стала просить кошка. — Ведь я, как и вы, человек, а в кошку превращена колдовством. И все из-за своей злости. В далекой стране служила я экономкой у короля. А хромая старуха была первой горничной королевы. Вот мы от жадности и сговорились украсть королевских дочерей и драгоценности из дворца. Выносили постепенно из дворца золото, и тут же старуха превращала его в лен. А потом и королевских дочек забрали. В то время старшей королевне было три года, а младшей — пять месяцев. Старуха побоялась, как бы я не раскаялась. Вот и обратила меня в кошку. После ее смерти ко мне вернулся дар речи, но стать человеком я уже не могу.

Выслушал кошку королевский военачальник и велел своим воинам бросить ее в огонь. Сказал при этом:

— Лучшей смерти она не заслуживает.

Прошло немного времени, и обе дочери, как и младшая, вышли замуж за королевичей. Золотая пряжа была им богатым приданым.

Вот только откуда они родом и кто их родители — этого так и не удалось узнать.

СИРОТКИН ЖЕРНОВ

У одной девочки умерли родители. И осталась она совсем одинокой, как ягненок, забытый в поле. Отдали ее на воспитание к чужим людям. Хозяева попались недобрые, во всем доме только один пес Кранц любил девочку. И она с ним делилась корочкой хлеба, когда могла.

Девочку заставляли с утра до вечера вертеть тяжелый жернов. А когда она останавливалась передохнуть, прибегала хозяйка и колотила ее палкой по спине. К вечеру бедняжка совсем изнемогала, рук своих не чувствовала. Но кто ее мог пожалеть?..

Один бог знает, как тяжело достается сиротам кусок хлеба в чужом доме и сколько слез они проливают.

Однажды сидела девочка за жерновом и горевала: хозяева утром без еды ее оставили. Бедняжка и не заметила, как к дому подошел нищий, весь в лохмотьях, хромым и кривой. На самом же деле это был вовсе не нищий, а финский мудрец, который нарочно нарядился нищим, чтобы его не узнали.

Присел он на порог и смотрит, как девочка жернов вертит. Потом достал из котомки ломоть хлеба, протянул ей и сказал:

— До обеда еще далеко, подкрепись-ка хлебушком.

Хлеб нищего показался сиротке слаще сдобной булки. Съела она ломоть и сразу почувствовала силу в руках.

Старик ее и спрашивает:

— Тяжело вертеть жернов. Устаетшь небось?

Девочка с недоверием поглядела на нищего: может, и он смеется над ней? Но взгляд у старика был добрый, а голос ласковый. И она ответила:

— Кому жалеть сироту? Руки так устают, что кровь из-под ногтей выступает, а у хозяйки одна ласка — палка.

Выспросил старик у сиротки, каково ей живется. Потом вынул из котомки полотняный платок, отдал его девочке и сказал:

— Когда будешь ложиться спать, повяжи этот платок на голову и проговори: «Сладкий сон, добрый сон, помоги мне добыть жернов, который сам муку мелет». И тогда во сне ты найдешь сундук, в котором спрятан волшебный жернов. Только не поднимай крышку сундука, иначе погибнешь!

Сирота поблагодарила старика и спрятала платок за пазуху. А нищий поднялся и пошел своей дорогой.

Перед сном девочка развернула платок и сделала все, как велел старик: повязала платок и попросила, чтобы сон помог ей найти чудесный жернов. Говорит заговорные слова, а сама плачет: не верит в свое избавление. Зато уснула она легко и безмятежно. И едва глаза ее сомкнулись, как явилось к ней забавное сновиде-

дение. И повело сиротку в дальний путь, а по пути случались всякие дивные вещи. Путь этот привел сиротку в глубокое подземелье, которое вполне могло быть и адом: уж больно дико и жутко выглядело это подземелье. Вели в него раскрытые настежь ворота, а в воротах — ни души. Вошла она в них и слышит вдруг шум ручной мельницы. Девочка пошла дальше, дошла до амбара и там увидела сундук, но был он так тяжел, что и с места его не сдвинуть, не то что поднять.

Девочка осмотрелась и увидела стойло, а в нем — белого коня. Не долго думая припрягла его к сундуку, села на крышку, взяла в руки длинную хворостину и во весь опор понеслась к дому.

Проснулась сиротка на заре и сразу вспомнила сон, как мчалась она на сундуке. Открыла глаза и видит: сундук-то возле постели стоит. Вскочила девочка на ноги, собрала в горсть ячмень, который не успела вчера домолоть, и высыпала в углубление на крышке. И вот чудо: жернов сам закрутился, и через несколько минут вместо зерна в мешке была мука!

С этого дня жизнь сиротки стала легкой. Волшебный жернов сам муку молот, надо было только засыпать зерно да подставлять мешок.

Но злая хозяйка проведала о сундуке и стала думать, как бы выжить сиротку из дома и самой завладеть сундуком, который ни есть, ни пить не просит. Решила она сначала разузнать все секреты сундука. Покой и сон потеряла.

Как-то воскресным утром услала она сироту в церковь и сказала, что сама по дому управится. Таких слов сиротка еще никогда от нее не слышала. Обра-

довалась девочка, выбрала лучшее из своих стареньких платиц, парядилась и побежала.

Хозяйка подождала на пороге, пока девочка не отойдет подалее, потом побежала в амбар, взяла пригоршню зерен и бросила на сундук. Но мука не молотась. Хозяйка пробовала и так и этак: никакого толку. Не догадывалась она, что надо лишь насыпать в углубление на крышке сундука горсть зерна, и жернов сам завертится. А хозяйке все хотелось заглянуть внутрь сундука. Ведь никто ей не сказал, что после этого будет! Долго не удавалось ей открыть сундук. Но вот наконец крышка приподнялась. И только хозяйка заглянула внутрь, как оттуда вырвался сноп огня и вмиг сжег хозяйку, словно клоч пакли. Только горсть пепла осталась. А хозяин дома стал вдовцом.

Но через несколько лет надумал он снова жениться. И подумал:

«Чем искать где-то невесту, тратить на сватовство, возьму-ка я лучше в жены сиротку. Она уже совсем большой выросла».

Свадьбу сыграли тихо. Соседи повеселились и разошлись по домам. И хозяин с молодой спать легли.

Наутро пошла молодая жена в амбар намолоть муки и не нашла там сундука. Долго она его искала, и людей спрашивала, и к разговорам соседей прислушивалась: может, кто проговорится. Но все напрасно. Исчез сундук с чудесным жерновом, и никаких следов не осталось. По сей день не нашелся. Никто его не видел, никто о нем не слышал. И удивляться этому не стоит: сон принес девочке из-под земли волшебный жернов, сон и обратно его унес.

ВСЕМОГУЩИЙ РАК И ЖАДНАЯ ЖЕНА

Рано поутру вышли муж с женой на луг траву косить. Подошло время полдника, вот жена и говорит мужу:

— Сходил бы на реку да поймал рыбку или какого-нибудь рака, чтоб нам не один хлеб есть.

Мужику не очень хотелось идти. Лучше бы полежать. Но послушаться не посмел. В жены ему попалась бой-баба. Не ему бы, а ей брюки носить. Часто еще так в жизни бывает.

Подошел мужик к реке. Залез в воду и из первой же норы вытащил рака величиной с рукавицу.

«Ого, какая удача! Отроду не видывал такого большего».

Только он это подумал, как вдруг рак заговорил человеческим голосом. Мужик так и обомлел от страха. А рак его просит:

— Отпусти меня, братец. Размяк я от жары и васнул в норе. Только тогда и слохватился, как ты меня уже за клешни сцапал. Да и какой тебе прок во мне? Мясо у меня жестче волчатины. Мне уж больше ста

лет. К тому же я не рак, а человек. В рака я обращен злой силой.

Удивился мужик этому и отвечает:

— Не сердись, братец рак, но не могу исполнить твою просьбу. Я бы и рад отпустить, да как вернуться ни с чем. Жена у меня больно лютая. Изругает, если узнает, что такую добычу из рук выпустил.

— А ты не признавайся жене, что отпустил меня, — сказал рак.

Мужик почесал за ухом:

— Если бы знал, какая она хитрая, так не говорил бы такого. От нее ничего не скроешь, до всего дознается — не лаской, так криком.

Ухмыльнулся рак.

— Эх, — говорит, — дорогой мужичок, сразу видно, что ты из тех, кто пляшет под чужую дудку. Жалею тебя от души, но от жалости толку мало. За то, что отпустишь меня, сделаю для тебя такое, что и жена твоя сердиться не будет. Ведь я сильный, намного сильнее тебя, хоть с виду и невелик.

Не знает мужик, как ему быть.

— Что ж, если бы ты мог устроить, — говорит, — чтобы моя жена не ругалась, вмиг бы тебя отпустил.

Тут рак спросил:

— Какую рыбу больше всего любит твоя жена?

— Я и сам не знаю, — говорит мужик, — да и не в этом дело: главное, чтобы я мог ей рыбу принести. А с пустыми руками мне возвращаться нельзя.

Тогда рак велел ему положить на берег шапку и сказал:

— В шапку рыбы до краев!

И вот ведь диво какое: в один миг полна шапка рыбы!

— Теперь видишь мою силу? — спросил рак. — Стоит тебе повторить эти слова, и каждый раз шапка твоя будет полна рыбы. А если придут тебе на ум другие желания, то приходи на берег и крикни:

Рак, братишка неповорный!
Мужичок усатый, черный!

Я тут же и явлюсь. А главное, не говори про меня своей жене. Тебе только будет хуже, коли она обо всем дознается.

Мужик пообещал, что не проговорится. Поблагодарил рака и тут же отпустил его. А сам веселый зашагал домой.

Увидела жена, какой у мужа улов, и сразу подобрела. Выпотрошила рыбу, посолила и поставила в котелке на огонь. Такая ласковая стала, какой давно уже не бывала.

— Видишь, муженек, — приговаривала она, уплетая рыбу, — тебе же самому лучше, когда ты меня слушаешься.

Целую неделю жизнь у них текла мирно и весело, как в первые дни после свадьбы. Муж каждое утро приносил полную шапку рыбы, и оба были довольны. Но в воскресенье за обедом жена наморщила нос:

— Что за напасть! Так и будешь изо дня в день кормить меня этой рыбой? Неужто нет еды повкусней? Глаза бы мои не глядели на эту рыбу — до того опротивела!

Мужик спросил, чего же она хочет? А жена и говорит:

— Вот бы поестъ мясного супа да жареной свинины!

Мужик пообещал, что на следующий день исполнит ее желание. А сам приуныл. Вдруг, думает, рак не сможет ему помочь.

На рассвете пришел мужик на берег реки и робко крикнул:

Рак, братишка непроторный!
Мужичок усатый, черный!

В тот же миг рак высунул из воды клешни и спросил:

— Чего, братец, хочешь?

— Сам-то я ничего не хочу, — сказал мужик. — Да вот жене моей разонравилась свежая рыба, другого требует.

Улыбнулся рак и спросил, чего же она требует? И, услышав ответ, промолвил:

— Пойдешь домой и каждое утро будешь трижды стучать мизинцем по столу да приговаривать: «Суп и свинина, на стол!» И все тебе будет. Но все же не слишком-то потакай своей жене, не то пожалеешь, да поздно будет.

Мужик все так и сделал, как рак его научил. Мигом суп и свинина появились на столе. И сразу в доме воцарился лад, как и в тот день, когда мужик впервые с шапкой рыбы пришел. Заворковала жена, как голубка, ловила каждый взгляд мужа, старалась во всем ему угодить.

Но еще и недели не минуло, а баба снова нос морщит.

— Что это, — говорит, — такое, каждый день суп да свинина! Как можно? Воротит от такой еды!

— Чего же ты, женушка, хочешь? — покорно спрашивает муж.

— Хочу жареного гуся и сладкого пирога! — отвечает жена.

Пошел мужик к реке. Идет, а у самого душа замирает. Боится, как бы не рассердился рак. Но и жены послушаться нельзя — ругани не оберешься. Подошел к реке и молчит. Наконец решил и робко проговорил:

Рак, братишка непроворный!
Мужичок усатый, черный!

В тот же миг рак высунул из воды клешни и спрашивает:

— Чего, братец, хочешь?

Мужик стал объяснять.

— Сам-то я ничего не хочу, — говорит мужик, — да жене моей разонравились суп и свинина. Другого требует.

Рак спросил, чего же она требует, и, услышав ответ, сказал:

— Ступай домой, желание твоей жены будет исполнено. Самому тебе делать ничего не придется.

На другой день подходит время обеда. Мужик с опаской поглядывает на стол: сбудется или не сбудется обещание рака? И чем выше поднималось солнце, тем больше он сомневался, что желание его жены сбудется: стол как был, так и оставался пустым. Но минуло время — и вот чудо! На столе появились и жареный гусь и сладкий пирог.

Жена была так счастлива, что и не расскажешь. Мужа все называла миленьким да золотым, такого

с ней и в день свадьбы не было. А вечером, когда легли спать, стала она так ласкаться к нему, что он размяк и рассказал ей все про волшебного рака.

— Теперь мы и горя знать не будем, — сказала жена, — раз у тебя такой помощник! Заживем припеваючи! Опротивела мне деревенская одежда, хочу нарядиться барыней. Ступай принеси мне господское платье.

Хоть мужик и слаб был характером, но тут стал противиться. Дескать, не может рак выполнить такое желание. Но жена не отставала, донимала мужа каждый день. Не стало мужику покоя. Пошел он наконец к реке, а сам думает: «Если рак не выполнит эту просьбу, тогда уж лучше мне утопиться».

Ходит вдоль берега, слово сказать боится. Наконец набрался смелости и робко проговорил:

Рак, братишка непроворный!
Мужичок усатый, черный!

В тот же миг рак высунул из воды черные клешни и спросил:

— Чего, братец, хочешь?

— Сам-то я ничего не хочу, — говорит мужик, — да жена покою не дает. На столе каждый день гусь и пирог, чего бы еще? Так ей и этого мало!

— Чего же она хочет? — спросил рак.

— Барыней хочет нарядиться, — говорит мужик, — надоело ей по-деревенски одеваться.

Рак усмехнулся и сказал:

— Иди домой. Чего твоя жена добивалась, тому и быть.

Мужик не знал, как и благодарить рака. Рад был, что все хорошо обошлось. Побежал, довольный, домой.

Около ворот встречает его жена в дорогих нарядах. Мужик даже не узнал, кто это. (Не сразу разглядел, что за барыня такая.) Опять началась у них счастливая жизнь: каждый день на столе жареный гусь и сладкий пирог, а жена в дорогих нарядах расхаживает.

Прошла неделя. И вот вечером жена говорит мужу:

— Я все думала, думала и решила, что не можем мы больше так жить. Живем в лачуге, а у самих господские наряды, жареный гусь и сладкий пирог. Пусть рак сделает так, чтоб у нас было имение. Чтобы я совсем барыней стала.

Мужик противился как мог. Боялся рассердить рака такой просьбой. Но жена стояла на своем. До тех пор приставала к мужу, пока тот не согласился.

Пошел мужик понуро к реке. По дороге останавливался и все думал, как бы ему без помощи рака обойтись. Но кто, кроме всемогущего рака, мог сделать то, что взбрело в голову его жене? Подошел он к реке и говорит:

Рак, братишка непроторный!
Мужичок усатый, черный!

В тот же миг рак высунул из воды черные клешни и спрашивает:

— Чего, братец, хочешь?

— Сам-то я ничего не хочу, — говорит мужик, — да жене моей всего мало: и вкусной нашей еды и барских нарядов. Как с ножом пристала, опять к тебе отравила.

— Чего же она хочет? — спрашивает рак.

Мужик и рассказал, что никакого сладу с женой не стало: подавай ей имение! И тут же признался, как однажды проболтался он жене о своем помощнике.

— Эх ты, жалкий раб! Теперь не будет тебе покою, кончилось твое счастье! — крикнул рак. — Станет тобой жена помыкать, пока не лишится всего, что имеет. Но пока не тревожься, ступай себе домой: желание твоей жены будет исполнено.

Возвращается мужик домой и ничего узнать не может: нет больше их лачуги. Уж не заблудился ли он? Среди огромного сада стоит большой красивый дом, а вокруг него службы всякие. Мужик не знает, что и делать: входить или не входить. Но тут подходит к нему барыня, вся в шелках. Только по голосу и догадался, что это его собственная жена. А та бросается к нему на шею и говорит:

— Муженек мой милый! Все, чего я хотела, сбылось! Спасибо и тебе и помощнику твоему раку!

Мужик не знал, что и делать от радости. Жена его иначе и не называла, как дорогим и милым. И о еде больше не надо думать: повара все наготовят, чего его жене захочется. Лучшей жизни и не придумаешь.

Но жену словно червь точил. Не находила ее душа покоя. На другую неделю стала снова донимать мужа, чтобы попросил он рака сделать ее королевой.

Мужик отговаривался и так и этак, но ничто не помогало: жена дни и ночи твердила, что хочет стать королевой, да и только.

И пыхтел и кряхтел несчастный, за ухом чесал, все думал, как быть? Но так ничего и не придумал: пришлось ему идти к раку за помощью.

Подходит к реке ни жив ни мертв. Хочет позвать своего помощника, а язык будто одеревенел: ни слова не вымолвить. Наконец, медленно и заикаясь, мужик кое-как проговорил:

Рак, братишка непроторный!
Мужичок усатый, черный!

В тот же миг рак высунул из воды свои черные клешни и спрашивает:

— Чего, братец, хочешь?

Мужик еле слышным голосом отвечает:

— Сам-то я ничего не хочу, да жене моей разонравилась жизнь барыни.

— Какой она жизни хочет? — спрашивает рак.

— Королевской, — говорит мужик.

— Ну и ну! — воскликнул рак. — Уж раз я у тебя в долгу, то и на этот раз выполню твою просьбу. Ступай домой. Желание твоей жены исполнится.

Что рак обещал, то и сбылось. Приходит мужик домой, а жена его уже королева. Батраков, слуг и служанок — видимо-невидимо. И что она ни прикажет, все сделают.

«Слава богу! — подумал мужик. — Теперь-то будет мне покой. Больше ей уж нечего желать. Да и не до меня ей: только успевай командовать! Приткнусь-ка я где-нибудь в уголке да отдохну от своих хлопот».

Нравится жене мужика королевой быть. Всем она довольна, ничего больше не хочет. Но прошел месяц, и вот посылает она за своим мужем.

— Не хочу, — говорит, — больше быть королевой, хочу выше подняться. Ты со своим помощником раком должен мне помочь.

Изаумился мужик:

— Неужто и королевская жизнь тебе не подходит?
Куда уж большего-то желать?

Жена гневно посмотрела на него.

— Хочу, — говорит, — небесной владычицей стать!

Мужик так испугался, что языка лишился. А когда пришел в себя, стал жену умолять, чтобы отказалась она от этого безрассудства. Но жена ни в какую не сдается. Тогда мужик и говорит:

— Делай что хочешь, не пойду к раку!

— Глянь-ка на упрянца! — закричала жена. — Да как ты мне смеешь противиться? Мне, твоей законной супруге и королеве? Сейчас же выполняй мое веление, или прикажу казнить тебя!

Задумался мужик. «Умереть рано или поздно все равно придется. А кто меня погубит, жена или рак, это все едино. Пойду исполню ее приказ».

И, набравшись смелости, пошел он к реке. Идет, а смелости все убавляется. Едва-едва ее хватило, чтобы сказать на берегу реки:

Рак, братишка непроторный!
Мужичок усатый, черный!

Но вода и реке не шелохнулась, и никто не выполз на берег. Мужик крикнул заговорные слова снова, но все напрасно. Позвал он рака в третий раз. Тут рак медленно высунул на берег сперва одну клешню, потом вторую и спросил:

— Чего тебе надобно?

— Самому-то мне ничего не надо, — говорит мужик. — Да жена моя, став королевой, разум совсем потеряла.

— Чего же она хочет? — спросил рак.

Мужик вздохнул:

— Хочет стать небесной владычицей.

Рассердился рак.

— Обоих, — говорит, — вас в свинарник. Жена твоя ума лишилась, а у тебя его и не было: пляшешь под ее дудку!

Тут мужик почувствовал, что земля у него под ногами заколыхалась. Мигом исчезли и река и рак. Глядит мужик во все глаза и места не узнает. Наконец приметил неподалеку лачугу и направился к ней. Там и нашел он свою бабу: сидела она на навозной куче в свинарнике, одетая в свои прежние лохмотья.

В свинарнике и пришлось им с того дня жить-горевать да повторять пословицу: «Большим куском подавишься».

СПЯЩАЯ КОРОЛЕВНА

У одного короля ни с того ни с сего вдруг умерла дочь. Подданные надели траур, все жалели королевну и плакали по ней.

В день похорон приехал в столицу мудрец из далекой страны. Увидел на лицах печаль и спросил горожан, что у них за беда? А когда узнал, направился прямо к королевскому дворцу, назвался лекарем и попросил провести его к умершей.

Взглянул он с порога на королевну и сразу воскликнул:

— Принцесса жива! Она только устала; дайте ей поспать.

Король велел незнакомцу подойти поближе. Тот подошел и сказал:

— Вашу дочь нельзя хоронить, как хоронят мертвых. Надо сделать для нее стеклянный гроб, и пусть она в нем спит.

Король пообещал дать лекарю большую награду, если только его слова сбудутся.

Мудрец сделал стеклянный гроб и устал его шелковыми подушками. Спящую королевну уложили на

подушки, а гроб накрыли стеклом и заперли в тихих покоех. У дверей стражу поставили, чтобы никто не потревожил сон девушки.

После всего этого мудрец сказал королю:

— Велите разослать во все страны купцов. Пусть они скупят все стекло, какое только найдут, и привезут в столицу. А тем временем мы сложим печь величиной с целый город. В ней я расплавлю все стекло и сделаю из него стеклянную гору. На седьмое лето, как только прилетят первые ласточки, велите гонцам кликнуть клич, что королевна выходит замуж. И кто на коне или пешком взберется на вершину стеклянной горы, тот и станет ее мужем. Избранник королевны появится ровно через семь лет и семь дней. Она проснется, снимет с пальца золотое кольцо и отдаст ему. У кого бы ни оказалось ее золотое кольцо, будь он бедней бедного, будь он самый последний из подданных, вы отдадите ему дочь. Не то она снова уснет и уж больше не проснется.

Король послушался мудреца. Разослал во все страны купцов, чтобы они скупили там все стекло. За шесть лет столько его навезли в столицу, что набралась его целая гора в семь верст длиной и в семь саженей высотой.

К тому времени мудрец и печь сложил. Она была такая высокая, что доставала до туч. И много дней подряд две тысячи человек таскали в нее стекло. А когда эту печь разожгли, то вся земля вокруг потрескалась от жара, все реки, болота и мелкие озера высохли, а родники и глубокие колодцы оскудели.

Пока мудрец выплавляет стеклянную гору, не мешает нам заглянуть в лачугу к одному крестьянину, который жил вблизи столицы.

Крестьянин этот уже в годах, трех взрослых сыновей вырастил. Два старших — работящие, ловкие, хоть куда. А младший умом слабоват. Как раз в эту пору отец сильно занемог и призвал к себе сыновей.

— Пора уж, видно, — говорит, — и мне на вечный покой. Хочу объявить вам свою последнюю волю. Вы, мои любимые старшие сыновья, хозяйствуйте в доме, землю пашите. А когда поженитесь, разделитесь. Не зря ведь сказано: «Там, где семеро братьев уживаются, две хозяйки друг дружке волосы рвут». И о младшем братце заботьтесь. Не хозяин он и не работник. Придется вам и кормить его и поить. На его долю я оставлю сундучок с деньгами. Братец ваш умом не богат, но добр и послушен. Хорошим был сыном.

Выслушали старшие братья старика и хоть бы слезинку проронили. На слова, правда, не скупилась. Клялись и божились, что выполнят отцовский завет. А младший так плакал, что слова не мог сказать.

— И есть у меня еще одно желание, — сказал напоследок умирающий. — Хочу, чтобы первые три ночи сторожили вы по очереди мою могилу.

Старшие братья еще горячей клянутся, что все будет сделано, а у самих ни слезинки. Младший же так и залился слезами, отца жалеет.

Отец умер. Старшие сыновья устроили богатые поминки. Всю деревню созвали, чтобы народ знал, как они отца любили. Веселились на поминках, ели и пили, будто на свадьбе. А младший сын тихо проплакал у гроба. И когда гроб опустили в могилу и засыпали землей, думал он, что не только с отцом, но и с радостью навек простился.

Гости разошлись с поминок поздно вечером. Младший спросил у братьев, кому в эту ночь могилу сторожить? Те ответили:

— Сегодня мы устали. Ступай ты — тебе ведь все равно делать нечего.

Младший, не говоря ни слова, пошел на могилу. Там было тихо, только кузнечик стрекотал в траве. Чтобы не уснуть, младший все время ходил возле могилы. В полночь из земли послышался жалобный голос:

Кто на брови землю сыплет,
На глаза песок роняет,
Кто покой мой охраняет?

Сын узнал голос отца и ответил:

То, отец, сынок твой младший,
Он на брови землю сыплет,
На глаза песок роняет
И покой твой охраняет.

Тут отец спросил, почему же старший не пришел первым? Младший брат попросил отца не сердиться на старших, потому что они на похоронах устали. Но отец сказал:

— Каков труд, такова и награда. А ты заслужил награду. Нужна тебе будет богатая одежда — приходи ко мне, трижды топни левой ногой и скажи: «Милый батюшка, я сторожил в первую ночь твою могилу и теперь пришел за наградой». Получишь от меня и одежду и коня. Только ничего не говори братьям.

На заре младший вернулся домой, поел чего нашел и лег спать.

На другую ночь младший снова спросил братьев, кому могилу сторожить? Братья только посмеялись.

— Украдут, что ли, покойника из могилы? Хочешь, так сиди и эту ночь. Отца все равно не воскреснешь.

Обиделся младший, что братьям не дорога память отца. Заплакал и вышел из дому.

На могиле отца, как и в первую ночь, было тихо. Только кузнечик стрекотал в траве. Младший опять начал ходить возле могилы, чтобы не уснуть. Наступила полночь, петухи дважды пропели. И тогда из могилы послышалось:

Кто на брови землю сыплет,
На глаза песок роняет,
Кто покой мой охраняет?

Сын узнал голос отца и ответил:

То, отец, сынок твой младший,
Он на брови землю сыплет,
На глаза песок роняет
И покой твой охраняет.

Отец спросил — почему нет старших братьев?

Младший ответил, что братья за день очень устали, и просил на них не сердиться.

Тогда отец сказал:

— Каков труд, такова и награда! А ты заслужил награду. Вчера я обещал тебе богатое платье, но если нужен тебе будет наряд еще лучше, приходи ко мне, трижды топни левой ногой и скажи: «Милый батюшка, я сторожил твою могилу и вторую ночь и пришел за своей наградой». Такую красивую одежду получишь,

что все будут завидовать. Только ничего не говори братьям.

Старшие братья еще спали, когда младший вернулся домой. Съел все, что ему оставили, и лег на лавку. Проснулся, когда уже солнышко над головой было.

День миновал — наступило время идти к отцу. Младший брат опять спрашивает, кому могилу сторожить? Братья только посмеялись:

— Кто две ночи там просидел, тот пусть сидит и третью. Боишься, что отец убежит или что его украдут? Был бы батюшка в своем уме, так не просил бы свою могилу сторожить.

Обидно было младшему слушать такое. Заплакал он и пошел к могиле.

Там, как и в первые две ночи, было тихо. Только кузнечик стрекотал в траве да вскрикивала во тьме какая-то птица. Чтобы не уснуть, сторож ходил возле могилы. Наступила полночь, дважды пропели петухи, и тогда из могилы послышалось:

Кто на брови землю сыплет,
На глаза песок роняет,
Кто покой мой охраняет?

Сын узнал голос отца и ответил:

То, отец, сынок твой младший,
Он на брови землю сыплет,
На глаза песок роняет
И покой твой охраняет.

Опять отец спросил, почему не пришли старшие братья. Младший опять ответил, что они устали.

Тогда отец сказал:

— Каков труд, такова и награда! Ты ее заслужил. Сам скоро поймешь, что человеку всего мало. Но желания хорошего сына, который и своего покойного отца почитает, должны исполняться. Думал я разделить свои тайные сокровища между всеми вами поровну, но выходит, ты один у меня наследник! Обещал я тебе два наряда и двух коней, но если нужен тебе будет наряд еще лучше, приходи ко мне, топни трижды левой ногой и скажи: «Милый батюшка, я сторожил твою могилу в третью ночь и пришел за наградой». Таковую одежду и такого коня получишь, каких и не сыскать на земле. Весь мир удивишь. Все тебе будут завидовать, а король отдаст за тебя свою дочь. Только ничего не говори братьям.

Настало утро. Идет младший домой и сам себе не верит. «Не видать мне этих нарядов», — думает. Дома съел все, что ему оставили, и лег на лавку. Проснулся, когда солнце за лес садилось. А пока он спал, братья про него недоброе замыслили.

— Чего ради будем мы кормить этого дурака? — сказал средний брат. — Целыми днями дома дрыхнет, а по ночам — на кладбище. Лучше свинью завести, ту хоть заколоть можно на праздники.

— Давай выгоним его, — предложил старший брат. — Пусть милостыней кормится.

— Нет, — решил средний, — тогда скажут, что мы родного брата побираться послали. Стыда не оберешься. Пусть нашими объедками кормится. И сыт не будет и с голоду не умрет!

Пока в крестьянском доме происходили все эти события, мудрец успел выплавить стеклянную гору, после

чего во все концы разнеслась весть, что король выдает дочь замуж. И каждый может свататься. Но мужем ее станет тот, кто взберется на стеклянную гору.

В столице был объявлен праздник. Король задал большой пир. Каждый день зарезали по сто быков и семьсот свиней. Колбас лежало на столах с добрую поленницу. Сдобные булки горой высились. Три дня продолжалось празднество. Любой гость мог пить и есть, сколько хотел.

Гроб со спящей королевной стоял на самой вершине горы. Гора сверкала, словно солнце, и была видна за много верст.

Народу собралось видимо-невидимо. Одни хотели попытать счастья, другие пришли просто посмотреть.

Старшие братья справили себе новые наряды и отправились в столицу. А младшему велели оставаться дома. Стыдились брать с собой такого оборванца.

Только старшие ушли, младший скорей из дому — и прямо на могилу отца. Топнул три раза левой ногой и говорит:

— Милый батюшка, я сторожил твою могилу в первую ночь и пришел за наградой.

Только успел он договорить, как появился перед ним медный конь с медной уздечкой. На седле красивая медная одежда — с ног до головы можно одеться. И все впору, словно по мерке сделано. Примерно в полдень медный всадник подъехал к стеклянной горе. Многие уже пытались на гору взобраться, но никто и двух шагов не мог сделать. А медный всадник промчался сквозь толпу и доскакал сразу чуть ли не до половины горы, как по земляной насыпи. Повернул назад, поклонился королю и скрылся на виду. И тут в толпе

заговорили, будто видели, как королева шевельнула рукой, когда медный всадник взлетел на гору.

У старших братьев только и было разговоров в тот вечер, что о медном всаднике. Но младший им не признался, что это был он.

На следующее утро оба брата с рассветом уехали на праздник. А младший пришел на могилу отца, топнул трижды левой ногой и проговорил:

— Милый батюшка, я сторожил твою могилу во вторую ночь и пришел за наградой.

Только успел он договорить, как появился перед ним серебряный конь с серебряной уздечкой и серебряным седлом. На седле — красивая серебряная одежда, с ног до головы можно одеться, и все впору, словно по мерке сделано.

В полдень серебряный всадник подъехал к стеклянной горе. Многие уже пытались на гору взобраться, но никто и двух шагов не мог сделать. А серебряный всадник промчался сквозь толпу и легко доскакал чуть ли не до самой вершины, словно гора и не была стеклянной. Спустился с горы, поклонился королю и скрылся.

На этот раз все увидели, что королева приподняла голову, едва серебряный всадник въехал на гору.

Вечером братья не знали, что и говорить о серебряном всаднике и его коне. Решили, что тут без колдовской силы не обошлось. Младший слушал их, но ничем себя не выдал.

На третий день братья ни свет ни заря были уже в столице. Народу там собралось — ступить негде. Еще бы, ведь ровно семь лет и семь дней минуло с той поры, как уснула королева, и сегодня должно было свершиться чудо.

Солнце было уже над головой, когда младший сын пришел на могилу. Топнул три раза и сказал:

— Милый батюшка, я сторожил твою могилу в третью ночь и пришел за наградой.

Только успел он договорить, как появился перед ним золотой конь с золотой уздечкой и золотым седлом. На седле — золотая одежда, на всем белом свете наряднее не сыщешь. С ног до головы можно одеться. И все впору, словно по мерке сделано.

В полдень золотой всадник подъехал к стеклянной горе. Уже тысячи смельчаков пытались взобраться на гору, но никто и двух шагов не мог сделать, такой она была гладкой. Даже после медного и серебряного всадников никаких щербин не осталось.

А золотой всадник промчался сквозь толпу и вихрем взлетел на самую вершину, словно гора и не была стеклянной.

Тут у всех на глазах прозрачная крышка гроба поднялась, и королева встала. Сняла с пальца золотое кольцо и отдала золотому всаднику. Всадник подхватил королеву на свое золотое седло, бережно спустился с горы, передал дочь королю, поклонился и вмиг исчез, словно его и не было. Сколько тут было радости — ни словами сказать, ни пером описать.

На другой день король, как ему и велел мудрец, возвестил, что отдаст дочь тому, кто принесет ему золотое кольцо с руки королевы. Гости всё еще не расходились. Каждому хотелось узнать, чем кончится дело. Оба брата тоже остались в столице, чтобы отведать напоследок королевских яств. И когда к королю подошел бедный человек, по облику и по одежде совсем похожий на их младшего брата, они так опешили, что

в слова не могли сказать. Но в руке у этого оборванца было кольцо королевы. И король пожалел было о своем обещании. Не больно ему хотелось выдавать дочь за нищего.

Но мудрец сказал королю:

— Юноша, которого все приняли по одежде за нищего, вовсе не нищий. Он сын могущественного короля. Злая колдунья унесла его из колыбели, а королю подложила крестьянского сына. Но тот младенец сразу же умер, а королевич вырос и стал крестьянину послушным сыном.

Король обрадовался и сразу же приказал готовиться к свадьбе.

Четыре недели пировали и веселились гости. Прошло немного времени, и король отдал зятю в наследство все королевство.

А братья так и остались жить в своем доме, пока не умерли от зависти и злости.

МУДРЕЦ В КАРМАНЕ

Шел по дороге юноша. Шел-шел, а потом присел у большого камня перекусить. Поел, прилег на траву, положил голову на камень и заснул. И приснился ему забавный сон: будто кто-то под самым ухом поет ему пискливым голосом. Открыл глаза — опять то же самое. Значит, не сон. И голос доносится не то из самого камня, не то из-под камня. Приложил юноша ухо к камню и понял — это внутри поют. Даже слова разобрал:

— Счастливый юноша! Вызволи меня из тяжкого плена. Семьсот лет томлюсь я под властью злых сил и не могу умереть. Ты родился при восходе солнца, на пасху. На всем свете ты один-единственный, кто может помочь мне, лишь бы ты сам этого захотел.

Удивился юноша и говорит:

— Хотеть мало. Где я возьму столько силы, чтобы камень разбить? Расскажи о своей беде и научи, что мне делать.

Из камня послышалось:

— Найди рябину, что растет на границе трех усадеб, и срежь ветку в пядь длиной и в палец толщиной.

Потом нарви пучок ширшей и пучок чабреца. Сложи все вместе — оба пучка и ветку, зажги и окури камень, обойдя его девять раз против солнца. Но гляди, чтобы дым проник во все щели. Тогда темница моя откроется, и я выйду снова на свет и на волю. И в долгу у тебя не останусь. Век буду благодарен. Сделаю тебя знатным и богатым:

Подумал юноша и сказал:

— Каждый должен помогать другому в беде. И я помогу тебе. Только вот не знаю, добрый ты или злой. Поклянись, что никому не сделаешь вреда, если выйдешь на волю.

Юноше дали клятву, и тогда он пошел в лес искать рябину и собирать травы.

Неподалеку знал он место, где сходились границы трех усадеб. И на этом месте росла рябина. Но нужные травы пришлось искать долго. Лишь на следующий день вернулся юноша к камню. И вечером принялся его окуривать. Ходил вокруг камня и смотрел, чтобы каждая ямочка на нем продыбилась. Только успел обойти девятый круг, как вдруг земля под ногами затряслась и раздался страшный грохот. Камень подпрыгнул сажени на две вверх, из-под него выскочил мужичок и вихрем метнулся в сторону. Не успел он отбежать и пяти шагов, как камень рухнул в свое гнездо, забрызгав грязью и юношу и мужичка из-под камня.

Мужичок опомнился и от радости бросился обнимать своего освободителя, руки и ноги ему целовать. Но юноша остановил его.

Сели они оба на траву, и мужичок из-под камня рассказал юноше, кто он такой.

— Был я, — говорит, — знаменитым волшебником.

Делал только добро. Лечил от болезней людей и животных. Отгонял от них ведьм и колдунов. И люди одаривали меня всем, а колдуны и колдуньи боялись меня как огня. Не раз эти злодеи хотели меня извести, но я разгадывал все их коварные замыслы. Однажды собрали колдуны много денег и снарядили гонца в северную страну к черному волшебнику. Тот, мошенник, выкрал у меня все мои волшебные снадобья, а самого меня заточил в камень. Спасти меня мог лишь человек, родившийся при восходе солнца в первый день пасхи. Семьсот лет ждал я этого случая. И вот пришел ты, человек с открытой душой и чистым сердцем, услышал меня и вызволил из плена. Век буду тебе благодарен, век буду служить. Станешь ты самым счастливым человеком. А за это и мне поможешь расквитаться с лютым злодеем, если мы его найдем. Но пока мне надо скрываться, чтобы никто не узнал о моем спасении. Я превращусь в блоху и буду жить в кармане твоих штанов. Если тебе понадобится помощь или совет, я прыгну к тебе за ухо и подскажу, как тебе поступить. Кормить меня не надо. Прожил я под камнем без еды и питья семьсот лет, а на воле мне и горя мало. Вот и весь рассказ. А теперь давай спать — утром пойдем искать свое счастье.

На том и закончил мужичок из-под камня — не то мудрец, не то волшебник, не то добрый дух, — а юноша съел ломоть хлеба, лег на траву и тут же уснул. И проснулся, когда солнце стояло уже высоко. Никого он возле себя не увидел и подумал, что мужичок во сне ему приснился.

Позавтракал наскоро и собрался в дорогу. Только двинулся — видит трех путников. С виду вроде как

мастеровые — у каждого за плечами кожаная котомка. Тут юноша чувствует, что за ухом у него защекотало. И тоненький писк слышит:

— Предложи путникам отдохнуть и разузнай, куда они идут?

Понял юноша, что мужичок из-под камня вовсе не приснился ему, а и впрямь в кармане его брюк прячется. И, как обещал, советы дает.

Подошел юноша к путникам, поздоровался и предложил отдохнуть возле камня. Спросил, куда они путь держат. Может, им всем по пути — так вчетвером веселее будет.

Мастеровые рассказали ему, что в столице случилось большое несчастье. Единственная дочь короля купалась в речке и утонула. И даже тела найти не могут, будто оно исчезло. А ведь в том месте, где она купалась, совсем мелко было.

Тут опять за ухом у юноши защекотало. И он услышал:

— Иди вместе с ними; может, найдешь свое счастье.

Юноша послушался совета и пошел с мастеровыми.

Идут-идут, доходят до дремучего леса. И когда шли лесом, увидели возле канавы драную торбу, из каких лошадей овсом кормят.

Защекотало у юноши за ухом, и он услышал:

— Подбери торбу. Она тебе большую службу сослужит.

«Какая от нее, драной, польза?» — подумал юноша, но торбу все-таки поднял. Перебросил ее через плечо и сказал со смехом:

— Нашему брату нельзя никакой находкой брезговать. Бывает, что и драная торба пригодится.

Путники в ответ пошутили:

— Бери, раз понравилась. Не надорвешься.

Они еще не знали, что это старье всем им службу сослужит и что придется им благодарить юношу, подобравшего торбу.

Разомлели пешеходы от жары и решили передохнуть в тени под густым деревом. Сели, достали из котомок свою еду. А у юноши снова защекоotalo за ухом.

— Скажи торбе, — пропищал голосок, — чтоб она вас накормила.

Не поверил юноша блохе, но подумал: «Раз она шутит, так и я могу пошутить, людей посмешить». Снял торбу с плеча, положил возле ног на траву, постучал легонько палкой и сказал:

— Торбочка, торбочка, собери нам поесть!

И вот ведь диво! Юноша пошутил, а шутка-то его правдой обернулась. На том месте, где лежала торба, вырос столик, накрытый белой скатертью, а на скатерти четыре тарелки мясного супа и четыре ложки — только хлебай. Тут же и свинина, и колбаса, и блины. А чтобы горло промочить — пиво, вино и мед. Пей, ешь вволю, будто на свадьбе. Мастеровых не надо было упрашивать. Принялись они за еду споро. За всю жизнь лучшего не пробовали. Когда все напились-наелись так, что уж ничего больше в горло не лезло, столик исчез. На траве опять лежала старая торба.

Но теперь мастеровые уже не смеялись, глядя на нее. Каждому хотелось заполучить в руки эту драгоценность. Чуть было не перессорились. Видя, что дело неладно, юноша сказал мастеровым:

— Раз я эту рухлядь поднял, значит, мне ее и нести.

Сказать на это было нечего. Мастеровые согласились. Но не могли они допустить, чтобы с кормилицей-торбой обращались будто с рогожным мешком. Один из мастеровых достал иголку с ниткой, сшил из своего хлебного мешочка чехол и упрятал в нее торбочку, чтобы целее была.

Путники отдохнули и пошли дальше. После сытного обеда шагалось им легко и весело. Пели, шутили, смеялись. А вечером расположились под кустом на ночлег. Торба вновь их и накормила и напоила. Но тут опять забота: как торбу от воров уберечь? Посоветовались они и решили все вчетвером приткнуться головами к торбе, а ногами лечь в разные стороны: один — на юг, другой — на север, третий — на восток, четвертый — на запад. Кроме того, юноша привязал торбу поясом к своей левой руке, чтобы сразу почувствовать, если кто ее тронет. Могли бы, кажется, спать спокойно. Но каждый то и дело просыпался в тревоге и сразу хватался за торбу: цела ли?

Поутру встали все, без хлопот позавтракали и двинулись дальше. Торба кормила их всю неделю, пока шли к столице королевства.

Только вошли путники в столицу, как юноша почувствовал за ухом щекотку. И услышал слова о том, что королевскую дочь затащила в свою нору злая русалка. Блоха обещала, что поможет найти эту нору. А пока велела юноше идти прямо к королю и сказать, что он найдет утопленницу. А если с ним, юношей, случится беда, пусть король отдаст одну половину обещанной награды его родным, а другую половину раздаст бедным.

Король не поверил, что его дочь найдут. Больно уж много времени прошло с тех пор, как она утонула. Но юношу он принял приветливо и обещал в случае беды награду разделить, как просят.

Едва юноша вышел из королевского дворца, как блоха-невидимка пощекотала у него за ухом и посоветовала:

— Сходи вечером на реку и поймай трех раков. Они помогут тебе найти злую русалку.

Юноша послушался, сходил на реку, поймал трех раков и спрятал.

На следующий день все горожане высыпали на берег смотреть, как будут искать королеву. И сам король пришел. Привел служанок и велел им указать, в каком месте королева утонула. Несчастные девушки были в тот день с королевой, и беда случилась у них на глазах.

Пришли они и видят: река здесь мелкая — до колена, течение слабое, все дно просвечивает. Все удивлялись, как можно в таком месте утонуть. Правда, ниже, шагах в трехстах, был омут, но туда королеву не пускали. Что-то было тут не так. Без злой силы не обошлось.

Задумался юноша, а невидимка шепчет ему на ухо:

— Одного рака пусти в реку и следи, куда он попятится.

Юноша наклонился, будто хотел рукой дно потрогать, и незаметно выпустил рака. Рак прополз шагов двадцать, повернул налево и исчез под берегом. И второй и третий раки уползли туда же.

Невидимка прошептал:

— Теперь дорога известна. Туда и пойдем. Топни трижды левой ногой и бросайся с берега в воду. И сразу найдем то, что ищем.

Юноша так и сделал. Топнул три раза левой ногой и нырнул в воду. Вода запенилась и забурилась, а потом затихла. Люди на берегу замерли, ждали, что будет.

А юноша, очутившись в воде, увидел под берегом нору. Такую узкую, что человек едва-едва влезет.

— Влезай! — шепнула блоха.

Юноша влез в темную нору. И нора вдруг расширилась. Даже можно было идти, как по дороге.

— Не бойся, — шепнула блоха, и юноша смело пошел дальше. Вдруг впереди блеснуло что-то. Пошел юноша на свет и очутился на большом зеленом лугу. А на лугу стоял за забором дом из синего камня.

— Запомни хорошенько, что я скажу, и не ошибись! — шепнула блоха. — Не то мы не сможем освободить королевну. Она живет у русалки в этом синем доме, за оградой. Ворота ограды стерегут два медведя. Никого не впускают и не выпускают. Надо их перехитрить. Когда подойдешь к воротам, вели котомке превратиться в колоду с медом. Набросятся медведи на мед, а ты и пройдешь. Потом уж я подскажу, что делать.

Юноша подошел к воротам и услышал грозное рычание. Заглянул в щелку и увидел медведей. Такие они были страшные, что у него сердце похолодело. Набрался он храбрости, снял торбу и велел ей превратиться в колоду с медом. Колода была такая тяжелая, что и с места не сдвинешь. А медведи почуяли запах меда, распахнули ворота и бросились к колоде. Даже и не

заметили человека. Юноша прошмыгнул во двор, а оттуда — в двери дома, которые, к счастью, были не заперты.

Тут у юноши пощекотало за ухом, и он услышал:

— Взгляни на правую дверь, в ней торчит золотой ключик. Дверь запри, а ключик спрячь в карман. Тогда уж старая русалка не выйдет. А королева томится в левой комнате. Открой дверь серебряным ключом и входи туда.

Когда юноша повернул в замке золотой ключ, за дверью раздался такой страшный рев, что стены задрожали. Он спрятал ключ в карман и подошел к другой двери. Отпер ее серебряным ключом и увидел королеву. Сначала она испугалась, а когда узнала, зачем юноша пришел, обрадовалась и спрыгнула с кровати.

— Пойдем скорей, — сказал ей юноша, — нам надо из ворот выйти, пока медведи мед не съели.

Взял он королеву за руку, и они незаметно прошли мимо медведей, а те колоду уже по двору катали. Юноша запер ворота снаружи и пошел было дальше с королевой, но блоха шепнула:

— Позови торбу обратно!

Юноша крикнул:

— Торбочка, торбочка, скорей ко мне!

И в тот же миг торба очутилась у него на спине.

Добрались они до выхода из норы, и тут юноша сказал королеве:

— Не бойся, что тут темно и сыро. Скоро выберемся на волю. Когда мы под водой будем, зажмурься. И не открывай глаз, пока я тебя на берег не вынесу.

Выбираться из русалочьей пещеры было не так уж трудно. Нора сделалась намного шире. Так что сразу

двое могли выбраться. А в реке юноша взял королеву на руки и вынес на берег.

Народ уже разошелся по домам. Думали, что и юноша пропал, как королева. Только король с придворными все еще сидели на берегу и горевали.

И вдруг они увидели, как над водой показались двое. Как велика была радость короля и всей его родни, словами не скажешь! Еще бы, королева стояла на берегу живая. Король бросился обнимать и свою дочь и ее спасителя.

Весть о чуде быстрее ветра облетела столицу. Люди тысячами повалили к реке, чтобы взглянуть на живую королеву и того, кто ее спас.

Король приказал поселить юношу во дворце. И тут же выдал ему награду втрое большую, чем обещал.

Вечером, когда юноша ложился в роскошную постель, блоха пощекотала у него за ухом и сказала:

— Дольше двух дней ты здесь не оставайся. Ты уже разбогател, и делать тебе тут больше нечего. Впереди у нас еще много дорог. Король готов отдать за тебя дочь, но ты еще молод, и надо повременить с женитьбой. Пойдем лучше побродим по белу свету, пока ты не станешь старше и умнее.

Не очень-то хотелось юноше уходить из королевского дворца, но до сих пор все наставления мудреца в кармане шли ему на пользу, и поэтому решил он его послушаться.

Король и королева очень упрашивали юношу погостить у них подольше. Но он не дал себя уговорить — отправился странствовать дальше.

Теперь, как и любой богач, он мог бы ездить в роскошной карете. Но спешить ему было некуда, тор-

бочка кормила его и поила в дороге. И по старой привычке он пошел пешком.

Сидит он как-то, отдыхает, вдруг чувствует за ухом щекотку и писк слышит:

— За тобой гонятся, хотят торбу отнять. Мастеровые разболтали всем, как она их кормила и поила. Вот завистники и точат зубы на твою кормилицу. Поди вырежь дубинку, такую, чтоб она в торбе поместилась. Концы дубинки высверли и свином залей. Будет у тебя хороший защитник.

Юноша вырезал дубинку, спрятал ее в торбу и шагал дальше. Идет день, идет другой и входит в темный лес. Вдруг из-за могучих деревьев выскочили десять человек и на него бросаются. А блоха шепчет:

— Зови на помощь дубинку!

Юноша послушался — и вот чудо! Дубинка выскочила из торбы и так принялась потчевать разбойников, что те и не знали, как ноги унести.

Бродил он, бродил и прибрел в большую деревню летним вечером, в праздник. Парни и девушки на качелях качались и песни пели и, не жалея ног, плясали и танцевали под веселую музыку на зеленой лужайке. Молодец залюбовался на них и сам захотел потанцевать. И тут вдруг почувствовал за ухом щекотку. Мудрец-невидимка прошептал ему прямо в ухо:

— Как раз вовремя мы сюда пришли. Наконец-то мой злейший враг нам попался! Я тебе подскажу, что делать, а уж ты не оплошай, и он от нас не уйдет. Присмотрись к девушкам и отыщи ту, у которой на шее вместо бус пестрая лента повязана. Пригласи ее танцевать, закружи посильнее и рвани с ее шеи ленту,

да покрепче, чтобы лента в клочья разлетелась. Враг мой живуч, как кошка: можешь не жалеть сил.

Юноша вошел в круг и отыскал девушку с пестрой лентой на шее. Парни приглашали ее наперебой. Была она высокая, с кудрявыми волосами. Только она кончила один танец, как юноша не мешкая пригласил ее. Пошли они в пляс. Все быстрее кружатся, все быстрее. Тут юноша изловчился — и как рванет пеструю ленту. В тот же миг раздался страшный рев, и девушка исчезла.

Перепуганные люди только и заметили, как один старик с серой козлиной бородой пустился бегом к густому лесу, а другой человек, ростом повыше, погнался следом — вот-вот наступит старику на пятки.

Тут совсем стемнело, и молодежь опять стала веселиться, будто ничего и не случилось.

Юноша посмотрел еще немного на гулянье, а потом пошел искать ночлег. Вышел за деревню и слышит: кто-то догоняет. Оглянулся и увидел незнакомого человека.

— Погоди, братец, пойдем вместе! — крикнул незнакомец. — Я опять свой прежний облик принял — вот ты и не узнаешь меня. Но я все еще твой должник. Сперва ты избавил меня от долгого заточения, а сегодня помог одолеть злодея. Мне уже незачем прятаться у тебя в кармане.

И добрый волшебник рассказал юноше, как он достиг в лесу злодея и крепко связал его. Тому теперь не уйти. Лишился он пестрой ленты, а с ней и колдовской силы. А лента эта была не лентой, а живой змеей. Теперь надо выведать у колдуна, куда он семьсот лет назад упрятал трех принцесс и их несметное богатство.

— Когда мы узнаем, где принцессы, и ты разбудишь их ото сна, — сказал он молодцу, — станешь ты богат и счастлив.

После этого разговора подкрепились они съедью из торбы и легли спать. А наутро отправились в лес, где был оставлен колдун. Юноша увидел жалкого старичонку, связанного по рукам и по ногам. Под коленями у него было зажато полено, и оттого сидел он скрючившись, как еж.

Волшебник сразу скомандовал:

— Дубинка, марш из торбы!

Дубинка выскочила и давай молотить колдуна по спине. Тот взмолился и обещал во всем признаться. А когда его спросили про принцесс, то ответил, что все уже позабыл. Тут дубинка снова принялась его молотить. Видит злодей, что спасенья нет, и назвал то место, где спрятаны принцессы и их богатство.

Тогда волшебник ему сказал:

— Будешь моим пленником до тех пор, пока мы не найдем принцесс. Но здесь я тебя не оставлю. А то найдется какой-нибудь простак и освободит тебя.

Подхватил он колдуна, словно пушинку, поднес к глубокому оврагу и кинул вниз.

— Будешь, — сказал, — ждать тут нашего прихода.

После этого волшебник объяснил юноше, в какие края им надо путь держать. Края эти неблизкие, и добраться до них можно только с помощью торбы.

Тут же по велению волшебника торба превратилась в корыто, в котором могли уместиться двое. И сидя и лежа. По бокам у корыта были саженные крылья. Сели волшебник с юношей в корыто, взвились к облакам

и полетели на юг. О еде забот у них не было — корыто их кормило и пило.

Без усталости летело корыто днем и ночью. Больше недели летело. Наконец волшебник велел ему спуститься на землю.

И оказались они в раскаленной пустыне, где среди песков виднелись лишь груды каких-то развалин. Волшебник снова превратил корыто в торбу, приладил ее на спину юноше и сказал:

— До нашей цели несколько дней ходу. Но мне туда нельзя.

И тут волшебник принялся разгребать песок возле одной рухнувшей стены. Вскоре из-под песка показался люк, и путешественники открыли его. Там по темному ходу вела вниз крутая лестница. Волшебник поймал большую синюю муху, посадил ее в коробок и велел юноше спрятать этот коробок за пазуху. И при этом посоветовал:

— Когда тебя спросят, которая из трех принцесс младшая, ты открой коробок и выпусти муху. Она полетит и сядет на младшую принцессу.

Подошел юноша к люку, глянул вниз, во мрак, и подумал: «Была не была — спущусь!» И смело полез вниз.

Спускается он по темной лестнице, а конца все не видно. Устал он, проголодался. Сел на ступеньку, поел, передохнул и опять вниз полез. Лез-лез — наконец видит просвет. А через полчаса завиднелась поляна и на поляне — роскошный дворец. Юноша к нему и направился. Выходит из дворца маленький седой старичок, глядит на юношу и говорит:

— Иди, иди, попытай счастья. Если угадаешь, какая принцесса младшая, возьми ее тут же за руку, и она проснется. А не угадаешь — так сам уснешь глубоким сном.

Юноша нащупал за пазухой коробок с синей мухой и пошел за стариком. Прошли они одну комнату, вторую, вошли в третью. Там на шелковых постелях спали три красивые девушки. Все похожи друг на друга как три капли воды.

Юноша смотрел-смотрел, но так и не рассмотрел, какая из них старшая, а какая младшая. Вся надежда была на муху. Открыл он коробочку, муха вылетела, покружилась-покружилась и села на девушку, что спала посередине. Юноша подошел к ней, взял ее за руку и сказал:

— Вот младшая!

В тот же миг принцессы очнулись и встали с постели. Младшая обняла юношу за шею и сказала:

— Добро пожаловать, милый мой жених! Ты пробудил нас от долгого сна и снял колдовские чары. А теперь надо нам торопиться!

Лестницы, по которой молодец спускался в подземелье, уже не было. Пошли они на ощупь по темному ходу и вскоре вышли на свет. Наверху вместо песчаной пустыни увидели они зеленые луга. А на месте руин возвышался роскошный королевский дворец, и неподалеку от дворца виднелся большой город.

Тут подошел к юноше добрый волшебник, отвел его в сторону, к тихому тенистому пруду, и сказал:

— Поглядишь в воду!

Юноша погляделся в воду, увидел там себя словно в зеркале и глазам не поверил: сам-то он не переменился,

зато одежда другой стала, совсем королевской — вся из шелка и бархата, да еще золотом шитая.

— Откуда все это? — спросил юноша.

Добрый волшебник ответил:

— Это последний подарок торбы. Больше она тебе не понадобится. Через несколько дней станешь ты зятем короля, а со временем и самим королем. А на меня не будь в обиде. Чем мог отблагодарил тебя за твое доброе дело.

— Отблагодарил на славу! — радостно воскликнул юноша.

Через несколько дней в королевском дворце справили свадьбу. А год спустя старый король приказал долго жить, и королевский трон достался его зятю.

ЧУДИЩЕ С СЕВЕРА

Жило когда-то на земле страшное чудище. Пришло оно с севера и, переходя из края в край, уничтожало все живое. Много краев опустошило. И всех бы живых тварей на земле извело, да все-таки нашли на него управу.

У чудища этого было туловище бычье, а лапы лягушечьи: передние — короткие, а задние — длинные. Оно одним прыжком три версты перемахивало. И на том месте, куда прыгало, поселялось на два или на три года. И не уходило, пока все вокруг не опустошалось.

Тело страшного зверя покрывала чешуя, которая была тверже камня. Ничем нельзя было эту чешую пробить. И огонь ее не брал. Глаза у чудища горели ярче свечей. И всех своим светом завораживали. Как только падал луч на какого-нибудь несчастного, тот сам шел зверю на съедение.

Во многих королевствах сулили большую награду тому, кто силой или хитростью одолеет чудище. Многие пытались счастья, да все напрасно. Однажды подожгли даже большой лес, где чудище тайлось, но лес выгорел, а чудище осталось невредимым.

Ходила молва, что избавиться от беды можно только с помощью волшебного перстня. На печатке этого перстня есть тайные знаки, надо прочесть их, и тогда узнаешь, как с чудищем справиться. Но где хранится этот перстень и как разыскать мудреца, который разгадал бы тайные знаки, этого никто не знал.

И вот нашелся юноша с храбрым сердцем и быстрым умом. Решил он раздобыть перстень и пустился куда глаза глядят в дорогу: вдруг посчастливится на след напасть.

Направился он в тот край света, где ясное утро зарождается. Шел год, шел два, на третий пришел к восточному мудрецу. И спросил у него, как найти этот перстень.

Мудрец выслушал юношу и сказал:

— Мудрость людей тут бессильна. Одни птицы могут привести тебя к цели. Но для этого надо выучить их язык. В этом я могу тебе помочь, если согласишься пожить у меня.

Юноша согласился и сказал мудрецу:

— Нечем мне отблагодарить тебя. Но когда исполню задуманное, непременно с тобой расплачусь.

Сварил мудрец волшебное зелье из девяти трав, собранных в полнолуние. Дал это зелье юноше и велел пить по девять ложек три дня подряд.

Юноша все это исполнил. И через три дня стал понимать язык птиц. Тогда мудрец сказал:

— Теперь попробуй разыскать перстень. Повезет — приходи ко мне. Я объясню тебе тайну знаков. Кроме меня, никто этой тайны не знает.

Снова отправился юноша в путь. Идти ему теперь было весело. Повсюду он слышал голоса птиц и узна-

вал от них то, чего нельзя было узнать от людей. Только о кольце птицы не говорили ни слова.

Но вот однажды присел он жарким вечером в лесу перекусить и немного отдохнуть и слышит, как на верхушке дерева переговариваются две пестренькие птички.

Одна птичка сказала:

— Я знаю этого путника. Мечется он из стороны в сторону и никак не может напасть на след волшебного перстня.

Вторая ответила:

— Лучше всего ему поговорить с дево́й ада. Если у нее и нет этого перстня, то она все же знает, где его искать. А больше никто не знает.

— Так-то так, — ответила первая птичка, — но как ему найти де́ву ада? Сегодня она здесь, завтра там. Ищи ветра в поле.

Вторая ответила:

— Где она сейчас, не знаю. Но через три дня придет она к роднику утренних рос. Каждое полнолуние она там умывается, чтобы красоту свою сохранить. Бойтись, как бы не появились возле глаз гусиные морщинки.

Тут первая птичка и говорит:

— Родник этот совсем близко. Может, слетаем? Любопытно ведь, что она там проделывает.

— Слетаем, если хочешь, — согласилась вторая птичка.

Услышал это юноша, обрадовался и решил отправиться следом за птичками. Только боялся проспать ту минуту, когда они соберутся лететь к роднику. И думал, как бы не отстать от них. Ведь они полетят, а у него нет крыльев.

Стеречь птичек всю ночь он не мог — слишком устал. Но и сна крепкого не было. То и дело просыпался и поглядывал на макушку дерева: не улетели ли пичуги.

На восходе он встал и увидел, что его пестрые друзья еще спят, спрятав головы под крылышки. И решил поскорее перекусить. Ест, а сам глаз с птичек не сводит. Но те, видно, и не собирались в это утро улетать: целый день прыгали с ветки на ветку — то ли забавлялись, то ли мошек ловили. А вечером снова сели на ту же ветку. И весь следующий день прошел у них в таких же забавах. Только утром третьего дня одна птичка сказала другой:

— Сегодня полетим с тобой к росному роднику, посмотрим на купанье девы ада.

До полдня они оставались еще на месте, а потом полетели к югу. Сердце у юноши заколотилось: боялся он, как бы не потерять их из виду. Но птички отлетели недалеко и сели на ветку. Юноша догнал их. Пот катился с него градом, рубаха на спине дымилась... Три раза птички присаживались, а на четвертый опустились на дерево у края лесной полянки.

Юноша подбежал к лужайке и увидел родник. Прислонился к тому дереву, где сидели птички, и прислушался к их разговору.

— Солнце еще не село, — сказала одна. — Долгонько нам придется ждать, пока взойдет луна и придет на родник дева. Придет и увидит этого парня. Интересно, сразу ли?

Вторая птичка ответила:

— От глаз девы ничто не укроется. Она сразу его почует. Хорошо, если парень не дурак и не попадется в ее сети.

— Потерпи — увидим, на чем они столкнутся, — сказала опять первая.

Наконец наступила ночь, и над лесом поднялась луна. И тут в лесу послышался шорох. И наконец показалась девушка. Не шла она через поляну, а будто летела над травой. Юноша еще не видывал такой красавицы. Глаз не оторвешь!

Девушка подошла к роднику, взглянула на луну, опустила на колени и окунула лицо в росную воду. Так она сделала девять раз и все глядела на луну и повторяла:

— Пусть не вянет моя красота, пусть всегда я буду такой же красивой, как луна в эту полночь.

Затем она девять раз обошла вокруг родника, напевая:

Нынче ты кругла, луна,
И прекрасна, но должна
Каждый месяц убывать,
А моей красе вовеки
Не поблекнуть, не увяты!

Утерла лицо волосами и собралась было уходить. Но тут заметила юношу под деревом.

Юноша встал. Теперь он мог смотреть на нее не таясь. Девушка подошла к нему и сказала:

— Я должна сурово наказать тебя. Ты единственный, кто осмелился подглядеть мою тайну. Но вижу, забрел ты сюда без умысла, и прощаю тебя. Скажи мне, кто ты и как очутился в этом лесу, куда еще не ступала нога смертного?

И юноша ответил ей с поклоном:

— Виноват я, краса девица, не взыщи строго, коль помешал нечаянно! Долго шел я и вздумал тут ночь

скоротать. Лучшего места не найти. Откуда мне было знать, что стану тебе помехой? А когда увидел тебя, то уж не смел с места сойти.

Подобрела девушка и заговорила совсем ласково:

— Милости прошу ко мне. На мягких подушках лучше отдохнешь, чем на сыром мху.

Юноша замешкался, не зная, как ему тут поступить: идти или не идти к деве ада. И вдруг слышит, как одна птичка говорит другой:

— Дурак будет, если откажется.

Девушка, видно, не знала языка птиц и сказала дружески:

— Или ты боишься? Я не сделаю тебе зла. Я тебе добра хочу.

Птички отозвались:

— Иди, иди, если приглашают. Только не давай ей ни капли своей крови, а то погубишь душу.

Тут юноша пошел с девушкой. Вскоре очутились они в чудесном саду. В саду стоял дворец. Он так сверкал при свете луны, что казалось — весь был отлит из золота и серебра. Во дворце горело множество свечей в золотых подсвечниках. Светло было, как среди бела дня.

Вошли они в одну комнату. Там стоял стол с изысканными яствами. У стола стояли два стула: один золотой, другой серебряный. Девушка подошла к золотому стулу, а юноше велела сесть на серебряный. Прислуживали им девушки в белом; ходили они бесшумно, будто на кошачьих лапках, и за все время не сказали ни слова.

После ужина юноша и девушка остались одни. Посреди их приятной беседы вошла женщина в красном и сказала, что время спать. Девушка проводила юношу

в другую комнату и велела ему лечь на пуховую кровать. Пожелала ему спокойной ночи и ушла.

Юноше казалось, будто он попал в рай: никогда он еще не видывал такой роскоши. Откуда-то слышалось нежное пение. И не мог он понять, во сне это или наяву... Но голос сердца предостерегал юношу: «Не давай крови».

Наутро появилась хозяйка и спросила, не хочет ли он навсегда у нее остаться. Чем тут плохо: все дни — праздник.

Увидела, что гость молчит, и принялась уговаривать:

— Ты видишь — я молода, красива, сама себе хозяйка. Не думала о замужестве, пока не увидела тебя, а ты мне по сердцу пришелся. Если и я тебе нравлюсь, будь моим мужем. Сам видишь, сколько у меня богатств — больше, чем у любой королевы. Что ни пожелаешь, у тебя все будет.

Вскружилась у юноши голова. Но вспомнил он о том, как птички предостерегали его, чтобы не давал он девада ни капли крови, не то душу погубит. Всю ночь ему это предостережение слышалось. И он сказал девушке:

— Не сердись на меня, милая девушка, но невесту сватать — не коня менять. Тут надобно подумать. Подожди, придет время, может и сговоримся.

— Отчего же не подождать? — сказала девушка. — Подумай недельку-другую, посоветуйся со своим сердцем.

Тут повела она юношу по всем комнатам и все ему показала. Завлечь хотела.

А все богатство ее было колдовское. Было у нее такое кольцо, по чьей воле все на свете возникало: и дворцы и все, что захочешь. Только все это было недолговечным. Потому что все делалось из ветра и в ветер

же обращалось. Но юноша этого не знал и думал, что все тут настоящее.

Однажды девушка привела его в тайник. Там увидел он серебряный стол, а на нем золотой ларец. Девушка подвела его к ларцу и сказала:

— Здесь хранится самое большое мое сокровище — золотое кольцо. Равного ему нет на свете. Если ты возьмешь меня в жены, я подарю тебе это кольцо. С ним ты станешь самым счастливым человеком. Но чтобы скрепить нашу любовь навеки, ты должен дать мне три капли крови из мизинца.

У юноши похолодело сердце. Дать три капли крови — душу продать. Но он и виду не подал. Решил не перечить деве ада. И будто невзначай спросил:

— Что это за кольцо?

— На этом кольце, — ответила дева, — есть тайные письмена, обладающие волшебной силой. Я разгадала лишь несколько знаков — и то могу творить чудеса. Стоит мне надеть кольцо на мизинец левой руки — и я лечу, как птица, куда надо. Надену его на безымянный палец левой руки и стану невидимкой: сама всех вижу, а меня — никто. Будет кольцо на среднем пальце левой руки — тогда ни от ножа, ни от огня, ни от воды мне вреда не будет. Надеваю я кольцо на указательный палец левой руки — будут у меня любые сокровища и всё, чего ни захочу. А если это кольцо надеть на большой палец правой руки, то в руках появляется такая сила, что можно скалы рушить. Но есть на кольце еще и неразгаданные знаки, и никто их не знает.

Слушал юноша деву ада, а сам думал, как бы выманить у нее это кольцо. И потому сделал вид, будто

не верит этим чудесам. Надеялся, что дева ада вынет из золотого ларца кольцо, начнет показывать, и тогда он при случае возьмет его в руки. Но просить об этом не стал. А заговорил с ней еще ласковее и нежнее, чтобы скрыть свой коварный замысел.

Дева достала из-за пазухи ключик от золотого ларца и хотела было открыть его. Но раздумала, спрятала ключик и сказала:

— В другой раз поглядишь, еще будет у нас время.

Прошло два дня, и опять у них зашел разговор о чудесном перстне. Юноша сказал:

— Не верится мне что-то, будто у кольца и впрямь такая волшебная сила, как ты рассказывала.

Тогда дева ада открыла ларец и достала перстень. Он так и засверкал у нее в пальцах, словно солнце.

Надела она кольцо на средний палец левой руки, подала юноше нож и велела колоть ее. Юноша не хотел было этого делать, противился, а потом легонько кольнул, но нож даже не коснулся девушки, и тогда юноша взмахнул ножом посильнее. Но дева ада только улыбнулась. Будто какой невидимый панцирь защищал ее.

Потом она надела кольцо на безымянный палец и пмиг исчезла. Юноша и опомниться не успел. Показалось ему, что девушка просто спряталась. Но тут она опять показалась. Смеется, а кольцо в руке держит. А юноша, удивляясь, спросил ее:

— Неужто с каждым, кто наденет кольцо, может быть такое же?

Дева ада, ничего не подозревая, подала юноше волшебное кольцо. Тот повертел его в руках и спросил, будто ничего не знает:

— На какой палец надо надеть перстень, чтоб меня нож не ранил?

Девушка рассмеялась и ответила:

— На средний палец левой руки.

Юноша надел кольцо, взял нож и ударил себя. Но даже ничего не почувствовал. Тогда он спросил у девушки, на какой палец надо надеть кольцо, чтоб от удара его руки скалы рушились и камни дробились.

Дева ада вывела его во двор, где лежал огромный валун, и сказала:

— Надень кольцо на большой палец правой руки и стукни кулаком по камню. Сам увидишь, сколько силы в твоей руке.

Юноша так и сделал: стукнул кулаком по камню, и валун рассыпался на мелкие осколки. И юноша подумал: «Глупец буду, если счастье свое упущу! Вдруг второго такого случая и не будет?» Говорит он ласково с девушкой о кольце, а сам будто невзначай взял да и снял его с большого пальца правой руки и надел на безымянный палец левой.

Дева ада сразу же воскликнула:

— Я тебя не вижу и, пока ты не снимешь кольцо с безымянного пальца, так и не увижу.

Но юноша и не думал снимать кольцо. Отбежал подалее, передел его на мизинец левой руки и птицей взлетел ввысь.

Увидела его дева ада в небе и приняла все это за шутку. Кричит ему:

— Возвращайся обратно! Теперь сам видишь, что я правду говорила.

А юноша уж из виду скрылся. Только тут дева ада и поняла обман. Всполошилась, загоревала.

А юноша без отдыха летел несколько дней. И спустился на землю лишь у жилища восточного мудреца.

Мудрец рад был, что юноше все так легко удалось. Взял он кольцо и сразу же стал разгадывать тайные знаки. На это ушло семь недель. Когда знаки были разгаданы, добрый мудрец рассказал юноше, как справиться с северным чудищем:

— Вели, чтоб тебе выковали железного коня на колесах и копье, заостренное с обоих концов, с хорошую березу толщиной и в две сажени длиной. Чтобы суметь его поднять, надень на большой палец волшебный перстень. К середине копья надо приковать две десятисаженные цепи. Въедешь на коне с копьем в руках в пасть чудища и, когда оно начнет сжимать челюсти, ветром прыгни с коня и закрепи цепи на железных сваях, чтобы никакая сила не могла их вырвать. Через три дня чудище ослабнет, и ты сможешь убить его. Надень кольцо на большой палец правой руки и бей по голове. Но когда будешь подходить, кольцо держи на безымянном пальце левой руки, чтобы чудище тебя не видело. Иначе ударит хвостом и убьет. Главное — старайся перстень сохранить. Чтобы никто у тебя его не выманил.

Юноша поблагодарил мудреца за совет и обещал, что в долгу не останется.

На это мудрец ответил:

— Я обрел столько мудрости, разбирая тайные знаки, что лучшей награды мне и не надо.

На этом они и расстались.

Юноша заторопился домой. Дальняя дорога его не страшила. Ведь он мог теперь летать, как птица.

Через несколько недель добрался он до своей страны. И тут услышал, что северное чудище вот-вот вступит

в его край. Народ в страхе ждал, что не сегодня-завтра оно нагрянет.

Король разослал с вестью гонцов: кто убьет зверя, отдаст он тому свою дочь в жены, а в приданое половину королевства. Юноша поспешил к королю и сказал, что может избавить народ от страшного чудища. Только надо ему изготовить оружие. Король обрадовался и велел созвать из всех городов лучших мастеров.

Мастера съехались и отлили сначала железного коня, потом выковали копьё и тяжелые цепи из звеньев толщиной в два дюйма. Конь был такой тяжелый, что сто силачей не могли его сдвинуть с места. Юноша тоже не знал, как на нем ехать. Но тут случайно пролетел мимо ворон и посоветовал:

— Садись верхом, а копьём в землю упирайся, будто лодку отталкиваешь; так и поедешь.

Юноша послушался. И верно, так можно было на железном коне двигаться.

Страшное чудище находилось уже в семи верстах от дороги, по которой ехал юноша. Завидело его и алчно разинуло пасть. Юноша было дрогнул, сердце его похолодело, но он пересилил страх и поехал быстрее.

Въехал в пасть чудища вместе с копьём, и только чудище начало сжимать челюсти, юноша мигом спрыгнул с железного коня и выбежал из пасти.

И тут на много верст разнесся страшный рев. Это копьё впилось в пасть чудища.

Оглянулся юноша и увидел, что один конец копьё торчит над головой чудища, другой вонзился в землю. А железный конь перекушен надвое.

Тут юноша вбил в землю двухсаженные сваи и закрепил на них тяжелые цепи.

Три дня и три ночи ревели и билось чудище, сляясь освободиться. Хлестало хвостом так, что на сто верст вокруг земля дрожала. На четвертый день притихло.

Тут юноша подошел к нему невидимый, быстро падел кольцо на большой палец правой руки, поднял с земли валун, который и двадцать силачей не сдвинули бы с места, и принялся этим камнем бить чудище по голове. До тех пор бил, пока оно не издохло.

Народ возликовал от радости, когда узнал, что страшное чудище побеждено. В столице встретили юношу королевскими почестями, ни одного полководца так не встречали. И королева сама была счастлива выйти замуж за такого молодца. Старому королю не пришлось ее уговаривать.

Сыграли свадьбу. Пировали все от мала до велика четыре недели. Все соседние короли съехались благодарить спасителя.

Но, как часто бывает, в радости люди и о деле забывают. Никто сразу не подумал, что труп чудища надо закопать в землю. А когда спохватились, то к нему и подойти нельзя было — такой стоял вокруг зловонный смрад.

Решил зять короля спросить совета у доброго мудреца, как быть? Собрался в дорогу и с помощью волшебного кольца полетел птицей на восток.

Но недаром говорится: от чужой наживы не жди поживы, как приобретешь, так и проживешь. Зять короля на себе испытал справедливость этих слов.

Дева ада ни днем, ни ночью покою не знала, все разыскивала украденное кольцо. Наконец с помощью чар напала она на след юноши: узнала, что он летит к мудрецу.

Обернулась она орлицей, взлетела под облака и начала там кружить, пока не увидела птицу с золотым кольцом на шее. Бросилась тут камнем вниз, вонзила когти в спину птицы и клювом сорвала кольцо.

Опустилась орлица со своей жертвой на землю, и в тот же миг обе птицы приняли человеческий облик. Дева ада и говорит юноше:

— Вот когда ты попался! Я встретила тебя с любовью, а ты чем отплатил, вор и обманщик? Украл у меня самое дорогое сокровище, захотел стать королевским зятем. Но не тут-то было, теперь не жди от меня пощады.

— Прости меня, дева! — стал было просить королевский зять. — Признаюсь, виноват перед тобой, сделал тебе много зла и сам об этом жалею.

Дева ответила:

— Поздно ты спохватился. Простить тебя — покрыть себя позором, люди смеяться надо мной будут. Ты передо мною дважды виноват: и любовь мою отверг и волшебное кольцо выкрал. За это будешь ты наказан.

Она надела кольцо на большой палец правой руки и подняла юношу, словно клочок кудели.

Принесла она его не в роскошный дворец, а в пещеру, со стен которой свисали железные цепи. Дева ада приковала юношу к стене за руки и за ноги и сказала недобрый голосом:

— Будешь тут томиться до конца своих дней. Кормить тебя будут впроголодь — лишь бы ты с голоду не умер. О свободе и не мечтай. — И с этими словами ушла.

Для принцессы и короля настали горестные дни. Проходила неделя за неделей, а юноша не возвращался. И ни одной весточки не слал.

Королевне все время снилось, что муж ее терпит муки. И упросила она короля созвать со всего света мудрецов — не скажут ли они, где ее муж и что с ним случилось.

Но мудрецы не сумели до всего дознаться. Дознались, что королевский зять жив, а где он и как его спасти, этого никто из них не знал.

Наконец привели к королю знаменитого северного мудреца, и тот сказал, что зять короля находится далеко на востоке, в плену у существа, не подвластного воле человека.

Тогда послал король на восток своих гонцов, и случай привел их к старому мудрецу, который прочитал надписи на волшебном кольце.

Мудрец подумал и сказал гонцам:

— Юноша попал в плен к деве ада. Только я могу его освободить. Придется мне идти с вами.

И все отправились в путь. Дорогу им указывали птицы. Через несколько дней пришли они в пещеру, где почти семь лет томился зять короля. И мудрец освободил его от цепей.

И опять наступили для всех дни радости. И всю свою остальную жизнь прожил юноша в радости, хотя волшебное кольцо к нему так и не вернулось. Да и никто этого кольца больше не видел.

ДОБРЫЙ ДРОВОСЕК

Случилось это в старину. Пошел как-то мужик в лес дров нарубить. Подошел к березе, только взмахнул топором, а та и говорит человеческим голосом:

— Не лишай меня жизни! Я молода, а детей у меня много. Как они будут без меня?

Пожалел мужик березу и подошел к дубу, хотел его срубить. Увидел дуб топор в руках у мужика и взмолился:

— Не лишай меня жизни! Я только в силу вхожу. Желуди мои еще не созрели. Откуда вырасти дубраве, если желуди пропадут?

Не тронул мужик дуба, подошел к ясеню, хотел его срубить. Ясень увидел топор и тоже стал просить:

— Не лишай меня жизни! Только вчера сосватал я невесту. Что с ней станется, когда меня срубят?

Мужик пожалел ясень и подошел к клену-дереву, хотел его срубить. А клен-дерево просит:

— Не лишай меня жизни! Детки у меня малы, к делу не приучены, пропадут.

Не тронул мужик клена, подошел к ольхе, хотел ее срубить. Увидела ольха топор и взмолилась:

— Не лишай меня жизни! В эту пору я кормлю

своим молоком маленьких лесных букашек. Что с ними будет, коли меня срубят?

Мужик пожалел ольху, подошел к осине, хотел ее срубить. Но осина начала слезно просить:

— Не лишай меня жизни! Создана я для того, чтобы шелестеть на ветру листьями и по ночам пугать лиходеев с большой дороги. Что будет с добрым человеком, если меня срубят?

Мужик пожалел осину, подошел к черемухе, хотел ее срубить. Увидела черемуха топор и взмолилась:

— Не лишай меня жизни! Я в самом цвету, ко мне прилетает соловей, любит он петть в моих густых ветвах. Не будет меня, тогда все птицы улетят, и люди не услышат их песен.

Пожалел мужик черемуху и подошел к рябине, хотел ее срубить. Но и рябина взмолилась:

— Не лишай меня жизни! Я только расцвела. На мне вырастут гроздья ягод. Осенью и зимой будут ими кормиться птицы. Что с бедными птахами станет, если меня срубят?

Не тронул мужик рябину, задумался: «На лиственные деревья надежды плохи, пойду-ка я к хвойным». Подошел он к елке, хотел елку срубить. Увидела елка топор у мужика и тоже взмолилась:

— Не лишай меня жизни! Вырасту — выйдут из меня хорошие доски: полы настилать. Когда я расту, то зимой и летом зеленею людям на радость...

Послушался ее мужик, пошел к сосне, хотел сосну срубить. Увидела сосна топор — и в слезы:

— Не лишай меня жизни! Я еще молодая и крепкая. Должна вместе с елью зиму и лето зеленеть; людям жалко будет, если меня срубят.

Мужик послушался ее, пошел к можжевельнику, хотел можжевельник срубить. Но и от можжевельника услышал жалобные речи:

— Не лишай меня жизни! Я самое нужное дерево в лесу. Приношу всем счастье, от девяноста девяти недугов лечу. Что будет с людьми и зверьми, если меня срубят?—

Сел мужик на кочку и задумался: «Ну и чудеса! Выходит, все деревья говорить умеют и все просят их не казнить. Как же мне быть, если во всем лесу не нашлось дерева, какое бы смолчало и дало себя срубить? А сердце мое — не камень, устоять против их просьб не может. Ушел бы из лесу с пустыми руками, да что жена дома скажет?»

Поднял мужик голову и видит — выходит из чащобы старичок с длинной седой бородой. Рубашка на нем берестяная, а тулуп из еловой коры. Подошел старичок к мужику и говорит:

— Что, братец, сидишь невесел? Или беда какая стряслась?

— С чего мне быть веселым? Взял я топор и пошел в лес, хотел дров нарубить и домой привезти. А тут такие чудеса: весь лес живой, каждое дерево разум имеет и человеческим голосом разговаривает. От их жалостливых просьб сердце мое кровью обливается. Будь что будет, но не могу я живые деревья казнить.

Посмотрел старичок на мужика добрыми глазами и говорит:

— Спасибо, что не остался глух к мольбам моих деток, не пролил их кровь. И я тебя отблагодарю, сделаю тебя счастливым: отныне не будет у тебя нужды ни в дровах, ни в строевом лесе, ни в чем другом. От

твоего доброго сердца и другим будет польза. Только не будь жадным. И жене и детям накажи, чтоб знали меру своим желаниям. Иначе счастье обернется несчастием. Возьми этот золотой прутик и береги его пуще глаза!

Тут старичок подал мужику золотой прутик длиной и несколько вершков и толщиной в вязальную спицу и объяснил, что с ним делать:

— Захочешь дом построить, амбар или хлев срубить — подойди к муравейнику и махни над ним прутиком три раза. Только гляди не задень муравейник, а то повредишь мурашам. Потом прикажи муравьям построить, что тебе надобно, и наутро все будет готово. А нужна еда — вели чугунок сготовить чего желаешь. Захочешь полакомиться — покажи пчелам золотой прутик, и на столе появятся соты с душистым медом. А подойдешь с прутиком к березе или клену — и будет у тебя сладкий сок. Ольха даст молоко, можжевельник принесет тебе здоровье. И за зверьем охотиться не придется: чугунок сам наварит и рыбы и мяса сколько душе угодно. Пауки наткут тебе шелка, нарядут шерсти — только скажи. И все это за то, что пощадил моих деток. Я — лесной отец, властелин над всеми деревьями и дикими тварями.

Тут старичок попрощался и сразу исчез.

Жена у мужика была злая, как цепная собака. Увидела издали, что муж идет с пустыми руками, выбежала во двор и ну кричать на него:

— Где дрова, за которыми я тебя посылала?

Мужик смиренно промолвил:

— В лесу расти остались.

Тут баба еще пуще разошлась:

— Взять бы пучок березовых прутьев да продубить твою ленивую шкуру!

Мужик тайком взмахнул прутиком и проговорил так, чтобы жена не слышала:

— Пусть это желание для тебя самой сбудется!

Вдруг жена как забегаёт по двору да как заохает:

— Ой-ой! Ой, больно, больно! Помилуйте, помилуйте! — То за одно, то за другое место схватится, а розги знай ее охаживают.

Видит муж, что с нее уже хватит, велит прутику прекратить порку. Сам теперь понял, какую силу дал ему в руки лесной отец. Будет знать, как образумить сварливую бабу.

В тот же день захотелось мужику испытать прутик и на муравьях. На дворе у него стоял ветхий амбар. Вот мужик и решил его заменить. Нашел в лесу муравейник, махнул трижды прутиком и сказал:

— Постройте мне новый амбар во дворе.

Наутро вышел мужик из дому и видит — стоит новехонький амбар.

По всей округе не было теперь мужика счастливее нашего. О еде не надо было заботиться — чего душа захочет, то чугунок и сварит и на стол подаст. Хозяевам только и остается что есть. Пауки им полотна ткали, кроты поле вспахивали, а муравьи засеивали землю и осенью всё убирали. А когда жена не в меру злилась на мужика, золотой прутик в чувство ее приводил. Так что она сама от своей злости страдала. Поди-ка, и сейчас, прочитав эту сказку, не один муж на свете вздохнет: «Эх! Мне бы такой прутик!..»

Хозяин золотого прутика дожид до глубокой старости и был всегда счастлив, потому что никогда не же-

лал невозможного. Перед смертью он завещал этот прутик своим детям и поведал им все, что от лесного отца узнал. Пуще всего велел остерегаться неумеренных желаний. Дети в точности исполняли совет родителя и тоже прожили жизнь счастливо.

Позднее, уже в третьем поколении, случилось так, что счастливый дар достался неразумному наследнику. Он не пожелал считаться с наказом родителей, требовал много пустого и только зря мучил золотой прутик. Однако до большой беды дело не доходило, пока желания мужика были выполнимы.

Но однажды он потребовал от золотого прутика совсем невозможного. Захотел, чтобы спустилось к нему солнце и погрело ему спину. Золотой прутик выполнил то, к чему принудил его хозяин. Но солнце не могло спуститься на землю, а послало такие горячие зерна на спину мужика, что от них сгорел он сам и все его постройки. На месте усадьбы и следа не осталось. И золотой прутик расплавился в огне, а если бы и не расплавился, то все равно бы никто не узнал, где его надо искать. Деревья в тот день так перепугались солнечных зерен, что навек лишились дара речи.

БЕЗГОЛОВИКИ

Один пастор искал себе работника — да такого, который бы днем ему служил, а ночью на колокольне звонил. Многие к нему нанимались, но всякий раз, как уйдут ночью звонить, так и исчезнут. Пастор и звона не слышал и звоняря больше не видал. И никому об этом диве не рассказывал, держал все в тайне. Но если уж люди пропадают, такого не скроешь. Пошли среди прихожан разные слухи. Злые языки судачили, что это сам пастор своих батраков губит. И никто не хотел к нему наниматься.

Отчаялся пастор, не знал, что и делать. И хорошей платой прельщал и сытными харчами, но все без толку. По воскресеньям после обедни взывал к прихожанам:

— Хорошему работнику и платить буду втрое, и кормить вдоволь, и обувать, и одевать.

Но и на это никто не позарился.

И вот как-то пришел к пастору хитрец по имени Антс и сам попросился в работники. До этого батрачил он у жадного хозяина, который морил его голодом. А как услышал о сытной еде и большом жалованье, пришел к пастору.

— Хорошо, сын мой, — сказал пастор. — Если хватает у тебя смелости и веры в бога — оставайся. Полезешь ночью на колокольню, отзвонишь в колокола, а завтра обо всем и перетолкуем.

Пошел Антс на кухню, ни о чем не тревожась. А пастор следом. Жадный был. Только и думал, как бы его не объели. Глаз не сводил с батраков, когда те за стол садились; авось при нем меньше съедят. Перед обедом каждого заставлял выпивать по ковшу воды, соображал, что вода дешевле хлеба. Но Антс сразу разгадал хозяйский умысел. Выпил залпом воду и сказал:

— Ну, теперь я вдвое больше съем!

Поверил пастор новому работнику и тут же велел убрать воду. Антс ел да исподтишка посмеивался, что так ловко провел хозяина.

За час до полночи новый работник собрался на колокольню. Подошел к церкви и удивился: внутри горел свет. Открыл дверь, а там полно людей. И совсем не похоже, что люди эти молиться пришли. Сидели вокруг длинного стола и играли в карты. Антс было оробел, но виду не подал. Подошел к столу и смело подсел к игрокам. Один игрок заметил его и спросил:

— А ты, братец, что тут забыл?

Антс посмотрел на него удивленно, усмехнулся и сказал:

— Помалкивал бы лучше, умник! Не то я сам кое о чем спрошу. Раз уж я помалкиваю, так и ты держи язык за зубами.

Взял Антс карту и стал играть с незнакомцами, будто всех их испокон веков знал. Ему везло: что ни кон, то выигрыш. И вскоре у всех игроков карманы опустели.

Наступила полночь, пропели первые петухи, свечи погасли, и тут же игроки со столом и скамейками пропали. Антс ощупью вышел из церкви, отыскал лестницу на колокольню и полез наверх. Только поднялся по первой лестнице, видит на последней ступеньке безголового человечка.

— Эй, милый, ты кого тут стережешь? — спросил Антс.

Тот молчит.

Антс рассердился и пнул его ногой, чтобы дорогу не загораживал. Безголовый кубарем вниз покатился.

На второй, на третьей и на четвертой лестницах сидели такие же немые сторожа. Антс и их вслед за первым спустил с лестницы. Залез на колокольню. И только хотел взяться за веревку, как вдруг замечает в колоколе еще одного безголовника. Притаился, сидит сторбившись, обеими руками за колокольный язык держится. Видно, хочет звонаря огреть этим железным языком, как только за веревку дернет.

— Постой-ка, дружок! — воскликнул Антс. — Так дело не пойдет. Разве ты не видел, как я всю вашу мелкую породу вниз спровадил? Но тебе побольше почету полагается, раз ты выше всех забрался. Прямо из окна полетишь. Чтоб неповадно было так высоко забираться.

Подставил Антс лесенку и захотел схватить безголового.

Безголовый видит — дело плохо; испугался и просит:

— Поццати, братец! Никто больше не будет тебе мешать звонить по ночам в колокола. Да и сам я могу тебе пригодиться. Хоть я мал и неказист, но в случае чего могу и делом за добро отблагодарить — не нищий, чтоб на одном спасибо выезжать.

— Ах ты малявка несчастная! — засмеялся Антс. — Твою благодарность комар на хвосте унесет. Твое счастье, что я сегодня веселый. Так и быть, живи, но вдругорядь не попадайся, со мной шутки плохи.

Безголовик не заставил себя долго упрасивать — тут же, как белка, вышмыгнул из колокола и ветром умчался вниз по лестнице.

Антс раскачал колокол и давай названивать.

Пастор удивился, услышав звон. И в то же время обрадовался: наконец-то появился у него работник, который в полночь в колокола звонил.

Антс слез с колокольни, забрался в глубь сеновала и лег спать.

А пастор имел привычку каждое утро вставать чуть свет. Поднялся он до солнышка, ходит по двору — вроде все при деле. Только нового работника нет. Кого ни спросит — никто и в глаза его не видел. Солиде уже высоко, а пастор все не может найти Антса. Беспокоится — вдруг и этот пропал, как все остальные звонари. Но только забили в колотушку, созывая народ в кухню на обед, Антс тут как тут, словно красное солнышко.

— Где же ты был? — спросил пастор.

— Спал, — ответил, зевая, Антс.

— Спал? — удивился пастор. — Уж не собираешься ли ты каждый день вставать так поздно?

— А как же? — ответил Антс. — Двум хозяевам не служат, это яснее ясного. Кто работает днем, тот спит ночью, а кто служит ночью, тот днем отсыпается. Не посылайте меня по ночам звонить, тогда и я буду работать как все — от солнышка до солнышка.

Спорили они, спорили, и пастор наконец согласился не посылать больше Антса на колокольню. А сверх того Антс выговорил себе лишних полчаса отдыха после полдника и час после обеда. За это он согласился работать от восхода солнца до захода.

— Зимой больно дни коротки, — сказал было пастор, — может, придется и вечера прихватить!

— Нет уж, извините, — не согласился Антс. — Зимой дни короткие, зато летом длинные. А я круглый год буду с солнцем вставать и с солнцем ложиться.

Однажды позвали пастора в город на крестины. Город был недалеко, полдня дороги. Но Антс все же приготовил котомку с едой и положил ее в сани.

— Зачем взял столько еды? — спросил пастор. — Ведь к вечеру в городе будем.

— В дороге всякое бывает, — ответил Антс. — Вдруг какая задержка. А ведь по уговору я служу только до захода солнца. Как солнце сядет, уж вы один поедете, а я спать лягу.

Пастор смолчал, решил, что работник шутит. И вот они отправились в город. А перед этим только что выпал снег. Дорогу почти совсем замело. Лошади еле плелись. Перед самым городом подъехали они к дремучему лесу. А солнце касалось уже макушек. Антс то и дело оглядывался, чтобы не пропустить, когда солнце совсем сядет.

— Чего ты оглядываешься? — спросил пастор.

— А как же я увижу, когда солнце сядет: на затылке-то у меня глаз нету.

— Брось, парень, эти шутки, — сказал пастор, — понукай-ка лучше лошадей, чтоб засветло до города доехать.

Но Антс и не слушает. Едет да через плечо поглядывает. Только успели полдороги по лесу проехать, тут солнце и скрылось.

Антс остановил лошадь, взял котомку с едой и вылез из саней.

— Ты никак спятил? — рассердился пастор. — Зачем с саней слез?

Антсу и горя мало.

— Буду тут ночевать, — говорит. — Солнце село, и служба моя кончилась.

Пастор и так и сяк его уламывает — и грозит и умоляет, но Антс ни в какую; кончилась его служба — и все. Пастор и на чай ему обещает дать, и жалованья прибавить, но тут уж Антс рассердился:

— И не стыдно вам, святой отец, сбивать меня с пути праведного. Хотите, чтобы я уговор нарушил? Знайте, никакой ценой меня не совратить; если я дал слово, так сдержу. Лучше поторопился бы, святой отец, не то в город не успеете. А мне с вами никак нельзя. На сегодня моя служба кончилась.

— Антс, голубчик, — взмолился пастор, — да как тебе здесь оставаться? Сам на беду напрашиваешься. Взгляни — ведь виселица рядом! Видишь, два разбойника на перекладине болтаются, а души их в аду горят! Неужто рядом с грешниками ночевать останешься?

— А что ж тут такого? — удивился Антс. — Разместимся — они сверху, а я снизу. Мы друг другу не помешаем. — Повернулся спиной к хозяину, вскинул котомку на плечо и пошел в лес.

Жалко было пастору пропускать крестины, хлеба своего лишаться. Пришлось ехать одному.

Не очень-то на крестинах удивились тому, что пастор без кучера приехал. Но когда люди слышали, какую штуку проделал Антс, то не могли и решить, кто из двоих глупее — хозяин или работник.

Антсу же и дела не было до их пересудов. Выбрал он елку поразлапистее, развязал котомку, подкрепился как следует, покурил, закутался в овчинный тулуп, лег и крепко заснул.

Проснулся он от чых-то голосов. Открыл глаза и видит: бранятся рядом с ним два безголовых человечка. Ночь была лунная, и безголовых хорошо было видно. Антс приподнял голову, и тут оба закричали:

— Это он! Он самый!

Один из них подошел к Антсу и сказал:

— Никак знакомый? Ишь где посчастливилось встретиться! Помнят мои косточки встречу на колокольне. А ты небось уж все позабыл? Теперь посчитаем и мы твои ребрышки. Будешь и ты нас помнить. Эй, братцы! Беритесь за батоги!

И, словно туча комаров, налетели тут безголовые. Дубинки у них были увесистые, дай бог здоровому мужику в руке удержать. И так этими дубинками принялись они охаживать Антса, что он уж приготовился с белым светом расстаться.

В этот самый миг подбежал еще один безголовик и закричал:

— Стойте, братцы, стойте! Он мне добро сделал, пощадил меня, когда я был в его власти. Я его должник. А если кого он и столкнул с лестницы, так ведь никто из вас не охромел. Распарили кости в бане и за были об ушибах. Простите ему, пусть он домой едет.

Безголовки послушались. И тут Антс узнал своего спасителя. Был это тот самый человечек, который в колоколе сидел. Подсел он к Антсу и сказал:

— А ты не поверил, что я могу тебе пользу принести! Вот тебе и урок. Впредь не гнушайся ни малым, ни слабым.

— Большое тебе спасибо, — сказал Антс. — У меня уже кости трещали, а ведь твои братья еще и не взялись за меня по-настоящему. Если б не ты — не быть бы мне живу.

— Значит, квиты! — сказал безголовый. — Хотя нет: я еще перед тобой в долгу за то, что мои братья тебя побили. Приедешь домой, иди прямо к церкви. В северной стене в левом углу заметишь камень, который забыли побелить. В полночь, при полной луне, вынешь этот камень и найдешь в тайнике большой клад. Хранится там со времен войны золотая и серебряная утварь и много денег. Одну треть раздашь бедным, а остальное возьмешь себе. И сможешь уйти от жадного пастора.

В это время далеко в деревне пропели петухи. И безголовый исчез. Антс опять лег спать, но заснуть не мог до самой зари. От побоев ломило все тело, да и мысли о сокровищах в церкви спать не давали.

Солнце уже высоко поднялось, когда на дороге показался пастор.

— Ах, Антс, — сразу начал он, — какую вчера ты глупость сделал, что не поехал со мной. И наполнил меня, и накормили, и денежки в кармане звенят.

И пастор потрянул карман, чтобы Антсу стало завидно.

Антс ему и отвечает:

— Вы, святой отец, всю ночь не спали, чтобы заработать несколько гривен, а я и выспался и стократ больше заработал.

Пастор заерзал:

— Покажи, сколько ж у тебя денег?

— Умники свои рубли прячут, — ответил Антс, — зато дураки грошами хвастаются.

Промолчал на это пастор, и поехали они домой.

Приехали они домой, Антс наскоро распряг лошадей и задал им сена. Потом, будто прогуливаясь, обошел всю церковь вокруг и нашел в стене незакрашенный камень.

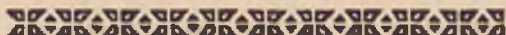
Ночью показалась в небе полная луна. Антс проверил, все ли спят в доме, прихватил железный лом и вышел на улицу.

Долго ему пришлось выворачивать из стены тяжелый камень. А когда выворотил, то и вправду нашел там то, о чем говорил безголовый.

Разделил Антс все найденное богатство на три части, в воскресенье собрал бедняков и роздал им одну треть, а две себе оставил. От пастора он сразу же ушел. Пастор не стал его удерживать. Рад был, что работник не требовал с него никакого жалованья.

Уехал Антс подальше от пасторской усадьбы, купил в одной деревеньке хороший дом, женился на молодой девушке и прожил свою жизнь в счастье и покое.

ПОДАРОК РЕЧНОЙ МАТЕРИ

Пришла однажды бедная девушка к озеру, села на бережок близ устья реки и стала горько плакать. Было ей семнадцать лет, отец с матерью умерли, а хозяева попались злые. Сидит она так, плачет и ничего вокруг не замечает. Вдруг кто-то тронул ее за плечо. Подняла она голову и видит — женщина в необыкновенном наряде. Волосы у женщины золотистые, глаза карие. Держит она полный передник белых камушков, улыбается и говорит девушке приветливо:

— Не плачь! После плохих дней наступают и хорошие.

Сказала она это и высыпала все камушки из своего передника в подол сироте.

— Иди домой, — сказала, — и положи эти камушки в свой сундучок. Да смотри никому ничего не говори про меня и никому этих камушков не показывай. Но тому, кто придет к тебе завтра свататься, можешь во всем открыться.

Сирота сначала испугалась, слова вымолвить не может. Потом несмело улыбнулась и спросила:

— Свататься? Кто ко мне, бедной, посватается!

— Сама увидишь! Верь моему слову, я никого не обманываю!

Тогда сирота спросила:

— Кто же ты такая, если знаешь, что будет завтра?

— Кто я такая и откуда все знаю, говорить я тебе не должна. А живу я там, где солнце, месяц и звезды снизу вверх глядят, а горы и деревья вниз головой перевернуты. У нас не бывает ни жары, ни холода, у нас никто горя не ведает, у нас нет злых хозяек и хозяев, у нас никто не плачет и не жалуется на свою судьбу.

— Но откуда же ты появилась так неожиданно? — спросила, осмелев, девушка.

Женщина улыбнулась и сказала:

— Как я пришла, так и уйду. — И с этими словами ушла прямо в озеро.

Сирота теперь догадалась, кто это был, и прошептала:

— Значит, ты Речная Мать!

Но удивительной женщины уже не было. И если бы не белые камушки в подоле, девушка решила бы, что все это ей приснилось.

Пришла сирота домой, достала свой сундучок и шутки ради положила туда камушки. Но на другой день и вправду приезжает к ней свататься богатый хозяйский

сыи. А невеста уже и забыла о том, что случилось вчера на озере. Только тогда и вспомнила, когда жених уже собрался уходить. Подвела его к своему сундуку, подняла крышку, а там серебро. Не меньше трети сундука. Жених обнял свою невесту и сказал:

— Деньги — это деньги. Мне их и прежде хватало. Не им я радуюсь. Но Речная Мать делает добро только людям самой чистой души, только самым лучшим людям. А таким все удается, такие не только себе, но и другим счастье приносят.

И это оказалось правдой. Поженились они и зажили счастливо. Богатство их день ото дня умножалось. А бедная сирота стала самой щедрой и ласковой хозяйкой в округе: всем она помогала, никто от нее с пустыми руками не уходил и обо всех сиротах заботилась лучше родной матери.

ДОБРОЕ ДЕЛО ВОДЯНОГО

Пришел однажды батрак на берег озера. Хотел срубить толстую ольху. Только взмахнул топором, как тот соскочил с топорнища и упал глубоко в воду. Взял мужик длинную жердь и начал шарить по дну. И сразу нащупал что-то. Быстро раздelsя, нырнул в воду и начал искать, но топора найти не смог. Нырял еще много раз и сколько ни старался, все попусту — чего нет, того нет! Вышел он на берег, оделся и со слезами на глазах стал глядеть на то место, где утонул топор. Делать было нечего, пришлось идти за другим топором к хозяину. Хозяин был очень богатый и, как все богатые, страшно жадный и злой, каких поискать. Он говорит батраку:

— Коли топор в озеро закинул, то руби хоть рукой, но сажень дров чтоб к вечеру была сложена. Иначе за работу и ломаного гроша не получишь.

Батрак опять пошел к озеру, снова принялся искать. Но топора как не бывало. Сел у самой воды и сокрушается:

— Что теперь делать? Ни топора у меня теперь, ни заработка. Жена и дети останутся завтра без крошки хлеба!

Не успел он это сказать, как вода в озере всплеснулась, забулдила. И тут он видит: от середины озера к берегу плывет старик с длинной седой бородой. Струнуул бедный дровосек. А старик подплыл поближе к берегу, встал в воде и приветливо спросил:

— О чем так печалишься, добрый человек?

Батрак поведал о своем горе, а старик в ответ:

— Знаю, знаю! Подожди, сейчас найду твой топор.

Нырнул старик обратно в воду и тут же выплыл с медным топором в руке. Показал его батраку и спросил:

— Твой топор?

— Нет, не мой, — ответил дровосек.

Водяной второй раз нырнул на дно, достал серебряный топор, показал его и спросил:

— Ну так этот?

— Нет, и этот не мой, — ответил батрак.

В третий раз появился старик с золотым топором. Подает его батраку, а тот опять говорит, что это не его топор.

Снова опустился Водяной на дно озера. Достал дровосеку его топор. Взял батрак топор и от всей души поблагодарил старика, а Водяной отдал ему и три других топора — золотой, серебряный и медный. Обрадовался батрак, пошел дрова рубить. А вечером пришел домой и рассказал хозяину о своей удаче.

Жадный богач подумал: «Ну, подожди же! Ты, дурень, сперва не хотел брать золота и серебра, а уж я себя упрашивать не заставляю».

Взял хозяин три топора, нарочно насадил их послабее на топорнища и пошел на берег озера. Только начал рубить — первый топор соскочил с топорнища и упал далеко в озеро. А за ним — и второй и третий. Ходит богач по берегу, хмурится, топоры свои жалеет. Но вот появляется Водяной и спрашивает, чего он так горюет. Узнал Водяной, в чем дело, и достал со дна озера три золотых топора. Они так и сияли на солнышке.

— Эти, что ли, твои?

— Да, да, эти самые, — задрожал от жадности богач и потянулся к топорам.

Но тут вдруг озеро страшно заволновалось, зашумело, и в лицо богачу полетели клочья пены. Водяной мигом исчез, и озеро тут же утихло. Даже ряби на воде не осталось. Долго еще стоял перепуганный богач на берегу, все чего-то ждал. Наконец опомнился. Стыдно ему стало, что от жадности он и трех своих топоров лишился. Что было духу пустился бежать от озера. И ноги его больше там не было.

ПОДВОДНЫЕ ЖИТЕЛИ

Однажды в давние времена ехал мужик с маленьким сыном по льду озера. А озеро только-только замерзло. Едва выехали они на середину, как лед затрещал, а мужик и мальчик вместе с лошадыю и санями провалились под лед. Встречает их там сердитый седой старик и говорит:

— Раз попал сюда по своей же вине, то навсегда здесь и останешься. Дам тебе серую лошадыю и сани с золотыми полозьями. Будешь у меня каждую осень ездить по молодому льду вниз головой да позвонче греметь санями, чтоб какой-нибудь глупец из Верхнего мира не проломил нежную крышу моего подводного царства. А сына твоего отпущу с лошадыю в Верхний мир. Они ведь не по своей воле сюда попали, а по твоей глупости.

Сказал это Водяной, посадил мальчика в сани, схватил вожжи, и в тот же миг сани очутились на льду. Водяной велел мальчику домой ехать. И еще сказал:

— Смотри из саней ничего не вырони. И об отце не печалься. Под водой у нас красиво, жизнь тут легкая, и богатства всякого видимо-невидимо.

Мальчик весь дрожал от холода и страха — с тулуна вода текла. Не до разговоров было малышу. Доехал

он поскорей до своего дома и только тут заметил в саях два больших куска льда. Мальчик очень устал, но все-таки решил выбросить льдины. Сбросил их у самого крыльца, но они не раскололись, а как были, так и остались. Удивился мальчик, подошел посмотреть на них и видит, что это чистое серебро.

Вырос мальчик. Зажил богато и счастливо. Но каждый год, когда озеро замерзало, он выходил на берег: все хотел увидеть своего любимого отца. Но не сбывалось его желание. Только лед иногда трещал и ломался у самого берега — будто и отец знал о тоске сына и рвался к нему.

Прошло много лет. Мальчик стал стариком и весь поседел. Однажды ходил он по берегу озера во время ледостава и думал о своем отце. Никогда ему еще не было так тоскливо. Прижал он руки к сердцу и сел на камень возле устья реки. По щекам его катились крупные слезы. Вдруг поднял глаза и видит: в самом устье реки стоят серебряные ворота с золотым плетением. Встал он с камня, подошел к воротам и тронул их. Ворота легко открылись. Старик постоял немного, подумал и решил идти дальше. Доходит он до сумрачной железной улицы, а на ней — опять такие же ворота. Только гораздо больше первых. Перед воротами стоит карлик — в большой каменной шапке на голове, в железном кафтане, подпоясанном медным кушаком. А в руках у карлика саженный медный топор.

— Вижу, хочешь своего отца повидать, — спросил он приветливо гостя.

— Да, голубчик, — ответил старик. — Не проводишь ли меня к нему? Хотелось бы на старости лет с родителем свидеться. Одолела меня тоска.

— Обещать не могу, — сказал карлик, — родитель твой занят: слышишь, как едет на серой лошади в золотых саях по нежной серебряной крыше нашего царства, чтобы кто-нибудь ненароком не проломил крышу, пока она еще не окрепла? Но раз уж ты у нас в гостях, раз уж ты осмелился прийти сюда, покажу тебе дома и дворцы подводного царства. Сейчас в домах никого нет, все разбрелось кто куда, и мы без помех осмотрим хоромы и внутри и снаружи.

Карлик прикоснулся пальцем к воротам, и они тут же открылись. Затем ввел он старика в большой стеклянный дворец. Здесь не было так безлюдно, как только что говорил карлик. Здесь были мужчины и женщины, подростки и дети. Кто стоял, кто ходил, кто занимался своим делом, а другие о чем-то беседовали, шутили, смеялись. И никто не взглянул на вошедших, не сказал им ни словечка. Карлик дал старику осмотреться и повел его дальше. Вся утварь здесь была из чистого золота и серебра, высокий потолок был из сверкающего стекла, а пол из яркой меди. Чем дальше они шли, тем все ярче и ослепительнее становилось вокруг. Зданию и конца не было. От ослепительного света у старика закружилась голова, и он захотел выйти на улицу.

Карлик сразу же вывел его и сказал:

— Хорошо, что ты вовремя спохватился. Еще не такое увидишь. В другом нашем дворце все так горит и сверкает, что вам, людям из Верхнего мира, и смотреть не под силу. Там живет наш всеильный король со своей щедрой королевой, а вместе с ними — другие могучие владыки нашего подводного царства.

Старик набрался храбрости и спросил карлика:

— Ты сказал, будто все сейчас ушли из дому, а кто же эти люди, что ходят здесь, как тени? Старики всё о чем-то говорят, молодые веселятся, дети играют. Разве это не ваши люди?

— Не совсем они наши, — ответил карлик. — Люди эти из Верхнего мира. Пришли они сюда в разное время, кто когда. Жить им тут хорошо. Никто не хочет уходить назад, в Верхний мир, да их и не отпустили бы: кто уж попадет в наши хоромы, тот навсегда в них и остается.

— И я тут останусь? — с испугом спросил старик, хоть и сам не знал, чего ему бояться.

— А разве тебе наш дом не по душе? Но ты не бойся. Сегодня ты можешь уйти, если захочешь. Как я тебя привел сюда, так же и уведу. Но никогда еще смертные не уходили от нас в Верхний мир.

— Значит, отца я так и не увижу? — сказал старик, и на глазах у него навернулись слезы.

— Сейчас — нет. Приходи сюда недели через три, когда лед окрепнет. К тому времени он освободится и сможет весь год жить вместе со всеми в свое удовольствие. А потом опять больше месяца будет ездить подо льдом.

— И так веки вечные? Каждый год ездить и снова вспоминать о своем несчастье? — грустно спросил старик.

Карлик на это ответил:

— А что поделаешь? Твой отец должен ездить под осенним льдом до тех пор, пока другой ротозей из Верхнего мира не испортит хрупкую крышу нашего царства и не провалится в воду. Тогда мы новичка пошлем ездить по тонкому льду, а твоего отца освободим от этого дела.

Разговаривая, старик и карлик незаметно подошли к воротам. Здесь они посмотрели друг на друга, и карлик понял, чего хотел старик. Дружески улыбнулся ему, протянул две медные палочки и сказал:

— Если снова придешь к этим воротам и тут буду не я, а кто-то другой, тогда палочкой о палочку постучи. Я услышу, приду и выполню твое желание.

Он выпустил гостя через большие ворота на железную улицу и провел его к меньшим воротам. Открыл их, и старик снова очутился на берегу озера, возле того камня, на котором сидел. Ворота исчезли, но медные палочки остались. «Значит, все, что было, — правда», — решил старик, сунул волшебные палочки за пазуху и пошел домой как в полусне. С тех пор нигде он не мог найти покоя и ничто его уже не радовало. Три недели ходил он к устью реки изо дня в день и сидел как во сне на камне, пока наконец не исчез, будто сквозь землю провалился. И больше никто его с тех пор не видел.

потайной конюшне, в какую упряжь ее запрягают и куда барин ездит по четвергам. Ради этого он и жизнью не боялся поплатиться.

И вот как-то вечером в четверг подобрался смельчак к потайной конюшне и спрятался в темном углу возле двери.

Проходит ни много, ни мало — появляется барин, отпирает дверь. И мигом вся конюшня светом осветилась, будто десятки свечей вспыхнули. Кучер в своем углу так и сжался клубком, будто ежик, чтобы барин его не заметил и не рассчитался с ним, как обещано.

Сперва барин вытащил на двор сани. Сверкали они, как начищенный медный таз.

Кучер поскорее и юркнул под них, пока барин за конем ходил.

Вывел барин коня, запряг его, а потом накрыл коня попоной, а сани — полостью, чтобы никто в имении не увидел на дворе дивного сияния.

Сел барин в сани, а кучер за его спиной на полозья встал, и тут полозья так и запыли, потому что конь покакал что было духу на север.

Скакал час, скакал другой — видит кучер, что нет уже ни попоны, ни полости, а конь и упряжь так и сияют огнем.

И отовсюду, видит кучер, съезжаются к ним господа да барыни — и у всех такие же сани и такие же кони. Только свист да шелест раздастся. Скачут, обгоняют друг друга, друг через друга перемахивают: не то у них свадебное гулянье, не то скачки на приз в сто тысяч. И вдруг кучер сообразил, что это они уже по небу скачут, над облаками, что под ними не замерзшие озера переливаются, а серебристые тучи.

Постепенно скакунов все меньше и меньше становилось, и наконец барин крикнул какому-то наезднику, который рядом проехал:

— Все всполохи разъехались — пора, брат, и нам возвращаться. — И помчался домой.

На другой день все в именинники говорили, что никогда они еще не видели такого северного сияния, как в эту ночь. Никогда всполохи так не плясали.

А кучер держал язык за зубами и никому о своей ночной прогулке не рассказывал. Но в старости, говорят, не удержался и поведал тайну своему внуку, а от внука и пошла слава. Говорят, будто и теперь есть такие люди, которые во всполохи умеют превращаться. И знай, когда зимой они пляшут в небе веселей обычного — значит, у них свадебное катанье.

ГНОМ ИЗ-ПОД ПЕЧКИ

Барин велел повару наготовить вкусной еды.

Поставил повар большой котел, положил в него много баранины. Сам сидит, огонь раздувает.

Вдруг из-под пола, из-под печки вылезает гном и просит:

— Голубчик, дай баранички! Отощал от голода.

— Не могу, — говорит повар, — у нас у самих едоков много.

— Тогда хоть подливочки дай! — говорит гном.

— Подливки, так и быть, возьми! — говорит повар и зачерпнул гному поварешку подливки.

Взял гном поварешку в руки, и не успел повар оглянуться, как маленький обжора в один миг опустошил весь котел и скрылся.

Испугался повар не на шутку, пошел барину жаловаться, про гнома рассказывать. Барин не поверил, но повар душой и телом поклялся, что ни словечка не выдумал. Тогда барин нахмурился и велел снова положить в котел баранины.

— А если, — говорит, — этот гном явится, дай ему поварешкой по лбу.

Положил повар баранины, сидит, огонь раздувает. Вдруг опять из-под пола, из-под печки является гном и просит подливки.

— Не могу, — сказал повар. — Не велено. Велено тебя поварешкой по лбу стукнуть.

— Не бей меня, голубчик, — попросил гном. — Пожалей нас с женой. Она у меня заболела. Некому теперь обед приготовить, воды принести. Налей мне в этот мешочек подливки — видишь, какой он маленький? Я жене отнесу, пусть поправляется.

Проверил ему повар. Решил, что второй раз не обманет — есть же у него совесть. Да и стыдно отказать в такой капле: мешочек-то крохотный был. И дал гному поварешку. Дескать, много ли надо его больной жене.

И вот чудеса — мигом вся баранина из котла исчезла в крохотном мешочке, и гном пропал.

Вот горе-то!

Пошел повар весь в слезах к барину. Ох и рассердился же барин, из себя вышел. Велел снова положить в котел баранины, но сказал, что в третий раз такого не простит — выгонит.

— Прихлопни, — говорит, — на месте этого жулика, если он опять сунется.

Снова поставил повар котел, а гном опять заявляется.

Схватил повар поварешку и закричал:

— Уходи! Мне тебя на месте велено прихлопнуть!

— Не убивай меня, голубчик! Ты и сам можешь в нужде оказаться. Тогда сразу обо мне вспомни. Жена моя умерла, бедная, а ребеночек голодный: некому нас накормить. Дай хоть полповарешки подливки для моего детеныша.

Повар был большой добряк. Жалко ему стало гнома детеныша. «Много ли, — думает, — съест такой малыш?»

И протянул гному поварешку.

Но котел и на этот раз мигом опустел, а гном пропал.

Бедному повару только и оставалось, что идти за расчетом.

— Гном опять все украл, — говорит он барину, а у самого голос дрожит.

— Пошел прочь, негодяй! — завопил барин. — Чтобы завтра же утром ты вымелся со всеми своими пожитками! Не будь ты таким хорошим поваром, я бы тебя и до утра не оставил!

И зовет управляющего.

— Приготовь, — говорит, — жаркое! А если гном сунется, прихлопни его тут же!

— Ладно, — говорит управляющий, — не беспокойтесь, ваша милость!

И пошел ставить котел.

Гном опять, конечно, вылезает и подливки просит. А управляющий только того и ждал.

— Подливки, — заорал, — мошенник!

И хватить его поварешкой по лбу. Бедный гном так и покатился под печку.

Спас управляющий жаркое, подает барину.

— Я, — говорит, — этому плуту всыпал! Уж больше не сунется...

А повар собрал утром свои вещички, взвалил узел на спину, пошел прочь.

И тут гном из-под пола, из-под печки выскакивает. Вся голова полотенцем обвязана.

— Эй, — говорит, — приятель! Ты что ж прощаться не хочешь? Ведь я тебе припас кое-что на дорожку. Зайди ко мне в дом.

Полез повар под печку. Как влез, сам не знает, но все же сумел. Влез, а там такие палаты — не хуже господских. И всяких диковин полно.

Прошли они все покои, пришли в каморку. Берет гном с полки коробочку и говорит:

— Вот, милый, это тебе в награду за твою доброту. Случись у тебя какая недостача, постучи пальцем в эту коробочку и скажи, что тебе нужно. Все будет мигом!

Взял повар коробочку, сказал гному спасибо, полез обратно на кухню. А там как раз управляющий.

Берет повар коробочку, стучит в нее пальцем и говорит:

— А ну-ка, милая, собери мне еды на дорожку!

И откуда ни возьмись появляется котомка, а в ней всякая-всякая еда. Понравилось это повару, он еще кое-чего потребовал, и все ему было. Управляющий даже рот разинул.

— Ну и коробочка! — говорит. — Где раздобыл такую?

Повар сказал где. Потом сложился и ушел. А управляющий думает:

«Хочу коробочку! Уж я подольщусь к этому гному, замолю свой грех! Надо скорей баранины наварить!»

Наварил он баранины, сидит, ждет гнома, а того как назло нет.

— Эй, подпечник! — зовет управляющий. — Заходи, милый, в гости!

Услышал это гном, вылез.

— Тебе чего? — говорит. — Еды у меня хватает — мне повар на неделю дал.

— А ты свежего попробуй. — уговаривает управляющий. — Может, больше понравится.

Попробовал гном свежего.

— Спасибо, — говорит. — Вкусно. Пойдем, я тебя отблагодарю.

Полезли они под печку. Схватил управляющий коробочку и скорей обратно — на кухню. Даже спасибо не сказал — так торопился. Побежал скорей к барину, начал хвастать, что сейчас у них все будет, чего они захотят. И давай колотить в коробочку.

Только стукнул, а оттуда как выскочит гном с железной палицей и ну дубасить барина с управляющим. До бесчувствия избил.

А сам тут же пропал. И коробочка тоже пропала. Только их и видели.

СИРОТА И ХОЗЯЙСКАЯ ДОЧЬ

Жила-была бедная сиротка. Пошла она однажды в баню. А в бане много старушек было, и все просили ее помочь. Она помогала всем, а сама помылась уж, когда все ушли. Только успела помыться, как вдруг слышит за стеной стук да звон, будто барская карета подъехала, и не одна, а несколько.

Надела она поскорей рубашку, приоткрыла дверь и в шелку глянула.

Видит — и впрямь стоит карета с четверкой жеребцов. Упряжь на жеребцах вся из серебра да золота: тряхнут кони гривой, и такая музыка начинается — не хуже, чем на свадьбе.

Вылезает из кареты черт, а за чертом — его жена, а за женой — три чертовых сына.

Осенила сиротка порог тайным знаменем и на полкѣ, где парятся, притаилась.

Дошел черт до порога и замер — тайное знамение не пускает. Но он уже углядел сиротку и говорит:

— Выходи, доченька, поедем!

— Не могу, — говорит сиротка, — платья нет!

— Будет тебе платье! Все будет, чего ни захочешь, только попроси!

Тут вылезла из угла мышка и пискнула сиротке:

— Проси одного, сестрица!

Поняла сиротка, что нельзя ей просить двух вещей сразу, и говорит:

— Нет у меня шелковой сорочки!

Жена черта крикнула:

— Кто из вас, сынки, самый быстрый?

Первый сын сказал:

— Я — как ветер!

Второй:

— Я — как вода!

А третий:

— Я — здесь и там!

Черт видит, что третий самый быстрый, и говорит:

Поспешай, не прохлаждайся,

Для себя же постарайся!

В жены девушку возьмишь,

Коль сорочку принесешь.

Сын вмиг исчез и вмиг вернулся — принес шелковую сорочку.

— Получай, — говорит сиротке черт. — Наденешь, и поедем.

— Не могу, — говорит сиротка. — Юбка нужна. Не простая, а золотая.

Черт опять:

Поспешай, не прохлаждайся,

Для себя же постарайся!

В жены девушку возьмишь,

Коли юбку принесешь.

Сын ветром слетал домой. Принес шитую золотом юбку.

— Получай! — говорит черт. — Наденешь, и поедем.

— Проси одного, сестрица! — снова подсказала мышка в углу.

— Не могу, — говорит сиротка. — Нет у меня вышитого пояса.

Черт опять:

Поспешай, не прохлаждайся,

Для себя же постарайся!

В жены девушку возьмешь,

Коли пояс принесешь.

Сын умчался как ветер. И мигом вернулся с поясом.

— Получай, доченька, пояс, — говорит черт. — Надевай и поедем.

А сиротка в ответ:

— Обуть нечего.

Принесли ей башмачки. Вроде бы и выходить можно, но сиротка все привередничает — без конца то одного, то другого просит.

Однако к полночи доставили ей уже все наряды, какие только бывают. И пришлось сиротке выйти из бани. Вышла она разодетая, как королева, вся серебром да золотом сияет.

Черт ее в карету усадить хочет. А сиротка опять капризничает:

— Сесть-то не на что!

Черт в ответ:

Там из шелка покрывало,

Там пуховиков немало!

— Не привыкла я сидеть на шелках да на пуховиках, настелите в карету сена! — говорит сиротка.

— Ну, сынок, — говорит черт, — дело плохо. Эстонцы свои стога кольцом обносят, чтоб нам, чертям, не подобраться. Придется тебе в Латвию слетать.

Сын ветром помчался, но путь все же был неблизкий. Только успел чертенок вернуться, как петух пропел, и старый черт вместе с женой и сыновьями, вместе с каретой и жеребцами мигом сгнули — будто сквозь землю провалились. И все золотые да серебряные наряды сиротке остались.

Утром увидела хозяйская дочь сироткины богатства. И сразу начала выпытывать, откуда они. Сиротка ей все рассказала.

Тогда на другую субботу хозяйская дочь позже всех в баню пошла. И нарочно еще замешкалась, чтоб одной остаться.

Вот загремела, зазвенела у порога карета с жеребцами. Старый черт зазывает девушку в карету. А та и говорит:

— Одеться не во что.

— Мы тебе всего принесем. Только скажи, чего надо.

— Проси одного, сестрица! — пискнула в углу мышь.

— Ты, серая, не пищи! Помалкивай! — оборвала ее хозяйская дочь и пошла насчитывать:

Дай сорочку дорогую,
Дай мне юбку золотую,
Дай расшитый поясок,
Пару шелковых чулок
И венец серебряный!

Всё за один раз назвала.

Старый черт обрадовался и говорит сыну:

Поспешай, не прохлаждайся,
Для себя же постарайся!
В жены девушку возьмешь,
Коли мигом принесешь
Ей и юбку золотую,
И сорочку дорогую,
Пару шелковых чулок,
И расшитый поясок,
И венец серебряный!

Мигом все это принесли, и пришлось хозяйской дочери сесть в чертову карету и поехать прямо в ад, где и стала она женой чертова сына.

ПЕТЕР БОЛЬШОЙ И ПЕТЕР МАЛЕНЬКИЙ

У богатого-пребогатого барина было два работника: один — большой, здоровенный, другой — маленький. Так их и звали — Петер Большой и Петер Маленький.

Послали их в лес дрова рубить. Дали каждому еды на целый день.

Рубили они на совесть — от спин пар валил. А потом устали, поесть захотели. Петер Большой и говорит:

— Слушай, Маленький! Давай сперва твои запасы съедем, а в другой раз за мои примемся.

— Давай! — говорит Петер Маленький. — Оставим твою котомку на другой раз.

И развязывает свою котомку. Съели они все, что в ней было, и поспать легли.

Отдохнули — и опять за работу: по стволам стучать, топорами сверкать. А потом снова устали, снова поесть захотели. Особенно Петер Маленький проголодался — силенок-то у него поменьше, а работы у обоих поровну.

— Перекусить бы пора! — говорит он Петеру Большому, а тот не слушает, знай дальше рубит. Наконец

вроде бы услышал: отложил топор в сторону, котомку достал, за едой полез. Но делиться не хочет.

— Отстань, — говорит Петеру Маленькому, — а то получишь!

Обиделся Петер Маленький, чуть не заплакал.

— А я, — говорит, — что есть буду?

— А ты ступай мышей ловить, — говорит Петер Большой. — Вон видишь нору? Голодному все сойдет.

Послушался его Петер Маленький, подошел к норе, заглянул в нее — мышья с мышами увидел.

— Голодному, — говорит, — все сойдет...

А мышья в слезы.

— Пощади, — говорит, — моих деток! Разве наешься ими? Они ведь такие крохотные. Зато уж и я тебя не забуду.

«И вправду, больно крохотные, — подумал Петер Маленький. — Не буду их трогать, пускай себе спят».

Так до вечера и не ел ничего.

На другой день опять их в лес послали. Взяли они свои котомки, взяли топоры, пошли в лес. Впереди Петер Большой шагает, а Петер Маленький сзади — едва поспевает.

Горячо за работу взялись — пар от спин валит.

А потом устали, поесть захотели. Петер Большой и говорит:

— Давай, Маленький, сперва твои запасы съедим, а в другой раз за мои примемся.

Поверил ему Петер Маленький. — «Небось не обманет», — подумал.

— Давай, — говорит. — Прибережем твою котомку.

Съели они все, что у Петера Маленького было, и поспать легли.

Отдохнули — и опять за работу. Устал Петер Маленький, поесть захотел.

— Пообедаем, — говорит, — а то я совсем обессилел.

Послушался его Петер Большой, отложил топор, достал свою котомку. Но про дружбу и вспоминать не хочет, гонит Петера Маленького прочь.

— Уйди, — говорит, — а то прибью!

Обиделся Петер Маленький, чуть не заплакал.

— Чего же, — говорит, — я есть буду?

— А ты, — говорит Петер Большой, — пчелиное гнездо разори. Поищи вон под тем пнем...

«Голодному все сойдет», — подумал Петер Маленький и пошел пчелиное гнездо разорять.

Заглянул под пень, потянулся за сотами.

А пчелы в слезы.

— Пошади, — говорят, — наших деток! Деток у нас много, а меду совсем капелька. Зато уж и мы тебя не забудем.

«И вправду, — подумал Петер Маленький. — Меду у них совсем капелька. Пускай им остается, а я и так обойдусь».

И не тронул гнезда. Так до вечера и не ел ничего. Домой пришел — там, уж конечно, с лихвой наверстал.

На третий день опять их в лес посылают. Взяли они свои котомки и топоры, пошли рубить. Впереди Петер Большой шагает, а Петер Маленький сзади — едва поспевает.

Горячо они за работу взялись — пар от спин валит.

А потом устали, поесть захотели. Петер Большой и говорит:

— Давай, Маленький, сперва твои запасы съедем, а в другой раз за мои примемся.

— Обманешь ты меня, — говорит Петер Маленький.

— Не обману, — говорит Петер Большой. — Какая мне польза?

— Ну ладно, — согласился Петер Маленький и развязал свой мешок.

Съели они все, что там было, и опять поспать легли. Поспали — и за работу. Знай топорами машут — щепки так и летят.

Опять Петер Маленький проголодался.

— Давай, — говорит, — перекусим!

Достал Петер Большой свою котомку, за обед принимается. Но про дружбу и думать забыл — гонит Петера Маленького прочь. Прибить грозит.

— Лучше, — говорит, — походи соколиное гнездо разори. На том вон дереве...

«Голодному все сойдет», — думает Петер Маленький и лезет на дерево. Добрался до гнезда, а в нем соколята. Потянулся за ними, а мать их — в слезы.

— Пощади, — говорит, — моих деток! Совсем они крохотные — какая это еда? Зато уж и я тебя не забуду.

«И вправду, — подумал Петер Маленький, — совсем еще крохотные. Не буду их трогать, пускай растут!»

И не тронул птенцов. Так до вечера и не ел ничего.

Послали их в лес и на четвертый день. Но теперь уж Петер Маленький был ученый, не стал с Большим делиться.

— У тебя, — говорит, — свое есть. А моего не трогай.

Ни крошки ему не дал.

Озлобился Петер Большой и задумал против Маленького каверзу. Весь день ее обдумывал, и как только вернулись они домой, сразу пошел к барину.

— А что, — говорит, — Петер Маленький умест!

— Что же? — говорит барин.

— Все на свете, — говорит Петер Большой. — Может он, к примеру, слепить из воска церковь, и земляным валом ее обнести, и на колокольню колокол в двенадцать голосов повесить. И все это за три дня. Только он не захочет.

— Как это не захочет? — рассердился барин. — Пригрожу ему снести голову, так все захочет!

И тотчас велит позвать Петера Маленького.

— Слушай, — говорит, — голубчик! Даю тебе три дня сроку. Слепи мне церковь из воска, обнеси ее земляным валом, а на колокольню колокол в двенадцать голосов повесь. Не поспеешь — пеняй на себя: голову снесу. Поужинаешь и принимайся!

И слушать его больше не стал, за дверь выставил.

Сел горемыка за стол, а на еду и смотреть не хочет. А Петер Большой уплетает за двоих и радуется.

Так ничего и не съел, бедняга, в лес пошел. Пошел в лес, увидал пчелу.

— Ты что, Петер, плачешь? — говорит пчела.

— Ты мне не поможешь, — говорит Петер.

— Как знать? Вдруг да и помогу.

— Голову мне хотят снести, — говорит Петер. — Одно спасение: слепить церковь из воска, обнести ее земляным валом и колокол в двенадцать голосов повесить. И все это за три дня.

— Не убивайся, — говорит пчела. — Ложись спать, а к утру все устроится.

«Как бы не так!» — подумал Петер Маленький, но все же послушался, пошел спать.

Плохо ему, бедному, спалось. Ни свет ни заря поднялся — побродить по воздуху захотел.

Вышел из дому, прислушался и ничего понять не может: гул вокруг такой, будто тысяча пчел слетелось. Смотрит, а недалеко церковь из желтого воска выросла — окна из меда, а крыша из сот. И пчел видимо-невидимо — уже колокольню отделявают.

Одной заботой у Петра меньше. Но с двумя другими тоже не справишься: где ему одному земляной вал насыпать и колокол в двенадцать голосов достать? Такого небось и на свете нет.

Опять он пригорюнился.

Тут встречается ему мышь:

— Ты что, — говорит, — такой хмурый?

— Пропадать мне, — говорит Петер Маленький. — Построили мне пчелы церковь, а как ее земляным валом обнести? Полк солдат — и то не скоро бы с такой работой управился!

— Не убивайся, — говорит мышь. — Ляжешь вечером спать, а к утру все устроится.

Послушался ее Петер, улегся вечером спать. «Раз пчела мне помогла, — думает, — может, и мышь поможет».

Утром выскочил из дому и глазам не верит: мышей собралось видимо-невидимо. Высокий вал насыпали — в человеческий рост.

Осталось дело за колоколом, да не простым, а в двенадцать голосов. Где его было взять?

И снова Петер пригорюнился.

Тут вылетел из лесу сокол, сел на земляную ограду, сложил крылья, спрашивает:

— Чего загрустил?

— Пропадать мне, — говорит Петер. — Церковь мне пчелы построили, земляной вал мыши насыпали, а ко-

локола в двенадцать голосов достать мне негде. Такого небось и вовсе нет. Не достану до завтра — снесут мне голову.

— Мудрено его достать, — говорит сокол. — Он ведь у черта висит над самой спальней. Чуть его заднешь, он так раззвонится во все двенадцать голосов, что и мертвого разбудит. Тут большая ловкость нужна и смелость. Если не боишься, полетим — попытаем счастья.

— Не все ли равно, как погибнуть? — говорит Петер и садится к соколу на спину.

Ух, как высоко они летели! Над лесами, горами и реками. У бедного Петера сердце замирало.

Наконец сокол опустился.

— Мы, — говорит, — уже у черта. Возьми-ка и спрячь за пазуху прутик.

Послушался Петер, спрятал за пазуху прутик. Полетели они опять дальше.

Опускается сокол во второй раз.

— Подбери, — говорит, — песчинку, спрячь.

Подобрал Петер песчинку, полетели они дальше.

Опускается сокол в третий раз и говорит Петеру:

— Черпни из ручья горстку воды!

Послушался Петер, черпнул горстку воды, полетели они дальше.

Наконец видят сверху богатый барский двор. Сокол говорит:

— Теперь не дыши. Здесь черт и живет. Видишь — колокол над крышей? Будешь отвязывать, не мешкай и языком не болтай, не то пропадем оба!

Опустились они на крышу, начал Петер колокол отвязывать. Только его тронул, как все двенадцать голосов загудят вдруг:

— Дин-н-нь!

— Кто там колокол качнул? — крикнул спросонок старый черт.

— Сокол колокол качнул! — отвечал сокол.

Черт сразу и успокоился. Что сокол колоколу делает?

Начал Петер узел на перекладине развязывать, а колокол опять на все голоса:

— Дин-н-нь!

— Кто там колокол качнул? — кричит опять спросонок черт.

А сокол и отвечает:

— Сокол колокол качнул.

Черт опять успокоился.

Развязал Петер узел, сел к соколу на спину и веревку покрепче ухватил. Взвился сокол вверх, веревка натянулась, а колокол под ними как раззвонится: все динь да динь, динь да динь, громче и громче!

Понял черт, что провели его, вскочил с постели, побежал воров догонять. Сокол его увидел и говорит Петеру:

— Брось наземь прут и скажи: «Встань, лес, да такой, чтоб никому не пройти, не обойти!»

Бросил Петер наземь прут, сказал эти слова, и мигом вырос на земле бескрайний дремучий лес.

Уперся черт в лес, закричал:

Топоры! Сюда спешите,
Путь скорее проложите!

Прибежали сами топоры и давай просеку прорубать. Прорубили просеку, а черт по ней — вдогонку за во-рами.

— Погляди, не догоняет ли? — говорит сокол Петеру.

— Догоняет! — говорит Петер.

— Брось наземь песчинку и скажи: «Встань, гора, да такая, чтоб никому не пройти, не обойти!»

Бросил Петер наземь песчинку.

Встала под ними гора высокая-превысокая.

Уткинулся черт в гору и закричал:

Эй, лопаты! Поспешите,
Путь скорее проложите.

Прибежал чертенок с лопатами. Начали черт с чертенком рыть гору — так торопятся, что от обоих пар валит. Прорыли они сквозной ход в горе, и черт по нему за ворами кинулся.

— Погляди, не догоняет ли? — говорит сокол Петеру.

— Догоняет! — говорит Петер.

— Плесни горстку воды, — велит сокол, — и скажи: «Разлейся, море, да такое, чтоб никому не перейти, не обойти!»

Плеснул Петер горстку воды. Разлилось под ними море, синее, пенистое. Поглядишь — дух замирает.

Добежал черт до моря, браниться начал. Не хуже грозы гремел.

Услыхали его жена и сын, прибежали помогать.

— Выпьем море! — кричит им черт.

Начали они пить море. Чувствует черт — вот-вот он лопнет, и кричит:

Поскорей, поскорей,
Принесите обручей!

Сбегал сын за обручами, надел их на отца. Попил черт еще, опять чувствует — вот-вот лопнет. Видит: мало одних обручей, надо под них доски вставить, как у бочки.

Сбегал сын за досками, вставил их под обручи. И начал сбивать их поплотнее, чтоб не протекало. Только ударил обухом, а тут брюхо у черта как лопнет, вода из брюха как хлынет, и вся обратно в море.

Улетели сокол с Петером от черта. Не догнал он их. Еще до зари успели колокол на колокольню повесить.

Приходит Петер Маленький к барину, а тот завтракает.

— Все готово, — говорит Петер Маленький. — Не хотите ли посмотреть?

Посмотрел барин на его работу, удивился. Похвалил Петера, дал ему много-много денег и добра всякого. Понял Петер, что на всю жизнь ему этого хватит. И говорит он барину:

— А вот Петер Большой и не такое может. Он может в натопленной докрасна печке спать.

— Вот чудеса! — удивился барин. И велел немедленно натопить печь.

Натопили печь, посадили туда Петера Большого. А уж выбрался он оттуда или нет, никто не знает. Только вряд ли нашелся охотник спасти его из печки.

КРАСИВАЯ НЕВЕСТА

Жил-был крестьянин. Было у него три сына — двое умных, третий дурачок.

Состарился отец. Пришло время добро меж сыновьями делить. А старик не знает, кому дом отдавать. Все три сына ему любы, а милее всех младший. Братья его дурнем считали, а отец за доброту да за честность любил.

Зовет он сыновей и говорит:

— Хочу между вами добро поделить, чтобы после моей смерти споров у вас не было.

Старшие братья обрадовались. Они давно этого дня ждали. А отец говорит:

— Чтоб все было по справедливости, соберайтесь-ка вы в дорогу и принесите мне по рубахе. Чья будет самая тонкая, тому и дом достанется. Согласны?

— Согласны, — говорят все трое и отправляются в дорогу.

Старшие сразу в город поехали — там рубахи потоньше делают. А дурачок этого не смекнул — пошел

в лес. Пошел той самой дорогой, какой скот гонял, добрел до леса — и в лес. Идет себе по какой-то тропке, узенькой совсем, неприметной. Шел-шел и пришел к чьему-то дому. Большому, не меньше церкви. А вокруг только лес и тишина — как на кладбище.

Подходит дурачок к дому, видит — дверь не заперта, — заходит внутрь.

И там ни души. Но везде чистота и порядок, а в одной горнице длинный стол стоит, весь блюдами уставленный, будто кто пировать с гостями собирался. А дурачок уже проголодался в дороге, он и не стал долго думать — сел за стол и поел-попил не хуже гостя. Поел-попил, пошел дом разглядывать. Все комнаты обошел. Считал их, считал, да и со счету сбился.

Вдруг за одной дверью вроде шорох какой.

«Ага! — думает. — Пришел кто-то. Сейчас мы узнаем, что за господа здесь живут».

Открывает он эту дверь, заходит в нее. Только зашел и сразу к земле прирос от страха: стоит в углу кресло, а на кресле — большая медная змея. Голову подняла и на гостя в упор смотрит.

Хотел дурачок дать тягу, но змея и говорит ему человеческим голосом:

— Не бойся, глупый! Я тебе ничего не сделаю.

Послушался дурачок, остался. А сам дрожит весь как осиновый лист.

— Как ты сюда попал? — говорит змея.

Дурачок рассказал. Змея и говорит:

— Будет тебе рубаха. Тонкая-претонкая. Только прослужи у меня год. Ешь-пей сколько хочешь. А всей работы у тебя — купать меня раз в день и обратно в кресло укладывать.

Подумал дурачок и сказал:

— Ладно, согласен! Мне главное — чтоб рубаха была, а работы я никакой не боюсь.

А дурачок всякое зверье любил: и щенков и жеребят. И змею полюбил — хорошей оказалась. Она его самой вкусной едой кормила, а он ее купал раз в день и на кресло укладывал. Не заметил, как год прошел. Но через год все же сказал змее:

— Теперь я свое отработал! Пора мне к отцу возвращаться.

— Что ж, ступай, — говорит змея. — Открой шкаф и возьми в нем самую тонкую рубаху.

Взял дурачок рубаху, сказал спасибо и пустился в обратный путь.

Возвращается, а братья уже дома. И у каждого красивая рубаха. Но только у дурачка еще красивей оказалась. Увидел это отец и объявил дурачка своим наследником.

— Ну нет! — закричали старшие. — Так не годится! Испытай нас еще раз.

— Ладно, — говорит отец, — даю вам еще год сроку. Принесите мне по ковриге. Чья будет самая вкусная, тому и дом достанется. Согласны?

— Согласны, — говорят все трое.

И опять в дорогу. Старшие, конечно, — в город, а младший — опять в лес. Нашел свою неприметную тропочку, добрался по ней до большого дома — и скорее к змее. Посмотрел, а она уже не медная, а серебряная. Рассказал ей дурачок, какая у него нужда.

— Будет тебе коврига, — говорит змея. — Только прослужи у меня год. А всей работы у тебя — купить

меня два раза в день и обратно на это кресло укладывать.

«Работы я никакой не боюсь, — подумал дурачок. — Главное — чтоб коврига была». И остался.

Хорошо он этот год прожил. Работы — пустяк, а еда вкусная.

Однако через год все же сказал:

— Пора мне уходить — год прошел. Надо к отцу возвращаться.

— Что ж, — говорит змея, — ступай. Открой в чулане шкаф, возьми ковригу. Нигде такой вкусной не найдешь.

Взял парень ковригу, сказал змее спасибо, тронулся в обратный путь.

Отведал отец от каждой ковриги, увидел, что самая вкусная — у младшего.

— Ему, — говорит, — и быть наследником. Так мы уговорились.

— Ну нет! — закричали старшие братья. — Так не годится! Испытай нас еще раз! После третьего раза никто спорить не станет — кто победит, тот и победит!

— Будь по-вашему! — говорит отец. — Даю вам еще год срока. Найдите себе невест. У кого будет самая красивая, тому и дом достанется. Согласны?

— Согласны! — говорят все трое.

Обрадовались старшие братья, подумали: «Небось ни одна красавица за нашего дурака не пойдет!»

Пустились они опять в дорогу. Старшие, по привычке, — в город, младший — опять в лес.

Нашел в лесу большой дом, зашел и видит: змея уже не серебряная, а золотая. Рассказал ей, чего ищет.

— За меня, — говорит, — красивая не пойдет. Посмеются надо мной старшие братья.

— Пойдет, — говорит змея. — Только прослужи у меня год. С едой, сам знаешь, не обижу, да и работа легкая: будешь меня купать три раза в день, а потом на кресло укладывать.

— Я с охотой, — говорит дурачок и остается. А самому что-то не верится, что змея ему и на этот раз поможет.

Через год приходит дурачок к змее — домой просится.

— Что ж, — говорит змея, — ступай. Я свое слово сдержу. Только сперва тебе придется растопить докрасна большую печь на кухне. Растопишь, придешь за мной, снесешь на руках в кухню и кинешь в самый огонь. Я начну рваться из огня обратно, грозить тебе начну, умолять, а ты ничего не слушаешь. Послушаешься — пропадаешь!

Растопил дурачок печь, кинул змею в огонь и дверцы прикрыл. Господи, что тут началось! Зашипела змея, насвистела — такой гром подняла, что ужас! Но хоть и грозила она дурачку, хоть и умоляла выпустить ее, но он ни в какую — не выпустил.

А потом все тихо стало. Открыл дурачок печные дверцы и видит: печь дочиста прогорела — ни углей, ни воли не осталось.

«Вот чудеса!» — думает, и пошел с кухни. Весь дом обошел, а змеи нигде нет. Обманула его, сгорела.

Заглянул напоследок в комнатенку одну — темную, невзрачную. Смотрит: она шелковой занавеской разгорожена. Заглянул за занавеску, а там постель, шелком

застланная, и на постели девушка сидит писаной красоты. Увидела его и говорит:

— Спасибо тебе, дурачок, за верную службу! Злой волшебник превратил меня в змею за то, что не пошла я замуж за его гадкого сына. И нельзя мне было от его злых чар избавиться, пока кто-нибудь не согласился бы прослужить у меня три года и исполнять все мои желания. Если бы не ты, я бы весь век свой оставалась змеей — то медной, то серебряной, то золотой — каждой по году. Давай поженимся, если я тебе нравлюсь.

Взялись они за руки, вышли на двор. А там все другое стало: вокруг дома цветы, а за оградой вместо леса ровные поля тянутся. И у крыльца красивая карета с лошадьми стоит.

Сели они в карету, поехали к отцу. Старшие братья тоже красавиц нашли, да только не таких, как у дурачка. Те были как луна, а она — как солнце. Пришлось старшим братьям уступить, не посмели они в третий раз отцу перечить. Но младший брат сам ничего не захотел.

— Мне, — говорит, — никакого добра не надо! У нас и так всего много, больше, чем у помещиков. Пусть мои братья все себе заберут.

И сыграли они три свадьбы сразу. Роздал дурачок всем богатые подарки — и отцу и своим умным братьям. А сам к невесте переселился. К красавице своей несравненной.

ВОЛШЕБНОЕ ЗЕРКАЛО

Когда-то давным-давно жил-был знаменитый король. Этот король был очень богат: у него было больше денег и драгоценностей, чем у десяти королей сразу.

Из-за своего богатства король этот воображал, что никогда не состарится. Да не тут-то было: старость ко всем приходит — и к бедным и к богатым. И короля это очень сердило. Как же так? Выходит, нет никакой разницы между ним и последним нищим? Хоть и богат он, как десять королей вместе взятых, а все равно волосы у него белеют да выпадают. «Нет, не должно так быть!» — подумал король и призвал к себе своих сыновей.

Сыновей у него было трое, но призвал он к себе только двух старших. Младший его сын был совсем глупым. Старшие братья смеялись над ним и называли дурачком. Но он был такой простодушный, что даже не обижался.

Призвал король двух своих сыновей и говорит:

— Слышал я когда-то в детстве, будто есть на свете волшебное зеркало: стоит в это зеркало посмотретья, как сразу молодым становишься. Если кто из вас достанет

мне это зеркало, отдам я ему полкоролевства. Найдите мне это чудо! И мне будет хорошо и вам. Снаряжайтесь поскорей в дорогу, берите все, что вам нужно.

Сыновья обрадовались и попросили у отца карету с шестеркой лошадей и еще целый мешок золота. Король им все дал.

Вот запрягли сыновья лошадей, положили в карету мешок золота и кликнули кучера. Сели и поехали.

Узнал про это младший сын и пришел к отцу. Попросил и его послать за волшебным зеркалом.

Засмеялся король, сказал:

— Куда тебе, дурачку, ехать? Пропадешь ты из-за своей глупости! Ступай лучше погуляй, твои братья и сами управятся.

Но младший брат не отставал. Обидно ему было, что его маленьким считают.

— Ну ладно! — сдался король. — Будь по-твоему! Только не воображай, что я тебе шестерку лошадей доверю и мешок золота. Ступай так. А попадешь в беду — пеняй на себя.

Но младший сын и тому был рад, что его отпустили.

Посчитал он свои денежки и насчитал всего десять талеров. Хотел купить себе хорошего коня, да не удалось: продали ему за эти деньги сивую клячу, дряхлую-предряхлую.

Сел младший сын на клячу и тронулся в путь. Кляча его едва плелась, разве что иногда рысцой припугнется. А дурачку и горя мало: еду, думает, и ладно.

Под вечер подъехал он к большому трактиру. И видит — стоит у дверей карета с шестеркой лошадей.

«Ну, — думает, — значит, и мои братья тут! Пойду найду их — может, возьмут меня с собой».

Привязал он свою клячу, вошел в трактор. Увидели его братья и на смех подняли:

— А тебя куда понесло?

— Зеркало хочу найти, — говорит им младший брат. — Возьмите меня с собой, и мне и вам веселей будет.

— Пошел, дурак, прочь! Пропадешь — отвечай за тебя.

Обиделся младший, вышел из трактора, сел опять на свою клячу, поехал дальше.

А старшие остались в тракторе зеркало искать. И сие посмеялись над младшим:

— Вот съедят его волки вместе с сивой клячей! Будет ему зеркало!

Но они остались, а дурачок дальше себе поехал. Ехал-ехал и приехал к могучей дубраве. Хотел он ее стороной объехать, да вдруг заметил узенькую тропку. И решил он по ней поехать. «В лесу, — подумал, — всегда что-нибудь найти можно».

Свернул он на эту тропку и поехал прямо в дубраву. Целый день ехал, даже заскучал. И чтоб не так скучать, сломал себе ветку и вырезал дудочку.

Ехал день, ехал два, на третий добрался он до полянки, а на этой полянке стояла под могучими дубами убогая лачужка.

Захотел он зайти в лачужку и подъехал к ней поближе. Но не успел подъехать, как вышла на крыльцо седая старушка. Вышла и говорит:

— Наконец-то живая душа появилась! Пока я тут жила, одна дубрава уже сгнила, а новая вырасти успела, но за все это время я ни одной души тут не видела. Как тебя сюда занесло?

— Я, бабушка, зеркало ишу, — говорит дурачок. — Не простое, а волшебное. Кто в это зеркало посмотрится, тот сразу помолодеет. Не хочет мой отец стариться, послаа искать это зеркало. Где его найти, бабушка, не знаешь?

— Нет, сынок! Впервые о таком зеркале слышу. Но есть у меня сестра — еще старше меня. Может, она слыхала? Поезжай к ней — за три дня доберешься.

Сказал дурачок спасибо и поехал дальше. Добрался он за три дня до другой старушки. Эта была еще старше и седее.

— Пока я тут жила, — говорит, — две дубравы уже сгнили, а две новых вырасти успели, но за все это время ни одной живой души тут не видела. Как тебя сюда занесло?

Дурачок рассказал ей про зеркало.

— Меня твоя сестра прислала, — говорит. — Не знаешь, бабушка, где мне это зеркало найти?

— Нет, сынок, не знаю. Слыхала я о таком зеркале, когда девочкой была, да уж не помню ничего. Поезжай к нашей старшей сестре — может, она знает. За три дня доберешься.

Сказал дурачок спасибо и поехал дальше. Добрался он за три дня до самой старой старушки.

Уж и удивилась же та, что человека видит!

— Зачем, — говорит, — пожаловал?

Рассказал ей дурачок про зеркало, спросил, как его найти.

— Не знаю, — говорит старуха. — Правда, слыхала я в молодости про такое зеркало, но где оно, не скажу. Лучше сойди-ка ты с коня да зайди ко мне в лачугу. Может, кто из моих слуг тебе расскажет.

Зашел дурачок в лачугу, а там такая чистота, что в глазах спит. Очень дурачок удивился. А старуха взяла с полки длинный вырезной свисток, вышла на крыльцо и как засвистит. И сразу весь лес зашумел, будто много-много ног по траве зашуршало. Поглядел дурачок в окошко и увидел, что к лачуге все звери из дубравы сбежались.

Поговорила с ними старуха и вернулась к гостю.

— Нет, — говорит, — ничего мои лесные слуги не знают. Позову других слуг — может, те что-нибудь слышали.

Взяла она с полки другой вырезной свисток, вышла опять на крыльцо и еще громче прежнего свистнула.

И опять в лесу зашумело — только не в траве, а в ветвях, будто много-много мельниц крыльями завертели. Поглядел дурачок в окошко и увидел, что к лачуге все птицы слетелись.

Поговорила с ними старуха и опять вернулась к гостю.

— Нет, — говорит, — и эти слуги ничего не знают. Есть у меня еще один слуга, самый мудрый. Если и он ничего не знает, значит, нет больше такого зеркала — разбилось.

Взяла старуха с полки третий вырезной свисток и повела дурачка на крыльцо.

— Послушай, — говорит, — сам, что мой самый мудрый слуга скажет.

И так в свой свисток свистнула, что у дурачка уши заложило.

Тут послышался гул, да такой сильный, будто над дубравой буря пронеслась.

И вот опустился на поляну большой ястреб о двух головах.

Сел на камень, взмахнул крылом и спрашивает:

— Чего Лесной Матери надобно?

Спросила старуха ястреба, не знает ли он, где волшебное зеркало.

— Знаю, — говорит ястреб. — Только человеку до него не добраться. Оно у одной королевы спрятано. А живет эта королева на морском острове, а вокруг острова скалы, и ни один корабль не может пристать к берегу.

— Люди не смогут — ты сможешь, — говорит старуха. — Посади моего гостя к себе на спину и снеси его на этот остров!

Простер ястреб крылья, сел дурачок к нему на спину, и взлетели они ввысь.

Девять дней и девять ночей летели они до морского острова.

— Ночью, — говорит ястреб, — пойдешь ты в замок и украдешь у королевы зеркало. Но смотри — если замешкаешься там, пропадем оба. Зеркало у королевы в изголовье лежит. Не бойся, что она проснется. В полночь у нее сон крепкий: на коне въезжай в спальню — и то не разбудишь. Возьмешь зеркало и сразу беги!

Выдернул ястреб клювом два пера из своего хвоста и сказал дурачку:

— Войдешь в ворота, увидишь двух медведей. Кинешь каждому перо и пройдешь мимо.

Взял дурачок перья, пошел к замку.

Увидели его медведи и сразу на задние лапы поднялись. А дурачок им перья скорее кинул. Схватили медведи перья и тут же уснули.

Дурачок вошел в замок. А там, видно, все спали. Но всюду было светлым-светло, как в солнечный день. И дурачок недолго плутал, быстро нашел королеву. Взял у нее в изголовье зеркало, сунул его за пазуху и тут же собрался наутек. Вдруг видит — накрытый стол.

«Эх, — думает, — успею еще убежать. Сперва поем».

И давай уплетать за обе щеки. Поел, попил до отвала и думает: «Интересно, а какая она, королева эта? Дай погляжу!»

И подошел к постели. Уж и красавица была эта королева — не нагладишься! А на пальчике у нее сверкало, словно солнце, дивное колечко. Такое дивное, что не удержался дурачок и осторожно его снял.

Снял колечко — и бегом к воротам.

Рассердился ястреб, что он так долго ходил, ухватил его клювом за кафтан и взвился в воздух. А медведи уже проснуться успели. Зарычали, кинулись к ястребу, да поздно: тот уже высоко был.

Над морем ястреб снизился и окунул дурачка в воду. Окунул до колен и опять поднялся.

Чуть подальше опять снизился и окунул дурачка по грудь. А потом еще раз — по самую шею. Перепугался дурачок ужасно, каждый раз не своим голосом кричал. Потом немного отошел, спрашивает ястреба:

— Ты чего меня в море окунал? У меня сердце от страха зашло. Что за шутки такие?

— Это тебе наука, — говорит ястреб, — чтоб ты знал, каково мне у ворот было, пока ты во дворце медлил. Ты там покой разглядывал, а медведи уже головы подняли. Я еще не сильно испугался: не больше, чем ты, когда до колен окунулся. Потом ты за еду принялся, а медведи уже сели. Тут уж я перепугался не меньше,

чем ты, когда по грудь окунулся. А потом ты кольцо стал снимать, и медведи на дыбы встали. Проснись королевна, и они бы меня загрызли, да и ты бы живым не ушел.

«Слава богу, что не проснулася!» — подумал дурачок.

Прилетели они к самой старой старушке, показали ей зеркало, а она и говорит:

— Мне оно ни к чему — больно стара я, не поможет. А тебе вот это пригодится.

И дает дурачку три прутика.

— Взмахнешь, — говорит, — ими, и чего ни пожелаешь, все сбудется.

Сказал ей дурачок спасибо, сел на свою клячу и поехал.

Приехал он к другой старушке, показал и ей зеркало.

— Ни к чему оно мне, — говорит. — Больно стара я, не поможет. А тебе вот это пригодится.

И дает дурачку мешочек.

— Не будет, — говорит, — хлеба, развяжи его — ковриги так и посыпятся.

Сказал ей дурачок спасибо, простился и поехал дальше.

Приехал к младшей старухе, показал ей зеркало, а та и говорит:

— Мне оно ни к чему — больно стара, не поможет. А тебе вот это пригодится.

И дает ему ножницы.

— Истреплешь, — говорит, — платье, пощелкай тогда этими ножницами.

Сказал дурачок спасибо, простился и поехал дальше.

Подъехал к большому трактиру, а карета с шестеркой лошадей все так и стоит у трактира, как стояла.

«Пойду найду братьев», — думает дурачок и заходит в трактир.

Братья к нему:

— Ну что, нашел зеркало?

— Нашел! — говорит младший.

Тут старшие принялись его едой угощать и вином подпаивать. Допьяна напоили и спрашивают:

— А вдруг оно не волшебное? Покажи!

— Самое что ни на есть волшебное, — говорит дурачок и достает зеркало.

Посмотрелись они в него, видят — и вправду волшебное.

— Дорогая, — говорят, — вещь. На что тебе такая? Мы ее себе возьмем.

Забирают это зеркало и уходят.

— Нам, — говорят, — повезло! А если ты нас выдашь, мы тебя побьем.

Пришли к отцу, отдали ему зеркало, тот в него посмотрелся и сразу помолодел.

— Какие вы молодцы! — говорит. — Получайте обещанные полкоролевства.

А дурачок прибежал следом и плачет.

— Это, — говорит, — я нашел зеркало. А старшие братья в трактире сидели и никуда не ездили. Я им показал зеркало, а они отняли.

— Глупый ты, глупый! — говорит ему отец.

— Такому дураку и жить незачем, — говорят старшие братья. — Вели его казнить!

Начал дурачок рассказывать, как он зеркало нашел, как на ястребе летал, но только еще хуже отца рассердил.

— Сведите его на берег, — говорит король сыновьям. — Посадите его в лодку без весел и столкните в море!

Старшие братья схватили младшего и на лодке без весел столкнули в море.

— Ястреб тебе поможет! — говорят, а сами смеются.

Ветер погнал дурачка в море. Долго его лодку волны трепали. Трепали-трепали, а потом на скалы выбросили. Огляделся дурачок и видит, что занесло его на морской остров.

«Пропал я, — думает. — На необитаемый остров угодил. Надо хоть лодку вытащить».

Начал он лодку вытаскивать, чувствует — неловко ему как-то, за пазухой что-то лежит. Сунул руку и нашел под рубашкой три прутика.

«Про подарки-то старух я и забыл, — думает. — Теперь увидим, правду они говорили или нет».

Взял он прутья, махнул ими и говорит:

— Хочу, чтоб вырос город и чтоб людей в нем было много-много!

И только он это сказал, как сразу вырос из-под земли город и, откуда ни возьмись, много-много людей появилось. Только все, бедняги, нагишом бегают.

Достал дурачок ножницы, пощелкал ими и сказал:

— А ну-ка, ноженки, оденьте горожан!

И понаехало тут множество возов с платьем. Подходи да надевай!

Но тут новая беда: есть-то людям нечего.

Достал дурачок и свой мешок, развязал его, и вмиг посыпались оттуда ковриги, одна за другой. На десять королевств бы хватило!

Стал дурачок на острове королем, и все островитяне были им довольны. Еще бы! Ведь благодаря прутьям, мешочку и ножницам ни в чем им не достачи не было.

В один прекрасный день прогуливался молодой король по своему берегу. И вдруг завидел далеко в море паруса.

— Ну-ка, где моя лодка? — говорит король.

Принесли ему лодку, сел он в нее и подплыл к кораблю.

И как только подплыл, сразу увидел на борту королевну — ту самую, у которой зеркало украл.

Поздоровался с ней король, позвал ее к себе в гости.

— Не могу, — говорит королевна. — Нужно дальше плыть. Украли у меня волшебное зеркало. И еще золотое кольцо украли. А кому мое кольцо досталось, за того я замуж должна выйти. Вдруг это дряхлый старик или злой колдун. Страшилище какое-нибудь. С моим волшебным зеркалом он еще сто лет проживет и не успокоится, пока меня не найдет. Но в море он искать не догадается. Вот я и решила плавать всю жизнь на корабле.

Услышал это король, снял с пальца кольцо и отдал королевне. А королевна очень обрадовалась: ведь жених ее оказался молодым и красивым. И к тому же он был королем.

Вышли они на берег. И все им радовались. Король с королевной сыграли свадьбу, и народ пировал на этой свадьбе не один месяц.

А волшебное зеркало куда-то задевалось. И никто не знает куда.

БАТРАК-ЗАБАВНИК

У батраков работы много. Иным и под Новый год дело находят.

Одному велели ригу сторожить, хлеб сушить, дрова в печку подбрасывать. Все веселятся, а он сидит один у печки, в огонь смотрит.

Смотрел он в огонь, смотрел, да и вспомнил, что под Новый год все гадают — олово плавят. Нашел он старую ложку, разломал ее, положил на сковородку, да и в печь.

Вдруг, откуда ни возьмись, черт.

— Чего, — говорит, — делаешь?

— Как чего? — говорит батрак. — Глаза хочу лечить.

— А чем твои глаза плохи? — спрашивает черт. — Не слепнут, не болят — зачем же их лечить?

— А я, — говорит батрак, — не простое снадобье готовлю, а волшебное: стоит его принять, так за сто верст комара увидишь.

— Ну и снадобье! — говорит черт. — Вот бы и мне такое!

— Пожалуйста! — говорит батрак. — Отвали мне шапку золота и получиай свое снадобье. Сам его тебе в глаза накапаю.

— Идет! — говорит черт и поскорей за золотом побежал.

Прибегает назад, а олово уже расплавилось. Черт отдает батраку золото, спрашивает:

— А как тебя зовут? Вдруг и другие черти захотят глаза подлечить: надо знать, у кого попросить.

— Сам, — говорит батрак. — Это редкое имя — не удивляйся, что раньше не слышал. А теперь ложись-ка на эту скамью. Надо тебя привязать, чтоб ты не дергался, не то лекарство даром пропадет.

Лег черт на скамью, привязал его батрак веревками, да так привязал, что черт и шевельнуться не мог.

— Ну-ка, — говорит батрак, — открой глаза пошире и старайся не дышать.

Выпучил черт свои глазищи и дыханье затаил.

Батрак и залил ему глаза оловом.

От боли черт так и взвился вместе со скамьей. Бах в закрытую дверь, выбил ее совсем и выскочил.

— Ой, — кричит, — помогите!

Вся его родня тут сбежалась. Увидели н за голову схватились.

— Кто это сделал? — спрашивают.

— Сам — вот кто! — вопит им черт.

Все на это смеяться.

— Если сам, то не ори! — говорят.

А батрак этот богатым стал. Не пришел черт за своим золотом — побоялся.

УДАЧЛИВАЯ СЕСТРИЦА

У одного крестьянина было шесть сыновей — все шестеро молодец к молодцу, все с лица румяные, как спелое яблоко. Большие уже были: младшему семнадцать исполнилось. Думал крестьянин, больше не будет у него детей; шестерых вырастил — и хватит. Осталось только счастья каждому пожелать. И вдруг жена говорит, что еще один ребенок родится.

Хорошо, если девочка, а вдруг мальчик! Тогда беда. Семеро братьев — это не к добру; есть такая примета. Давно уж известно: стоит семерым братьям в церковь зайти, как она тут же сквозь землю провалится. Стоит семерым братьям на корабль сесть, так непременно он в море ко дну пойдет. Сколько уж таких случаев было!

Семерым братьям нипочем нельзя в одном месте собираться.

Как же быть? Вдруг родится дитя и окажется, как на грех, мальчиком? «Эй, братья, сколько вас? Шестеро? А вот и я, седьмой!» Тут же и стряется что-нибудь. Значит, чтоб не вышло беды, надо шестерым братьям в лесу сидеть. Родится на их счастье девочка, тогда и вернуться можно.

И ушли братья в лес. А отец сказал им:

— Вы из лесу на дом поглядывайте. Родится братец — поставлю я на крыше топор; а будет девочка — привяжу на конек шелковую ленту.

Ночью родилась девочка. Отец так обрадовался, что совсем голову потерял и все перепутал: понес на крышу не ленту, а топор.

Проснулись братья утром, выбежали на опушку, смотрят — на крыше топор торчит. Заплакали они с горя. Выходит, нельзя им больше домой возвращаться. Самый старший из них первый слезы вытер.

— Нечего, — говорит, — хныкать! На свете места много. Плохие мы будем сыновья, если домой вернемся. Пойдем в другой стороне свое счастье искать.

Посмотрели они в последний раз на свой любимый родной дом и пошли счастья искать.

Шли-шли и узнали в пути от людей, что живет в чужой финской стороне богатый колдун. А у колдуна у этого три дочери: одна с одним глазом, другая — с двумя, а третья — с тремя.

Разузнали они дорогу, пошли прямо к колдуну. Пришли к ограде высокой-превысокой, а за ней большой дом, и амбары, и погреба, и коровники, и конюшни. Сразу видно — богатый хозяин живет. Заходят братья в дом. Колдун спрашивает:

— Вам чего?

— В работники хотим наняться, — говорят братья. — Возьмешь?

— Возьму, — говорит колдун. — Только с уговором: работать на меня до самой смерти. А кто уйти попросит, тому несдобровать! Согласны?

Подумали братья, посоветовались и говорят:

— Согласны. А сколько платить будешь?

— А нисколько, — говорит колдун. — Вы всю неделю на себя работать будете — вот вам и плата. А мне от вас не много надо: каждый четверг с обеда до полуночи будете мою работу делать. Пойдет?

Братья, конечно, обрадовались: на себя каждый согласится работать.

Зажили они припеваючи: земли бери сколько хочешь, скотины заводи сколько хочешь, а дичь в лесу не переводится — только на охоту ходи. По четвергам, правда, на колдуна работать надо, да какая у него работа — забава одна! Выноси из амбара на просушку золотую пряжу да серебряные холсты, а как стемнеет, считай с колдуном деньги в потайной комнате. За неделю, конечно, денег много у колдуна скапливалось — целый мешок, но для шестерых и это не работа.

Пятнадцать лет братья у колдуна прожили. Не заметили, как время пролетело.

А сестра их совсем уже выросла. Поумнела и стала замечать, что мать ее все плачет втихомолку. Начала девочка выпрашивать у матери, из-за чего она плачет. И тогда рассказала ей матушка про братьев, про то, как пятнадцать лет назад ушли они из дому и пропали.

Тут и девочка заплакала. И матушку пожалела и братьев своих. «Я их найду, — думает. — Весь свет обойду, не вернусь, пока братья не отыщутся. Ведь из-за меня они из дому ушли, и ушли-то совсем понапрасну».

И пошла она к деду-всеведу совета спрашивать.

— Как мне, — говорит, — братьев найти?

— Очень просто, — отвечает дед. — Вели матушке набрать при луне ржи. А из этой ржи пусть она наме-

лет муки. Но не раньше, чем в четверг, и непременно вечером, и непременно на ручной мельнице. Пусть на другой четверг замесит она из этой муки тесто, капнет в него три капли козьего молока и испечет тебе колобок. А на третий четверг пойдешь ты вечером в лес, положишь колобок наземь и скажешь:

Колобочек мой, катись,
Прямо к братьям прикатись!

Колобок и покатится, а ты — за ним! Ни на миг не отставай. И не бойся, если река встретится — ты на этом колобке и через море переплывешь.

Сказала девочка спасибо, побежала скорей к матушке. Набрала матушка зерен — в первый четверг смолола их, а на второй четверг колобок испекла. И на третий четверг пошла девочка в лес. Погладила колобок, положила его наземь и говорит:

Колобочек мой, катись,
Прямо к братьям прикатись!

И гляди ты: шевельнулся колобок сам собой и покатился. Катится и вроде бы приглядывает за девочкой: прибавит она шагу — и он быстрее катится; побежит она — и он припустится; устанет она, остановится — и он замрет. А встретится им река, так он девочку на другой берег перевозит, не хуже лодки.

Так, то по земле, то по воде, добралась сестрица до братьев. Добралась до них и все им рассказала: как отец, когда она родилась, на радостях все перепутал и топор на крышу отнес, и как все в доме горевали, что братья понапрасну из дому ушли.

Уж и обрадовались братья — домой заторопились. Побежали к колдуну отпрашиваться. А тот лишь посмеялся над ними.

— Не такой, — говорит, — уговор у нас был. У нас был такой уговор, чтоб вы всю жизнь на меня работали.

— Возьми половину нашего добра, — взмолились братья, — только отпусти.

— Ну нет, — засмеялся колдун. — У меня и своего добра много. На что мне ваше?

Что братьям делать было? Бежать? Да разве от колдуна убежишь? Он их всюду разыщет, и тогда им несдобровать.

Думали братья, думали, да ничего не придумали ни на первый день, ни на второй. А на третий — пошла к колдуну сестрица. Но колдун и ее не пожалел. Сказал, что уговор дороже денег.

— Мне, — говорит, — без работников нельзя.

— Так ты меня возьми, — стала просить его сестрица. — Только братьев отпусти.

— Это дело другое, — обрадовался колдун. — Но уговор все тот же: до самой смерти служить мне будешь.

— Согласна, — говорит сестрица и скорей к братьям побежала.

— Я, — говорит, — здесь останусь, зато вас отпустили. Ступайте скорей — от вас матушке с батюшкой больше будет пользы, чем от меня.

Не сразу она их уговорила — жаль им было у колдуна ее оставлять, — но все-таки уговорила, сказала, что ее жалеть нечего, пусть лучше батюшку с матушкой пожелают.

Хотели они все свое добро сестрице оставить, да колдун не позволил. Только черную корову разрешил оставить.

— Остальное, — сказал, — сама наживет.

Вернулись братья домой старикам родителям на радость, а сестрица у колдуна осталась. Братьям-то он мало работы давал, а ее в первый же день послал скотину пасти и еще дал с собою гору льна — велел полотна наткать. Села сестрица на пень и горько заплакала. Разве ей справиться одной? С такой горой льна и трем ткачихам бы за один день не справиться.

Сидит она, льет слезы, а тут вдруг ворон на дереве прокаркал по-человечьему:

Ты, сестрица, не рыдай,
Ты чернушке лен отдай!

Удивилась сестрица, вытерла слезы и на свою черную корову посмотрела. А та стоит рядом, будто ждет чего. Протянула ей сестрица лен, и вот чудо! Корова его сразу проглотила, и потянулось из ее ноздрей полотно, да тонкое-претонкое! Обрадовалась сестрица, погладила свою чернушку, а ворону спасибо сказала.

Колдуну полотно понравилось, и на другой день дал он сестрице вдвое больше льна. Но корова и с ним вмиг управилась. Тогда колдун дал сестрице втрое больше льна, да еще и шелка па придачу. Но чернушке и это было нипочем.

Понял колдун, что дело нечисто. Дал он сестрице много-много льна и шелка и послал ее на пастбище не одну, а вместе со своей одноглазой дочерью, чтобы та выследила, кто помогает сестрице.

Как быть? Куда с чернушкой спрятаться, чтоб одноглазая их не выследила? Та ведь ни на шаг не отстает. Поглядывает сестрица на кусты, ищет укромного местечка и вдруг видит своего знакомого ворона. Подлетел к ней ворон и каркнул негромко:

Спой ей песенку, сестра:
Глазу спать уже пора.

Послушалась ворона сестрица, начала глаз убаюкивать. И гляди ты — одноглазая мигом заснула. Так захрапела, что на весь лес было слышно. А чернушка опять наткала мигом и полотна и шелка.

Тогда послал колдун на пастбище свою двуглазую дочь. А ворон опять прокаркал сестрице:

Спой ей песенку, сестра:
Паре глаз уснуть пора.

Послушалась ворона сестрица, запела колыбельную; двуглазая тут же и захрапела на весь лес. А чернушка опять наткала и полотна и шелка.

Тогда послал колдун на пастбище свою трехглазую дочь. Не давала ему покоя эта тайна.

Ворон опять сестрице советует:

Спой ей песенку, сестра:
Паре глаз уснуть пора.

Не подумал старый, что колдун на этот раз трехглазую дочь прислал. Запела сестрица колыбельную, убаюкала два глаза, а дочь-то колдуна и углядела все своим третьим, неубаюканным глазом.

Рассказала она отцу, кто сестрице помогает, а колдун, не долго думая, взял топор, да и зарубил чернушку.

Мясо сам съел с дочерьми, а сестрице одни косточки отдал.

Облила их сестрица слезами и закопала в углу сада. И небывалая вещь случилась: выросла из чернушкиных косточек красавица яблоня с золотыми яблоками. И никто не мог сорвать с нее ни яблочка: яблоня всех ветками отгоняла. А подойдет сестрица — яблоня сама наклонится и яблочко золотое протягивает.

Снова посылают сестрицу скотину пасти. И дают с собой много льна — полотна наткать.

Пожаловалась сестрица ворону:

— Как теперь быть? Зарубил колдун чернушку.

— А ты срежь у своей золотой яблони ветку, — говорит ворон, — но только так, чтоб никто не видел. Потом придешь сюда и ударь веточкой по льну. Три раза.

Послушалась ворона сестрица, срезала ветку, ударила три раза по льну. И лен вмиг в полотно превратился.

И так каждый день — сколько ни даст колдун льна, ветка весь его соткет не хуже чернушки.

Прослышал про чудесную ткачиху богатый жених, приехал к ней свататься. А колдун его отговорил, сказал, что его дочки лучше ткут — пусть он на одной из них женится.

Хотел жених согласиться и вдруг слышит, как ворон ему каркает с золотой яблони:

— Кота в мешке не покупают! Вели всем девушкам сорвать по яблоку с золотой яблони. Какая сорвет яблоко — к той и сватайся.

Жених и говорит колдуну:

— Пусть мне невеста золотое яблоко сорвет! Иначе не возьму ее в жены.

Колдун начал спорить, но жених не уступил, и колдуну пришлось согласиться.

Первой испытали одноглазую. Потянулась она за яблоком, а яблоня хлестнула ее веткой — у одноглазой рука и отвалилась. Убежала одноглазая с воем — всю жизнь потом дома просидела, на люди стыдилась выйти.

Тогда послали двуглазую. Только потянулась она к яблоку, как яблоня хватъ ее веткой по плечу. Плечо так и осело.

Послали тогда трехглазую, но и этой пришлось несладко. Хлестнула ее яблоня веткой по носу — нос крючком на всю жизнь загнулся.

Последней послали к яблоне сестрицу. Только она подошла, как яблоня сама нагнулась и яблоко ей протянула.

— Вот моя невеста! — говорит жених.

— Ну нет! — говорит колдун. — Ты ее сам не возьмишь. Лентяйка.

А ворон с ветки каркнул:

— Вели им ткать!

Жених и говорит колдуну:

— Вели им ткать! Какая всех проворнее, ту и возьми в жены.

— Согласен, — говорит колдун и опять своих дочек зовет.

Выходят его дочери — все в шелках, на шее бусы серебряные, на руках запястья золотые. А на бедной сестрице платье из дерюжки да ожерелье из прутьев. И все же не угнались за нею дочери колдуна: она куда больше их успела, хоть на этот раз и не помогал ей никто.

Рассердился на дочерей колдун, отнял у них и шелковые платья, и серебряные бусы, и золотые запястья. Отдал все это сестрице. И такой она стала красавицей — нагляденье! А дочек своих колдун в дерюгу нарядил. И даже сам свадьбу сестрице устроил, чтобы все видели, какой он справедливый.

Но все это было для виду. Когда жених с невестой собрались уезжать, колдун незаметно запер сестрицу в доме, а свою двуглазую дочь нарядил невестой и на телегу к жениху посадил. Тот не заметил обмана и уехал с двуглазой.

Сестрицу только под вечер выпустили.

Пошла она в сад, села под яблоней и заплакала. Сидит, плачет и вдруг слышит, как яблоня говорит ей:

Слез, голубушка, не лей,
А на ветку сядь скорей!

Влезла сестрица на яблоню, села на ветку. Тут яблоня зашевелилась, задвигалась, вытащила из земли корни и как побежит. А золотые яблочки так и звенят, словно бубенцы да колокольчики.

Догнала яблоня телегу, и жених этот звон услышал.

«Что за звон такой?» — думает и коней останавливает.

А двуглазая говорит:

— Не слушай — это кони копытами стучат, да серьги мои бренчат, да бусы звенят.

Жених опять коней погнал. А яблоня кричит вслед:

Гость, куда ты укатил?
Почему свое забыл,
А чужое прихватил?

Но двуглазая не позволила жениху остановиться. — Это, — говорит, — тебе послышалось. Это бусы звенят, это серьги бренчат, это кони стучат.

Поехали они дальше, до большой реки доехали. А яблоня опять их догнала и снова окликнула. И жених больше не послушался двуглазую — остановил телегу посреди моста. Остановил, послушал, что яблоня говорит, и в невесту взгляделся. Сразу увидел, что обманули его. Рассердился он на колдуна-обманщика и на дочь его двуглазую, стащил ее с телеги и в сердцах кинул с моста в воду. Посадил на телегу свою настоящую невесту.

И тут же все золотые яблоки попадали с яблони на мост, а сама яблоня исчезла. Подобрал жених яблоки, отдал сестрице, и поехали они к нему домой.

А дочь колдуна, как только упала в воду, сразу в лягушку превратилась. И всю жизнь под мостом проквакала.

МЕТЕЛЬЩИКИ

Давным-давно в наших краях жил один крестьянин. Было у него три сына.

Состарился крестьянин, чувствует — умирать скоро, говорит сыновьям:

— Разделим хутор на три части. Когда помру, возьмите каждый свою долю и живите в ладу, как и положено хорошим братьям.

И через несколько недель помер. Похоронили его братья, и тут вдруг двое старших говорят младшему:

— Ты еще больно молод. Тебе земля ни к чему. Дадим тебе сивого мерина и березнячок на краю поля, а больше ничего не дадим. А мало тебе этого — ступай на все четыре стороны. Хочешь, возьми еще баньку.

Дочиста младшего брата обобрали, оставили ему только клячу, березнячок да баньку.

«А куда мне еще идти? — подумал младший брат. — Кому я, нищий, нужен?.. Будь что будет — останусь в баньке! Не один я на свете такой бедный, небось прокормлю себя как-нибудь своим трудом».

И поселился в бане. Жил в бане, глядел каждый день на березнячок и думал: «Вот и все мое наследство отцовское!»

Но однажды ему пришла в голову хорошая мысль: «Начну-ка я веники делать — ведь березовых веток у меня хватает! Свезу веники в город, глядишь — и заработаю несколько грошей! Долго ли свезти, если лошадь есть?»

Навязал полную телегу веников и продал их в городе.

Так у него и пошло.

Вот однажды едет он в город веники продавать и видит — сидит возле дороги на камне седой старичок.

— Будь ласков, — говорит старичок, — возьми меня к себе в телегу с этим камнем! Нет у меня больше сил пешком идти.

— Дедушка, милый, — говорит младший брат, — не видишь разве, что у меня полон воз, а моя старая кляча уже притомилась? погоди чуточку — может, кто еще мимо проедет и возьмет тебя.

А старик не послушал его — сгрэб свой камень в охапку и на телегу вскарабкался.

И вот чудеса: лошадь даже и не почувствовала, что воз тяжелее стал, опять потрусилась рысцой дальше.

Приехали они на базар, и тут старик говорит:

— Вот тебе, сынок, мой камень в награду! Увидишь, как хорошо тебе за него заплатят.

Сказал и ушел.

Начал младший брат вениками торговать.

Только на этот раз никто на его веники не смотрел. Кто ни подойдет, непременно на камень уставится. Столько народу вокруг этого камня столпилось — не пройти.

Такой редкий оказался камень, что до самого короля слух о нем дошел. И велит король привести к себе этого метельщика с камнем.

Королевские золотых дел мастера, знатоки всех драгоценностей, оглядели камень со всех сторон и говорят королю, чтобы он поскорее покупал этот камень — такой он, дескать, дорогой и редкостный. Дескать, за него и мешок золота не жалко отдать.

Тут же отдал король метельщику мешок золотых монет.

Вернулся младший брат домой, принялся считать эти монеты. Да какое там! Разве их сочтешь?

«Пойду попрошу у братьев меру, — думает. — С мерой скорее дело пойдет».

Но братья у него были хитрые — они вымазали меру смолой, чтобы узнать, что их брат мерял.

Получили они меру назад и видят — на дне у нее прилипло несколько золотых. И спрашивают:

— Где ж ты это, братец, столько золота достал, что мерой меряешь? Научи нас!

А младший и говорит:

— Это у меня березнячок такой особенный. Я венки из веток вяжу, а за каждый венок по штофу золота дают.

Начали тут братья уговаривать его, чтобы он продал им березнячок. А младший и говорит им:

— Нипочем бы его не продал, но родным братьям отказать не могу. За меру серебра продам.

Собрали братья все свои денежки, но и полмеры не набрали. Тогда продали они свое добро, но и после этого не набралось дополна. Приходят с этим к брату, просят уступить. Младший и говорит:

— Дополна тут, правда, не хватает, но родным братьям отказать не могу — возьму ваше серебро.

Взял у них серебро и перебрался жить в другое место.

Навязали старшие братья полную телегу веников, поехали в город продавать их.

Хорошие были веники, многие купить хотели. Еще на городской окраине прицениваться начали.

— Почем ваши веники? — спрашивают.

А братья в ответ:

— Штоф золота за штуку!

— А вы случайно умом не тронулись? — спрашивают люди.

— Нет, — говорят братья, — скоро наш товар еще больше вздорожает. Берите, пока по дешевке отдаем.

Услышал базарный старшина, какую они цену заламывают, и тут же выгнал их из города прочь.

Остались они из-за своей жадности ни с чем. До такой бедности дошли, какой их младший брат и не знал.

ПЕРСТЕНЬ-СОВЕТЧИК

У одного короля было два сына. Король состарился и стал думать, кому бы из них передать царство. Думал-думал и решил: царство получит тот сын, у которого жена будет красивее. Вот и отправились братья искать себе красивых жен.

Повстречался младшему брату нищий и попросил у него денег. Дал ему королевич денег. Тогда нищий подарил ему в награду коробочку с перстнем и сказал:

— Вот возьми, добрый человек, за то, что помог мне. Когда захочешь что-нибудь узнать, то спроси у перстня, он все тебе скажет, всему научит.

Королевич взял перстень и зашагал дальше.

Шел-шел и дошел до больших ворот. В тех воротах стоят три огромных медведя и не дают королевичу пройти. Глянул королевич на перстень и спросил:

— Перстень, перстень, что делать?

Перстень и говорит:

— А ты скажи медведям: «Не верю, что можете меня съесть. Вот если заберетесь на эти ели, тогда поверю». Тогда медведи залезут на ели, а ты сможешь пройти в ворота.

Королевич так и сделал. Залезли медведи на ели, а он юрк в ворота и был таков.

Вскоре королевич увидел вторые ворота. Их сторожили три змеи. Змеи нипочем не хотели пропустить королевича, усталились на него и шипят:

— Иди, иди к нам, лакомый кусочек! Мы так давно не ели.

Королевич опять спрашивает у перстня:

— Перстень, перстень, что делать?

Перстень и говорит:

— А ты им скажи: «Не верю, что вы можете меня съесть. Вот если проглотите эти камни, тогда поверю».

Королевич так и сказал. И пока змеи камни глотали, он поскорей прошмыгнул в ворота.

Наконец подошел королевич к третьим воротам. В них стоял маленький мальчик с мечом длиною в целую сажень.

Увидел мальчик королевича и говорит:

— Через двое ворот ты прошел, но через эти уж не пройдешь!

И начал расти на глазах королевича; рос-рос и стал ростом с огромный стог сена.

Растерялся королевич, но перстень опять его выручил, научил, что надо делать. Вот королевич и говорит стражу в воротах:

— Расти ты умешь быстро, но можешь ли ты стать таким маленьким, чтобы залезть в эту коробочку?

Страж мигом стал маленьким-маленьким. Протянул королевич ему коробочку и сказал:

— Ну-ка, попробуй забраться!

Смотрит, а страж уже в коробочке. Королевич хлоп — и закрыл крышку. Так он сумел пройти и в третьи ворота.

Тут перстень говорит ему:

— Видишь, летит орел? Брось коробочку на землю, пусть орел ее подберет.

Юноша бросил коробочку. В тот же миг подлетел орел, проглотил ее и улетел.

Пошел королевич дальше и дошел до пруда, а в пруду не вода, а деготь.

Спрашивает королевич у перстня:

— Перстень, перстень, как мне через пруд перебраться?

А перстень и говорит:

— За кустом спрятан медный чели. На нем и переберемся.

Юноша так и сделал, сел в медный чели и переплыл на ту сторону. Вылез на берег и увидел глубокий погреб.

— Перстень, перстень, что мне делать? — спрашивает.

— Спускайся вниз! — говорит перстень.

Спустился королевич в погреб и видит — стоит посреди погреба кровать, а на ней спит трехголовое чудо-

вище. В изголовье кровати стоят две бутылки. А в бутылках тех зелье — объяснил королевичу перстень, — одно зелье прибавляет силы, другое — убавляет. Королевич хлебнул поскорее того зелья, какое прибавляло силы, схватил меч и начал рубить чудовищу головы.

Отсекает он одну голову, отсекает другую, а головы тут же снова вырастают. Тогда королевич собрался с силами и одним махом снес все три головы разом. Те так и покатались, точно три капустных кочана.

Пошел королевич дальше, как перстень велел. Дошел до красиво убранной комнаты. Там сидела прекрасная девушка.

Перстень и говорит королевичу:

— Вот тебе и невеста! Проси ее руки.

Девушка согласилась выйти замуж за королевича, и он повел ее из погреба наверх.

Вдвоем сумели они найти летучий корабль. Сели на корабль и полетели домой.

Прилетели домой, а там уже старший брат со своей невестой. Хороша была его невеста, но невеста младшего брата была еще лучше.

И все королевство досталось младшему брату.

ТРИ КОРОЛЕВНЫ

Когда-то жил король, и был он славен своими конями. Кони эти днем и ночью паслись на большом выгоне под присмотром пастухов. По ночам пастухи коротали время у костров.

Как-то утром пастухи недосчитались одного породистого жеребца. В те времена еще не было обычая красть коней. Волка или медведя тоже никто не видал. Не посмели пастухи доложить королю о пропаже; решили — найдется жеребец. Но жеребец так и не отыскался.

В скором времени пришел король взглянуть на коней. Глядит, а жеребца нигде нет. Стал он спрашивать у пастухов, а те и сами не знают. Рассердился король и говорит:

— Ну и пастухи! Жеребец пропал, а они и знать ничего не знают. За что только я вам жалованье даю!

Пастухи решили лучше стеречь: одни остались у костра, другие — около коней. Ночью никто ничего не заметил, а утром опять недосчитались лошади, на этот раз — кровной кобылы.

Побоялись пастухи сказать королю о пропаже, но пока они раздумывали, что им делать, король сам явился. Ну и крик тут поднялся! Но делать нечего — что пропало, то пропало.

Королю ничего не осталось, как послать своего старшего сына коней стеречь и за пастухами приглядывать. Сидит королевич около костра и чувствует, что его клонит в сон. Не выдержал он, задремал. Проснулся через некоторое время, глядит — одного коня не хватает.

Сильно разгневался король, узнав, что и сын не лучше пастухов стерек коней.

На следующую ночь король посылает среднего сына. Тот решил: «Не прозеваю, как старший брат», — и стал ходить вдоль пастбища из конца в конец. Ходил-ходил, пока не устал. Присел на бугорок и сам не заметил, как заснул. Проснулся — снова одного коня недостает.

Изругал король среднего сына и пастухов за то, что прозевали коня.

На третью ночь отправляется сторожить младший брат. Старшие братья говорят ему:

— Ступай, ступай, посторожи! Толк один, и у тебя украдут коня, как и у нас.

Младший брат посмеялся в ответ:

— Это мы еще поглядим!

Взял он с собой меч и отправился к коням.

До полуночи ходил он взад-вперед вдоль пастбища. Стало его клонить в сон, а он трет глаза изо всех сил, гонит сон прочь.

Ровно в полночь младший брат вдруг видит: треснула земля, и вылез из трещины огромный медведь в белой шкуре, пробрался в табун, выхватил самого

красивого жеребца и вот-вот скроется с ним под землей.

Схватил меньшей королевский сын меч и ударил им медведя. Тот заревел, отпустил коня и прыгнул в земную трещину. Попробуй схвати его! На крик сбсжались пастухи, но ничего, кроме провала, не увидели.

Утром король обрадовался, что младший королевич не прозевал злодея и все кони целы.

Младший брат говорит старшим:

— Пошли искать зверя.

— Иди сам, если хочешь, — отвечают старшие, — а мы не пойдем.

Догадался младший брат, что они просто трусили, но сам решил не отступаться. Взял с собой оружие, еду и отправился к провалу. Слуги спустили его на веревке вниз. Огляделся королевич, смотрит — кругом зеленая трава, а по траве бежит ровная дорожка. Пошел он по дорожке, видит — стоит медный дворец. На крыльце сидит девушка и шьет.

Королевич спрашивает:

— Не видела ли ты медведя в белой шкуре — того самого, который крадет у нас коней?

Девушка отвечает:

— Видела. Этот медведь и меня держит в неволе. Ведь я королевна. Когда-то он похитил меня и сестер с земли и посадил сторожить свои дворцы. Сам же он живет не здесь, а дальше. Если ты его убьешь, мы тоже освободимся.

Королевич пообещал убить зверя, как только его отыщет.

Девушка дала ему на прощанье медное яйцо, и королевич тронулся в путь.

Шел-шел и дошел до серебряного дворца. Смотрит, на крыльце сидит девушка.

Юноша спрашивает:

— Не видела ли ты медведя с белой шкурой?

— Видела, — отвечает девушка. — Он-то и похитил меня и моих сестер. Я тут сторожу серебряный дворец. Убей его, освободи нас.

— Убью, — говорит королевич, — лишь бы мне его найти!

Девушка подарила ему серебряное яйцо, и он поспешил дальше.

Скоро он увидел у дороги золотой дворец, на крыльце которого сидела девушка. Королевич спросил, не видела ли она медведя. Девушка рассказала ему, что медведь украл ее с сестрами из королевского дома и привел сюда. Сам же он живет еще дальше. Красавица подарила королевичу золотое яйцо и объяснила, как найти медведя, чтобы убить его.

Королевич двинулся дальше. Скоро он увидел прекрасный дворец. Около дворца валялись кости съеденных медведем животных. Но самого медведя не было видно.

Юноша поднялся по лестнице во дворец. Входит в первую комнату — никого нет, во вторую — тоже пусто. В третьей комнате видит — на шкурах спит медведь. А на голове у него кровавая рана от удара меча.

Королевич не хотел убивать спящего зверя. Подумал, лучше разбудить его и биться честно. Крикнул королевич громким голосом. Медведь сразу же проснулся и бросился на врага. Начался упорный бой. Королевич изловчился и ударил медведя мечом по голове. Зверь тут же испустил дух. Юноша пошел тем же путем

обратно и объявил королевнам, что теперь они свободны.

Девушки взяли с собой серебра и золота и направились к тому месту, где старшие братья спустили на перевке младшего. Братья опустили веревку и подняли девушек наверх одну за другой.

Девушки рассказали, что внизу осталось много золота и серебра. Братья подняли наверх и серебро и золото.

Младший брат ждет, что теперь братья опустят веревку за ним, но те решили оставить своего брата под землей, а все богатство взять себе. Так и сделали.

Опечаленный ходил младший брат под землей и думал — что делать, как выбраться наверх?

Вдруг он видит: большая змея борется с орлом, обвилась вокруг него и не дает орлу взлететь. Младший брат бросился на помощь птице и отсек змее голову.

Орел стряхнул с себя мертвую змею и говорит:

— Чем мне отплатить тебе за добро? Ведь ты спас меня от смерти!

Младший брат отвечает:

— Помогни мне выбраться на землю, больше я ничего от тебя не требую.

Орел в ответ:

— С радостью помогу. Но дорога до земли дальняя, и мне надо будет в пути несколько раз перекусить. Вон недалеко пасется бык. Зарежь его, сними шкуру, разрежь тушу на куски и заверни их в шкуру. Когда мне захочется есть, я поверну голову, а ты сунь мне кусок мяса в клюв.

Младший брат так и сделал, как научил его орел. Сел он на орла, и они полетели. Через некоторое

время орел повернул голову, и младший брат сразу же сунул ему в клюв кусок мяса. Пролетели немного, орел опять повернул голову за мясом. Так он и кормил орла.

Но вот запас мяса подходит к концу, а орел все еще летит под землей. Младший брат нарезал слишком большие куски, и птице трудно было их глотать. Каждый раз, когда орел их глотал, его тянуло вниз.

Вот мясо уже кончилось, а до земли еще не долетели. Повернул орел снова голову за мясом. Что делать? Дать-то ему нечего. Ослабел орел и начал падать вниз, а уж вдалеке земля виднеется...

Младшему брату некогда раздумывать. Выхватил он меч, отрезал кусок своей икры и бросил его орлу в рот. У того сразу прибавилось силы, и они долетели до земли.

Орел говорит:

— Вот если бы ты мне с самого начала давал такое мясо, мы бы давно на земле были.

Орел полетел обратно, а королевич пошел искать своих старших братьев. Скоро он узнал, что они сватаются к королевнам, надеясь таким образом заполучить их богатство, и рассказывают всем, что их младшего брата загрыз под землей медведь.

Чтобы разузнать, что замышляют братья, младший брат не стал возвращаться в отчий дом, а нанялся подмастерьем к городскому сапожнику.

Старшим братьям не терпится побыстрее сыграть свадьбы, но девушки упрямятся. Они все еще надеются, что вернется их освободитель. И чтобы хоть как-то задержать свадьбы, они просят женихов достать им точно такие туфли, какие были у них под землей.

Королевичи тотчас созвали всех сапожников города и велели шить для невест такие туфли, какие были у них под землей. Но ни один сапожник не взялся за эту работу.

Братья не знают, как выполнить желание своих невест да побыстрее сыграть свадьбы.

А младший брат открыл однажды медное яйцо. И вот чудо: в яйце стоит несколько пар крошечных туфелек. Младший брат достал туфли. Туфли тотчас выросли. Положил их на старое место — туфли снова стали маленькими.

Тогда подмастерье сказал сапожнику:

— Отправляйся к королю и скажи, что ты согласен сделать туфли. Король даст тебе много денег.

Сапожник говорит:

— Как же я пойду? Ведь мне таких не сделать.

— Ты не сумеешь, я сделаю. Только получи заказ.

Послушался сапожник совета и отправился в королевский дворец. Братья обрадовались, что отыскался наконец мастер, дали ему самую лучшую кожу на туфли и сказали:

— Но если ты не сделаешь такие туфли, как надо, — голову с плеч!

Сапожник задрожал от страха, кинулся домой и давай корить подмастерье:

— Что ты наделал! Зачем заставил меня пойти к королю? Заказ-то я получил, да если не выполню его — прощай моя голова! Ты будешь виноват в моей смерти: ведь мне никогда не шить такие туфли!

Подмастерье успокоил сапожника:

— Не горюй, сошьешь ты эти туфли. А пока ложись, поспи, забудь свое горе.

Лег сапожник спать, а младший брат открыл яйцо и достал оттуда туфли. Мастер просыпается, глядит, — а на столе стоят туфли, каких в целом свете не найти. Горя его как не бывало! Взял он туфли, понес в королевский дворец. Старшие братья придирчиво оглядели их со всех сторон: и спереди и сзади, сверху и снизу, и с одного бока и с другого. Все точь-в-точь как заказали их невесты. Лучших и пожелать нельзя. Получил сапожник обещанную награду и сразу сделался богачом.

Старшие братья говорят девушкам:

— Ну вот, туфли готовы, можно играть свадьбы.

Но девушки не согласны:

— Нам нужны еще и платья, какие мы носили под землей.

Королевичи не мешкая собрали всех портных и объявили:

— Кто сошьет для наших невест такие платья, какие они носили под землей, тот получит мешок золота.

Все портные принялись тотчас за работу. Каждому охота получить мешок золота. Шили-шили, толку никакого. Ни одно платье не пришлось девушкам по вкусу, так никто из портных и не получил обещанного мешка.

Услыхал про это младший брат, открыл серебряное яйцо, а в нем платья из серебра. Отправился он во дворец и пообещал сшить для невест платья. Ему тотчас принесли разных шелков и бархатов.

Но младший брат и не взглянул на бархат да на шелк, а открыл серебряное яйцо, вынул оттуда платья из серебра и отослал их невестам.

Все платья пришлось им впору. Лучших и пожелать нельзя.

Женихи вновь заводят речь о свадьбах. Но девушки все еще ждут возвращения младшего брата. Ведь они не знают, что это он платя в дворец принес.

Требуют они себе такие же дворцы, какие были у них под землей.

Старшие братья испугались не на шутку: где раздобыть мастера, который построил бы три дворца: медный, серебряный и золотой. Созвали они строителей со всего королевства и пообещали целый бочонок золота тому, кто построит эти дворцы. Каждый не прочь получить бочонок золота, да как их построить, такие дворцы? Ни с чем побрели строители по домам.

Услыхал о желании невест младший брат. Достает он золотое яйцо, а там три крошечных дворца. Юноша вынимает первый, — и он в тот же миг превращается в большой медный дворец, вынимает второй — перед ним вырастает серебряный дворец, берет третий — тот так и полыхнул золотом. Все дворцы точь-в-точь такие же, какие были под землей, только девушки по крылечкам не сидят. Младший брат положил дворцы обратно в яйцо, и те снова стали маленькими-премаленькими.

Юноша немедленно пошел в королевский дворец и пообещал выстроить медный, серебряный и золотой дворцы. Пусть только укажут, где строить, и привезут медь, серебро и золото.

Ночью младший брат явился на место и достал все три дворца.

Утром жители столицы пробудились в страшном испуге — уж не пожар ли? Все кругом огнем горит. Нет, это не пожар, это золотой дворец полыхает морем огня, а блеск серебряного озером вокруг разливается.

Король, его сыновья, челядь, городские жители — все сбежались полюбоваться дворцами. Никто не видел раньше такого чуда.

Бросились искать строителя, но его нигде не видно. Ищут тут и там — пропал строитель. Наконец отыскали младшего брата в золотом дворце.

Он простил старших братьев и позволил им жениться на двух девушках из подземелья, а сам посватался к самой младшей.

И началась свадьба... Сам не знаю, семь недель она длилась или семь месяцев; знаю только, что пировали долго и весело. Гости даже не хотели разбежаться: пришлось младшему брату объявить, что пора и честь знать.

Младший брат с молодой женой поселился в золотом дворце, среднему он отдал серебряный, а старшему — медный.

После смерти старого короля править царством стал младший брат. И если он еще не умер, то и посейчас правит.

ЗАМАРАШКА

У одного мужика было три сына — двое умных, а третий дурак. Старших сыновей отец уважал, а младшего в грош не ставил. Братья тоже насмеялись над дураком и называли его не иначе, как Замарашкой.

Бедняге дома житья не было, и решил он поискать счастья на стороне. Думал-думал, куда пойти, и надумал отправиться в город, где жил сам король. Может, там найдется какая служба.

По дороге Замарашка узнал, что в королевском лесу живут огромный зубр и злой кабан. И нападают они на всех без разбора. Короля это очень тревожило. Много раз посылал он в лес храбрецов, но никто не мог убить свирепых зверей. Наконец король пообещал, что выдаст дочь за того, кто одолеет страшного зубра и злого кабана.

Самые храбрые и сильные тут же отправились попытать счастья. Но едва сумели выбраться живыми из королевского леса. Король уж не знал, что и делать.

Вот Замарашка и подумал: «А что, если я одолею этих зверей? Почему не попробовать?»

Пришел он во дворец и заявил, что победит зубра и кабана.

Слуги смотрят на него и говорят:

— Посмотрите на него! Какие удалыцы сюда приходили, и то ничего не могли сделать; куда уж этому дурачку! Вот смеху будет! И поделом!

Слуги хотели сразу же выставить за дверь Замарашку, но не посмели: король велел никому не чинить препятствий. Всякий, кто захочет, может попытать счастья. Замарашка решил, что сразится сначала с зубром.

Весь город сбежался глядеть на битву с зубром. Сам король не усидел дома.

Выбрал Замарашка место возле церкви, где росли вековые дубы. Прислонился к дубу, стоит и ждет. Выскочил зубр из леса, заревел и бросился на врага. А Замарашка притворился, будто не видит его. Зубр уже совсем близко, вот-вот пригвоздит его к дубу. Но тут Замарашка отпрянул в сторону. И зубр со всего разбегу всадил острые рога прямо в дерево. Заметался, затряс головой — но рогов никак не вытащить. Подскочил к нему Замарашка и одним махом отрубил зубру голову.

Видят люди, что пришел страшилищу конец. Сам король от радости захлопал в ладоши.

Но королевским слугам все мало:

— Зубра одолеть — это что! Пусть он с кабаном справится. Уж тот не вонзит свои клыки в дуб!

— Посмотрим! — ответил им Замарашка.

Вошел он в церковь, закрыл все ходы и выходы, только одну дверь оставил открытой. Встал в ней и ждет кабана.

Прибежал кабан к церкви, впопыхах даже и не заметил смельчака. Обежал вокруг и лишь тогда увидел в двери Замарашку. Кинулся на парня, а тот — в сторону. Кабан с размаху и проскочил внутрь. Замарашка,

не долго думая, захлопнул дверь, и кабан очутился в западне.

Удивились люди, до чего ж парень ловок. Сам король его похвалил:

— Вот хитрец! Заманил-таки кабана в ловушку. Интересно, как он с ним справится?

А Замарашка лишь посмеивается, слыша такие разговоры. И сам дразнит кабана из-за двери. Кабан ревет от ярости, но сделать ничего не может. Стало страшнее по церкви метаться, выхода искать.

И вдруг все видят: кабан стоит на колокольне и смотрит вниз. Замарашка нарочно оставил дверь на колокольню открытой, чтобы кабан туда залез. Увидел кабана наверху — еще пуще его дразнит. Тут зверь не вытерпел и прыгнул с башни прямо на Замарашку, но тот успел отскочить. А кабан как ударился оземь, так и увяз по самое брюхо — даже шевельнуться не может. Взял парень меч и отрубил зверю голову. Народ ликует. Нет больше страшного кабана. Сам король хлопает в ладоши.

Подходит тут Замарашка к королю и спрашивает:

— Ну как, отдашь за меня свою дочь?

Король отвечает:

— Раз обещал, придется отдать.

И Замарашка женился на королевской дочке. Свадьба была что надо. Плясали так, что половицы гнулись и земля ходила ходуном, а на небе звезды мигали.

Для гостей зажарили сто быков и тысячу свиней. Во дворе расставили столы, и каждый мог выпить и закусить за королевский счет. И лишь после того, как молодой месяц показался на небе во второй раз, гости начали разъезжаться.

Зажил Замарашка припеваючи. Молодая жена так мила и хороша, что лучше не сыщешь. И слуги за ним ходят, как за самим королем.

Но не любил король, чтобы его зятя баклуши били. Вот он и говорит Замарашке:

— Живет в моем лесу вещая бслая птица. Надо ее поймать. Кто это сделает, получит хорошую награду. Ступай на охоту вместе с другими моими зятьями.

Замарашка отвечает, зевая:

— Ладно уж, пойду!

Пошли все зятя за птицей.

Встали чуть свет и пошли в лес. А Замарашка знай себе спит. В полдень жена будит его:

— Вставай же! Мужья всех моих сестер давно в лесу! Может, уже и поймали птицу, а ты все спишь.

Замарашка, зевая, отвечает:

— Чему быть, того не миновать.

Но все же встал, поел, взял в дорогу еды и пошел в лес. Ходил-ходил по лесу, но птицы нигде не нашел.

Тут встречается Замарашке седой старик и просит его:

— Добрый человек, дай поесть чего-нибудь. Три дня во рту ни крошки не было.

Замарашка не был жадной. Отдал он старику свою котомку с едой и сказал:

— Бери, дедушка, ешь сколько влезет. Да не сердись, что нет ничего получше.

Взял старик котомку, накинулся на еду. Ест, а сам спрашивает:

— Далеко ли собрался, что еду с собой взял?

Замарашка отвечает:

— Король велел поймать белую птицу. Все его зятья еще до рассвета ушли и уже наверняка ее поймали. А я, видно, даром время теряю.

Старик и говорит:

— Не печалься, без моей помощи эту птицу никому не поймать. Собери-ка хлебные крошки с земли и рассыпь их на полянке. Слетится на них много разных птиц. Прилетит и та, которая нужна королю. Вот и хватай ее. Не бойся, поймать ее нетрудно. И если тебе и еще раз моя помощь понадобится, приходи сюда и крикни три раза: «Эй, дед!» Я услышу и явлюсь.

Парень поблагодарил старца за добрый совет и сделал все, как тот велел. Поймал белую птицу, вышел на дорогу, по которой зятья должны были возвращаться домой, уселся и ждет. Долго ждал, все свои припасы съел, а зятьев все нет. Только к вечеру появились. Бредут из лесу, носы повесили.

Увидели Замарашку, рассердились и ну ругаться:

— Ишь лентяй! Спит себе, а мы за него работаем! Так набегались, что все в мыле!

Замарашка отвечает:

— Что я за дурак, чтобы сломя голову по лесу бегать? Отчего бы и не поесть да не поспать, раз птица уже в мешке!

— Не мели ерунду! — рассердились зятья.

— Не верите — глядите сами! — Развязал Замарашка мешок и показал им птицу.

— Кто бы мог подумать! — удивились зятья.

А самый старший из них спрашивает:

— Что ты с ней делать будешь? Может, нам продашь? Мы хорошо заплатим.

Замарашка отвечает:

— Отчего же не продать за хорошую цену?

— А что ты за нее хочешь?

— Кусочек твоего мизинца величиной с овсяное зернышко.

Старший зять подумал: «Конечно, больно будет, как станешь отрубать кусочек мизинца, но зато мне птица достанется и король отвалит за нее много денег. Ладно, отдам ему кусочек пальца».

И отрубил кусочек от мизинца. Замарашка спрятал кусочек в карман и отдал птицу. Старший зять отнес ее к королю и получил много денег.

На другой день король созвал своих зятьев и говорит им:

— Молодцы, что поймали птицу. Но настоящим молодцом будет тот, кто приведет мне из лесу чудесного жеребца. Многие хотели его поймать, но пока никто не сумел. Того, кто поймает, я награжу по-королевски. Ступайте, ловите!

Опять зятя встали чуть свет и отправились в лес. Один Замарашка похрапывает, спит себе, словно ему и дела нет до жеребца.

Наконец жена будит его:

— Вставай, иди в лес! Другие вчера птицу поймали, а ты с пустыми руками явился! Иди, может сегодня поймашь жеребца.

Пошел Замарашка в лес. И котомку с едой не забыл прихватить. Пришел снова на то место, где встретил старца, и трижды крикнул:

— Эй, дед!

Старик тотчас явился и спрашивает:

— Опять кого-то ловишь?

Замарашка отвечает:

— Король велел поймать чудесного жеребца. Помоги мне.

— Дело совсем нехитрое. Вот тебе уздечка. Иди с ней на опушку. Придут туда пастись кони. Накинь уздечку на крайнего. Это и будет тот жеребец, какой королю нужен.

Замарашка все так и сделал, как велел старик. Накинул на коня уздечку, и вот чудо — тот превратился в красавца жеребца с позолоченным седлом. Садись верхом и скачи! Замарашка так и сделал. Прискакал туда, где вчера встретил других зятьев, привязал коня к дереву и принялся за еду.

Пришли зятья из лесу и говорят:

— Ну, что ты за человек! Все бы тебе есть, нет того чтоб поработать. А мы вот целый день по лесу бродили, да так ни с чем и возвращаемся.

Замарашка им в ответ:

— Постойте, и я с вами. Только забегу в лес на минутку.

Побежал он в лес, отвязал жеребца и прискакал к зятьям. Те так и остоленели.

— Где ты его поймал?

Замарашка говорит:

— Кто хорошо ищет, тот свое найдет.

— И мы искали, да не нашли.

— Значит, плохо искали.

Стали зятья торговаться:

— Продай нам коня!

— Отчего не продать за хорошую цену?

— Много ли хочешь?

— Только перстень с печаткой.

Средний зять стал предлагать большие деньги, но Замарашка денег не хочет. Подайвай ему перстень.

Отдал ему средний зять перстень, а жеребца отвел к королю. Наградил его король по-королевски.

А на другой день король говорит зятьям:

— В лесу живет огромный медведь. Много он вреда приносит. Тот, кто его поймает, получит мешок золота. Докажите, что вы молодцы. Поймайте медведя!

Наутро все опять отправились в лес. Один Замарашка никуда не торопится, спит себе до полудня. Наконец жена его разбудила, послала искать медведя. Пришел Замарашка в лес и крикнул три раза:

— Эй, дед!

В тот же миг явился старик и спрашивает:

— Ну что, медведя пришел ловить?

Замарашка отвечает:

— Да как я его поймаю?

Старик говорит:

— Я скажу тебе как. Сейчас еще рано, медведь бродит по лесу, и найти его трудно. А в полдень он забредет в густой кустарник отдохнуть. Вот тогда и убей его. Подберись поближе, ткни жердью в морду, а сам отпрыгни в сторону. Медведь выскочит из кустарника, а ты не зевай — сразу в кустарник. Второй раз медведя не бей, он сам протянет лапы. Когда увидишь, что медведь испустил дух, снимай с него шкуру и неси к королю.

Замарашка все сделал так, как научил старик. Нашел медведя, убил, снял с него шкуру и вышел на дорогу других зятьев дожидаться. Сидит, подкрепляется.

Ждал-ждал, наконец пришли другие охотники. Встали перед ним и насмеваются:

— Ты что, никак медведя убил, что так проголодался?

— Конечно, убил, — говорит им Замарашка.

Те не хотели верить, пока сами не увидели медвежью шкуру.

Начали зятя торговаться:

— Продай нам шкуру.

— Покупайте.

— Сколько хочешь?

— Пусть младший зять проколет себе дырку в ухе.

Младший зять обиделся:

— Брось ты наконец свои дурацкие шутки. Ну что тебе за польза оттого, что у меня в ухе будет дырка? Возьми лучше денег.

Но Замарашка не уступает:

— Что ж, поступайте как знаете. Шкура моя, а уши ваши.

Младшему зятю очень уж хотелось заполучить медвежью шкуру. Нечего делать, дал он проколоть ухо. Получил шкуру и пошел к королю за наградой. Дал ему король мешок золота.

Вскоре король устроил большой пир. Созвал соседних королей и всех своих зятьев пригласил, кроме Замарашки.

— Что его приглашать, — сказал, — раз он ничего не сумел сделать. И ни одного зверя не поймал.

Зятя на пир пошли, а Замарашка — в лес. Там встретил его седой старик и спрашивает:

— Что случилось, сынок? На кого ты в обиде?

Замарашка отвечает:

— На самого себя в обиде. Поймал зверей, да уступил их сдуру другим. Теперь король думает, что все его

зятья герон, а я ничего не умею. Даже на пир меня не позвал. Как же тут не сердиться!

Старик его утешил:

— Не горюй, попадешь и ты на пир. Вот тебе горошина. Если ты ее съешь, то превратишься в кого захочешь и сможешь пройти куда угодно.

Поблагодарил Замарашка старика за доброе слово, взял горошину, пошел домой. Дома съел горошину и превратился в блоху. Проскользнул в комнату, где собрались все гости, и слышит, как один зять хвастается тем, что убил медведя, второй — тем, что поймал жеребца, а третий — тем, что словил белую птицу. Тогда Замарашка вернулся к себе, принарядился и вышел к гостям.

Удивились зятья, увидев незваного гостя. А Замарашка и говорит им прямо при всех:

— Хотя я и отдал вам белую птицу, жеребца и медвежью шкуру, но раз вы такие хвастуны, то я скажу правду: поймал-то их я!

Зятья подняли шум, кричат все разом:

— Он врет, он врет!

И зовут слуг, чтобы те отвели Замарашку в тюрьму.

Но Замарашка вынул из кармана кусочек мизинца и перстень с печаткой и говорит:

— Вот что я получил от этих плутов за пойманную птицу и коня, а за медвежью шкуру младшему свояку повертел в ухе дырку.

Видят зятья, что попались. Стало им стыдно, ушли они с позором с пира. А гости обступили Замарашку, и все его хвалят. Стал уважать король Замарашку, назначил своим наследником. Если Замарашка еще не помер, то, верно, и сейчас правит королевством.

КОРОЛЬ ГРИБОВ

Однажды грибники нашли в лесу большой-пребольшой гриб. Стали его из земли выдирать, и тут из-под гриба выскочил старичок. Сам ростом с палец, а борода у него — в целую пядь. Старичок кинулся бежать, грибники за ним. Поймали и спрашивают, кто он такой.

Старичок отвечает:

— Я король всех грибов, что растут в этом лесу.

Думали-думали грибники, что делать со старичком, и решили, что лучше всего отнести его в подарок королю. Так и сделали. Король щедро наградил грибников, а крошечного старичка велел посадить в подвал. «Устрою, — думает, — большой пир и покажу гостям, какие малыши с бородой живут у меня в лесу под грибами. А покамест пусть этот бородач под замком посидит».

У короля был маленький сын. Сын играл на дворе золотым яйцом и печально закатил это яйцо в подвальное окошко. Старичок сразу схватил золотое яйцо.

Мальчик крикнул:

— Отдай яйцо!

А старичок в ответ:

— Не отдам. Сам придешь и возьмешь.

Мальчик говорит:

— Как же я приду, если дверь заперта?

— А ты, — научил мальчика старичок, — принеси из дворца ключи.

Мальчик послушался и принес ключи. Открыл дверь и спустился в подвал. Старичок отдал мальчику яйцо, а сам юрк между ног королевича и за дверь выскочил. Мальчик и оглянуться не успел.

Выбрался старичок на волю и скрылся.

А мальчик как раз поглядеть на него захотел, прежде чем в подвале запереть. Смотрит, а старичка-то и нет. Испугался королевич, запер побыстрее дверь, а ключи на место отнес. И никому не сказал, что старичка выпустил.

Наступил день пира, съехалось много гостей, дворец окружила толпа. Все уже прослышали, что король припас для гостей какую-то диковинку. Посылает король в подвал своего слугу. А тот ни с чем возвращается. Король не поверил, сам полез в подвал. Но что пропало, то пропало.

Стыдно было королю, что он понапрасну созвал гостей, но делать было нечего — пришлось объявить о пропаже старичка. Король сказал гостям, что старичок выбрался из подвала через мышиную норку.

Все поверили хозяину, только очень жалели, что не удалось им повидать крохотного старичка.

Прошло много лет. Королевич вырос. Однажды за обедом зашел разговор о старичке. И королевич рассказал, как у него закатилось в подвал золотое яйцо и как после этого исчез старичок.

Король очень разгневался и выгнал сына из дома. Никого не стал слушать, даже королеву. Только разрешил сыну взять себе в компанию генерала: вдвоём все же легче бродить по белу свету и добывать пропитание.

Отправились изгнанники в путь. Шли-шли и дошли до леса. Было очень жарко, и королевичу захотелось пить. Но где взять воду? И тут они увидели глубокий колодец. Генерал и говорит:

— Я спущу тебя на веревке в колодец, ты напьешься, и я вытащу тебя наверх.

Королевич согласился. Спустил его генерал в колодец, королевич напился, и тогда генерал ему кричит сверху:

— Я вытяну тебя, но с условием, что теперь ты будешь генералом, а я королевичем.

Что было делать королевичу? Попробуй не согласишься — тогда этот плут оставит его в колодце. Пришлось согласиться.

Вытащил генерал королевича наверх, и пошли они дальше. Пришли к чужому королю и спрашивают, нет ли для них подходящей работы. А уговор свой соблюдают: генерал называет себя королевичем, а королевич себя — генералом.

Много королевича король взял к себе во дворец, а настоящего назначил старшим конюхом. Погнали конюхи лошадей в лес, пасут их там, а королевич за конюхами смотрит.

Присел старший конюх на камень и стал горевать над своей печальной судьбой. Вдруг видит — стоит перед ним тот самый старичок, которого он когда-то на волю выпустил. Старичок спрашивает:

— Ты что такой невеселый?

Королевич в ответ:

— С чего мне быть веселым? Выгнал меня отец из дому за то, что я тебя выпустил. А теперь генерал присвоил мое имя. Сам назвался королевичем, а мне приходится лошадей пасти.

— Не горюй, все обойдется, — утешает его старичок. — Приходи сегодня во дворец к моей старшей дочери.

Королевичу любопытно стало, он и спрашивает:

— Кто же ты такой?

Старичок и говорит:

— Люди называют меня королем грибов: я над всеми грибами главный.

Повел король грибов юношу к своей старшей дочери в гости. А та жила в медном дворце. Там все было медным. Только смотри и удивляйся! Весело было королевичу в гостях у старшей дочери, он и не заметил, как время прошло.

— Пора тебе возвращаться, — говорит король грибов. — Но, по нашему обычаю, мы тебе что-нибудь подарим. Эй, приведите сюда медного коня!

Привели медного коня. Четверо держат — не удержать.

Король грибов сказал:

— Вот тебе мой подарок.

Королевич испугался:

— Разве я с ним справлюсь? Они и вчетвером удержать его не могут!

Король грибов и говорит на это:

— Вот тебе четыре бутылки зелья. Оно прибавляет силы. Выпей!

Королевич выпил и сразу почувствовал себя таким сильным, что и медный конь ему не страшен.

Затем король грибов дал ему медную дудку и сказал: — Береги ее. Потеряешь дудку — потеряешь и коня. А теперь надень медную одежду. Она под седлом лежит.

Юноша надел медную одежду, вскочил на коня и поскакал из гостей прочь.

На другой день отправился он опять в лес пасти лошадей. Глядит — король грибов снова тут как тут.

— Приходи, — говорит, — сегодня в гости к моей средней дочери.

Вскочил королевич на дареного коня и поскакал в гости к средней дочери. Средняя дочь жила в серебряном дворце. И во дворце тоже все было из серебра. Время в гостях пролетело быстро. На прощанье король грибов велит привести королевичу в подарок серебряного коня. Восемь человек держат — удержать не могут. Как с ним одному справиться?

Король грибов велел выпить юноше восемь бутылок зелья. Королевич выпил, потом достал из-под седла серебряные доспехи, надел их и весь так и засверкал. Король грибов вытащил из кармана серебряную дудку и наказал:

— Береги ее, не то потеряешь коня.

На третий день королевич отправился в гости к младшей дочери короля грибов, которая жила в золотом дворце. Там старичок подарил ему золотого коня. Этого коня еле-еле удерживали двенадцать человек. Пришлось королевичу выпить двенадцать бутылок зелья. Выпил он зелья и стал очень сильным. Король грибов подарил ему золотую дудку, а дочери сказал:

— Подари гостю и ты что-нибудь на память.

Младшая дочь принесла королевичу в подарок золотое яйцо.

Юноша поблагодарил, сел на коня и ускакал.

Вернулся он к своим конюхам, а на другой день пошел к королю, у которого служил. Видит — выходит из дворца младшая королевская дочь и громко плачет.

Королевич спрашивает:

— Что с тобой? Ты чего плачешь?

Королева отвечает:

— Как же мне не плакать! Завтра за мной явится страшное чудище. Оно из моря выползет. И если не отдадут меня на съедение, оно уничтожит все королевство.

Пожалел королевич девушку.

На другой день выстроились у моря солдаты. Приехала королева и ждет страшного чудища. А королевич пошел в лес и дунул в медную дудку. Вырос перед ним медный конь. Королевич надел на себя все медное, вскочил на коня и галопом помчался к морю.

Страшный змей на четырех лапах выполз из воды и спрашивает у людей:

— Есть тут такой смельчак, чтобы сразиться со мной?

Все молчат. И тут к змею выезжает королевич на медном коне.

Змей спрашивает:

— Кого защищать будешь?

Королевич отвечает:

— Королеву и себя.

Змей опять спрашивает:

— Как будешь сражаться: на коне или пешим?

Королевич говорит:

— Пожалуй, па коне. У тебя ведь тоже четыре ноги, как и у моего коня.

Змей решил схитрить. Сперва побежал прочь, чтобы потом неожиданно повернуться и вмиг проглотить королевича вместе с конем.

Но не тут-то было! Королевич нагнал змея и одним измахом отрубил ему голову, а тело выбросил в море. И тут же ускакал в лес. А конюхам своим ничего не сказал, будто ничего и не было.

На другой день королевич снова пошел к королю. Видит — опять выходит из дворца младшая дочка и громко плачет.

— Что случилось? — спрашивает королевич. — Ты чего плачешь?

Королевна отвечает:

— Завтра из моря выйдет шестиглавый змей за моей средней сестрой. Ох, найти бы того храбреца, что меня спас, он бы и сестру вызволил.

Королевич вернулся в лес, а на другое утро подул он в серебряную дудку, и тотчас явился перед ним серебряный конь. Королевич надел серебряную одежду, вскочил на коня и помчался. Прискакал к морю, сидит на коне и ждет страшного чудища. Вдруг море забурило, выползает из воды шестиглавый змей и вызывает на битву смельчаков. Все солдаты разбежались кто куда, а королевич помчался на серебряном коне прямо к змею.

Змей крикнул:

— Иди, иди, сынок! Мне же лучше — я вас обоих съем!

Змей разинул пасть, хотел проглотить королевича вместе с конем. Но тут сверкнул меч королевича, и все

зменные головы покатались на морской песок, точно капустаны кочаны.

Вернулся королевич в свой лес, словно ничего не случилось, отпустил серебряного коня, пошел отдыхать.

А на другой день снова отправился к королю и опять встретил плачущую королеву.

Королевич спрашивает:

— Что случилось?

Королева говорит:

— Завтра из моря выползет двенадцатиголовое чудище за моей старшей сестрой. Ох, найти бы того храбреца, который спас меня и мою среднюю сестру!

Пожалел королевич девушку.

Наутро подул он в золотую дудку, и вырос перед ним золотой конь. Надел королевич золотую одежду, вскочил на золотого коня и поскакал к морю.

Старшая королева уже дожидалась на берегу двенадцатиголового змея. Даже и сам король с войском явился, захотел поглядеть, что будет с дочерью.

Послышался страшный шум. Море зарокотало, закипело. Двенадцатиголовое чудище высунуло из моря все свои головы, а потом и само вылезло на берег. Солдаты от страха разбежались. Король — и тот кинулся наутек! А королевич смело поскакал на золотом коне к змею. Увидело его морское чудище и давай насмехаться:

— Иди, иди, сынок! Мне же лучше — я вас обоих съем!

Разинуло чудище пасть, чтобы проглотить королевича, но тот взмахнул мечом, и шесть змеиных голов покатались наземь, словно капустаны кочаны. Но чудище только обозлилось и начало молотить хвостом по

королевичу и коню. Из рта у змея идет дым, из ноздрей валит пар — никак к нему не подступиться. Змей того и гляди проглотит храброго юношу.

Вдруг королевич видит: около большого камня стоит король грибов и кричит:

— Поскорее вынь и раскрой золотое яйцо!

Королевич достал из кармана золотое яйцо, разнял его на две половинки, и оттуда так и посыпались воины. Кинулись они со всех сторон на змея без всякого страха.

Зазевалось чудище, а королевич изловчился и одним махом срубил у него шесть уцелевших голов. Змей, бездыханный, рухнул на землю, а королевич достал половинки золотого яйца, и все войско мигом в него попряталось.

Мертвое чудище осталось на берегу, а королевич ускакал в лес и как ни в чем не бывало проспал там трое суток. На четвертые сутки кто-то его разбудил. Открыл королевич глаза и видит — стоит возле него король грибов и говорит:

— Вставай быстрее и поезжай к королю. Там твой генерал-обманщик требует себе в жены королевну. Говорит, что это он убил всех трех чудищ.

Королевич вскочил на ноги, подул в медную дудку. Явился медный конь. Надел королевич медную одежду и поскакал во дворец. А там генерал хвастается, как он трех змеев победил. Тут подскакал королевич. Увидела его младшая дочка, обрадовалась, кричит королю:

— Гляди, отец, вот мой настоящий спаситель!

А королевич и не подъехал к ним — повернул медного коня и ускакал обратно в лес. Там подул в серебряную дудку, переделся в серебряную одежду, пересел на серебряного коня и опять во дворец.

Увидела его средняя дочь и кричит:

— Гляди, отец, вот мой настоящий спаситель!

Королевич опять повернул серебряного коня и уехал в лес. В лесу подул в золотую дудку, пересел на золотого коня и приехал в королевский дворец.

Увидела его старшая дочка и кричит:

— Гляди, отец, вот мой настоящий спаситель!

Королевич и тут хотел уехать обратно в лес, но король удержал его и позвал во дворец, чтобы наградить за спасение дочерей.

— Здесь один чужеземный королевич, — сказал король, — говорит, что это он спас моих дочерей. Почему же мои дочери тебя спасителем называют?

Королевич и говорит:

— Этот человек, который выдает себя за королевича, — всего-навсего мой генерал.

Король удивился:

— Значит, королевич — ты? Будет тебе за твои подвиги щедрая награда. Кроме того, выбирай себе в жены любую из моих дочерей.

Но королевич поблагодарил короля и говорит:

— Мне ничего не надо. — И ускакал в лес без всякой награды.

А король вернулся к себе во дворец и выгнал генерала вон.

Королевич же поскакал на золотом коне прямо к младшей дочери грибного короля в золотой дворец — к той самой, которая дала ему золотое яйцо, — и женился на ней.

С тех пор никто короля грибов не видал. А королевич с девушкой из золотого дворца жили долго и счастливо.

МУДРАЯ КОРОЛЕВНА

У одного короля была дочь, да такая умная, что люди и разговаривать с ней боялись. Она любому умела рот заткнуть. Как скажет что-нибудь, так человек и рас-теряется.

Вот король и велел всюду объявить, что отдаст свою дочь в жены тому, кто сумеет ее переговорить.

Потянулись в королевский дворец женихи. Понаехало столько, что и места в палатах не осталось. Не успеет уйти один, как являются другие. Только никто из них не сумел переспорить королевну. Над всеми она брала верх.

Королевна сама вконец измучилась от нашествия женихов. Некогда было даже волосы расчесать. А старый король так и спал не раздеваясь: все женихи да женихи.

Наконец рассердился король, объявил:

— Тот, кто не может сказать умного слова, а приходит лишь дурака валять, тот нещадно будет наказан.

Стадо женихов сразу растаяло. При таком обороте королевна могла остаться старой девой.

Услыхал один нищий парень, что королевна выйдет замуж за того, кто ее переспорит, и решил:

— Надо попробовать. Повезет — так стану зятем короля, а нет — так нет; пускай наказывают.

Отправился парень в путь. Шел-шел и нашел на дороге мертвую ворону.

— И ворона может пригодиться, — сказал себе парень и сунул дохлую птицу в мешок.

Идет дальше. Видит старое, треснутое корыто.

«Кто знает — может, и корыто понадобится! — подумал парень. — Прихвачу и его».

Сунул корыто в мешок, пошел дальше.

Потом увидел на дороге кол и тоже положил в мешок. Нашел обруч и витой бараний рог. Тоже подобрал.

Вот и город. Парень не сразу вошел в него, а попросился ночевать на хутор. Рассказал хозяевам о своем намерении, а те только посмеялись над ним:

— И охота тебе лезть на рожон!

Парень ответил:

— Что со мной сделается? У меня рот под носом, а язык без костей — найду, что королевне ответить!

Наутро парень поднялся чуть свет и прямо в королевский дворец. Во дворце спрашивают, зачем он явился. Парень отвечает:

— Пришел к королевне свататься.

Слуга рассмеялся.

— Очень королевне нужно со всякими мальчишками разговаривать! Надо сперва ума нажить...

Но нищий упросил слугу доложить королевне, что к ней пришли свататься.

Слуга доложил королевне, что к ней какой-то молодой оборванец явился. Королевна сказала:

— Ну, если этот молодой оборванец пришел посмеяться надо мной, то я ничуть не пожалею, если он станет на голову короче.

Пустили парня к королевне. Входит он в комнату и говорит:

— Здравствуй, невеста холодные руки!

Королевна в ответ:

— Руки у меня не холодные, а горячие, хоть ворои на них поджаривай!

Парень и отвечает мигом:

— Хорошо, давай попробуем, какие они горячие! —

И достал из мешка вороху.

Королевна не уступает:

— Пробуй, пожалуйста, только вот жир будет на пол капать.

Тут парень вытащил из мешка корыто.

— А мы подставим вот это.

Королевна в ответ:

— Корыто с трещиной, весь жир протечет на пол.

Парень вынул из мешка обруч и говорит:

— А мы его обручем стянем!

Приложила королевна обруч к корыту и говорит:

— Обруч больно велик — болтается.

А парень снова лезет в мешок и достает кол.

— Раз велик, подобьем клин!

Видит королевна — не переспорить ей парня, но сдаваться не хочет:

— Что-то очень ты крутишь, парень!

Нищий вытащил из мешка бараний рог и говорит:

— Тут еще больше накручено, и то крепко вышло.

На это королевна ничего не смогла придумать. Так парень и женился на королевне, стал зятем короля.

Свадьбу сыграли такую, какой еще не бывало.

Вот и говори после этого, что от ума пользы мало!

ДВА МЕШКА

У одного крестьянина умерла жена, и остался он один с дочкой. Посватался он к вдове, у которой тоже была дочь. Дочка у хозяина была красавица, а на дочку вдовы и смотреть никто не хотел. Мачеху это сердило, и она заставляла падчерицу делать самую грязную и тяжелую работу. Думала — авось та подурнеет. Но девушка, как нарочно, день ото дня все хорошела и хорошела.

Зато родной дочери мать разрешала спать, сколько та захочет, и подсовывала ей самые лакомые кусочки. Думала, что та станет красивее. Но та как была, так и оставалась дурнушкой.

По субботам дочка хозяина работала до позднего вечера. Все идут в баню, а она в доме прибирает. Лишь после всех удавалось ей помыться.

Как-то вечером пошли хозяева в баню. Подошел тут нищий и попросил пустить его попариться. Но на него даже никто не взглянул.

После хозяев пошла в баню падчерица. Нищий и у нее попросился попариться. Привела его девушка в баню, а там нищий ей и говорит:

— Будь добра, ухвати меня за бороду, швырни на полок и похлещи веником по спине.

Девушка помогла нищему взобраться на полок и попарила его мягким веничком. Тогда нищий попросил ее:

— Возьми кусок льда и вымой мне голову.

Девушка налила в шайку теплой воды, взяла мыло и вымыла ему голову.

Уходя из бани, нищий дал ей красивый белый мешок и сказал:

— Как придешь домой, развяжи мешок. — Сказал это и словно сквозь землю провалился.

Девушка вымылась, взяла мешок и пошла домой. Дома развязала его, и вот чудо — из мешка выскочили трое рослых парней во всем белом и спрашивают, что девушке нужно. Поначалу она испугалась, а потом подумала: «Ничего худого они мне не сделают, ведь они вышли из мешка, который дал мне добрый нищий». И сказала им:

— Может, найдется у вас чего-нибудь поесть?

Парни вмиг исчезли. А вскоре вернулись и принесли три подноса со всякой едой. Девушка ест, не нарадуется. Потом парни убрали еду со стола и залезли опять в мешок.

С тех пор девушка и забот не знала, зажила точно королева. Всю работу за нее делали парни из мешка. Приносили самые лучшие кушанья, исполняли все ее просьбы.

Узнала тут мачеха, какое счастье привалило падчерице, и принялась следить, кто это ей помогает. А девушка и не скрывала ничего. Рассказала, как она в бане помогла нищему и как он подарил ей за это мешок.

Задумалась мачеха: хорошо бы и ее дочери заполучить такой мешок.

Подошла суббота. На этот раз хозяйка велела своей дочери идти в баню после всех и наказала:

— Может, опять придет нищий, так попарь его хорошенько. Тогда он и тебе подарит такой мешок.

Отправилась в баню хозяйкина дочь и встретила у двери нищего. Тот попросил, чтобы она взяла его попариться.

Вошли они в баню, нищий ей и говорит:

— Доченька, схвати меня за бороду и сволоки на полок!

Хозяйкина дочь двумя руками ухватила нищего за бороду и втащила на полок. Нищий снова попросил:

— Возьми полено и поколоти меня по спине.

Хозяйкина дочь так и сделала. Отдубасила нищего на славу, у того только кости трещали.

Наконец нищий попросил:

— Возьми кусочек льда и вымой мне голову.

Льда не было. Хозяйкина дочь набрала снегу и так натерла нищему голову, что у того уши покраснели, а сам он задрожал как осиновый лист.

Потом нищий спросил:

— Чем же тебя, послушная девушка, наградить за труды?

Она сразу же попросила:

— Дай мне такой же мешок, как моей сводной сестре.

Нищий дал ей мешок, но мешок этот был не белый, а черный.

Старик ушел, а хозяйкина дочь и мыться не стала, побежала с черным мешком домой. Прибежала и пока-

зывает матери. Открыли они мешок, а оттуда выскочили трое парней. Все они были в черном и каждый — с дубинкой. И принялись они колотить дубинками мать с дочерью. Те благим матом кричат, а парни знай себе дубасят. Прибежала на крики падчерица. Выпустила своих белых помощников и велела им загнать черных парней обратно в мешок. Те загнали драчунов назад и крепко завязали черный мешок.

Больше ни мачеха, ни ее дочь ни разу не осмелились развязывать свой мешок.

Дочка хозяина вскоре вышла замуж и жила счастливо до самой смерти. А дочь хозяйки осталась старой девой.

Куда потом делись эти мешки, белый и черный, никто на свете не знает.

ВОЛШЕБНЫЕ УЗЛЫ

Однажды отправились рыбаки к острову Хийумаа ловить рыбу. Дул попутный ветер, и они скоро добрались до места. Наловили там много рыбы и стали думать о возвращении.

Повернули свои лодки носом к большой земле и принялись грести. Тут вдруг поднялся сильный ветер и понес рыбаков обратно к острову Хийумаа. Ветер все дул и дул, и непохоже было, что он собирается утихнуть.

Пристали рыбаки к острову и увидели избушку. В этой избушке жил старик. Попросились они к старику на ночлег.

Старик их спрашивает:

— Вы откуда? Куда путь держите?

Рыбаки говорят:

— Мы с большой земли. Ловили у Хийумаа рыбу. Хотели вернуться домой, а тут поднялся встречный ветер и погнал нас обратно к острову. Ветер такой, что и думать нечего о возвращении.

Старик говорит:

— Я бы вам помог вернуться, если вы умеете держать слово.

Рыбаки отвечают:

— Слово мы сдержим, только помоги.

Тогда старик снял со стены веревку длиной в три дюйма. На веревке было три узла. Он дал веревку рыбакам и сказал:

— Идите, готовьте лодки, а как приготовите, развяжите на веревке первый узел. Сразу поднимется попутный ветер. В мгновение ока отнесет он вас далеко от острова. На половине пути развяжите второй узел. А третий узел можно развязывать только на берегу. В море смотрите не развязывайте.

Рыбаки взяли веревку, поблагодарили старика и решили выйти в море рано утром.

Садятся утром в лодки и всё еще не верят:

— Поможет нам эта веревка! Как же!

Но самый молодой рыбак сказал:

— А по-моему, старик этот — мудрый старик. Вот увидите — как он сказал, так и будет!

Рыбаки решили испробовать силу узлов. Спустили лодки и развязали первый узел. И вот чудо — откуда ни возьмись поднялся сильный попутный ветер. Лодки так и режут воду, только волны за ними пенятся.

На половине пути рыбаки развязали второй узел. Лодки полетели еще быстрее. Совсем уже недалеко до большой земли было.

У самого берега решили рыбаки развязать и третий узел.

— Погодите, — сказал молодой рыбак. — Ведь старик с Хийумаа велел развязывать третий узел только на берегу. Не то беда может случиться.

Но другие рыбаки не послушали его!

— Какая еще беда? Мы же совсем близко от берега.

И развязали они третий узел.

В тот же миг ветер переменился и погнал рыбаков обратно к острову.

Рыбаки гребли изо всех сил, но берег не приближался.

Всего несколько мгновений потребовалось им, чтобы пройти весь путь от острова Хийумаа, а тут бились они до захода солнца, пока наконец добрались до берега, до которого было рукой подать.

Раскаивались рыбаки, что не послушались мудрого совета, но что толку в таком раскаянии?

КАК СТАРИК СМЕРТИ ЖДАЛ

У одного хуторянина было много детей. Пришло время — сыновья переженались, дочери замуж вышли. Старший сын и невестка ждали, когда отец передаст им хутор. Но старик был еще крепок и от хозяйства отходить не помышлял.

Однако о смерти он думал. И понимал, что рано или поздно придется отдать хутор старшему сыну.

И вот отправился он к мудрецу узнать, сколько лет ему осталось жить. Мудрец поглядел на старика и сказал:

— Как чихнешь три раза, так и придет твоя смерть.

Опечаленный побрел старик домой. Идет, а сам только о том и думает, как бы не чихнуть.

Входит на свой двор и вдруг чувствует, в носу за-свербило. Да как чихнет!

— О господи! Только два раза чихнуть осталось! — вздохнул старик.

На другой день пошел он на мельницу молоть зерно. Наглотался на мельнице пыли и опять чихнул.

— Что же делать! — вздохнул старик. — Остается только раз чихнуть, и конец!

Выбежал старик с мельницы, чтобы не чихнуть в третий, последний раз. Но зерно уже смололо, и надо было забирать муку. Взял он мешок па плечи и двинулся к выходу.

Опять в нос пыли набилось. Старик почувствовал, что вот-вот чихнет. Крепился-крепился, да и чихнул со всей силы!

— О господи! Вот я и помер! — вздохнул старик и, сбросив мешок с плеч, сам тут же и растянулся.

Свиньи мельника увидели мешок с мукой, подбежали и давай мешок рвать.

Старик глядит на них и вздыхает:

— Ах вы злодейки! Был бы я жив, уж я бы вам показал, а покойнику с вами не справиться.

Тем временем вышел на двор мельник и видит — свиньи рвут мешок с мукой, а хозяин лежит себе рядом.

Удивился мельник и спрашивает:

— Ты что тут делаешь?

Старик отвечает:

— Что? Лежу! Умер — вот и лежу. Что мне еще делать? Был бы я жив, прогнал бы свиней. Сделай милость, хоть ты их прогони!

Очень мельник удивился:

— Вот как! Значит, ты уже мертвый? Жаль, жаль.

Взял мельник кнут и давай хлестать свиней. Попало и старику. Вскочил старик с земли и говорит мельнику:

— Вот спасибо, что воскресил! Если бы не ты, так бы мне и спать вечным сном.

Взял он мешок на телегу и поехал домой. С тех пор о смерти ничего и слышать не хочет.

НЕЗАДАЧИ ДУРНЯ

Одна мать говорила своему сыну, чтобы он ее слушался и все делал так, как она ему велит.

Вот послала она сына на хутор за ситом. Сын пошел. Видит, хозяин горох веет. Парень подошел к нему и говорит:

— Ого, сколько гороху!

Мужик дал ему подзатыльника и прогнал.

Пришел сын домой, жалуется матери:

— Сита мне не дали, дали подзатыльника.

— За что же? — спросила мать.

— Хозяин веял горох, — ответил сын, — а я говорю:

«Ого, сколько гороху!» Он меня и стукнул.

Мать огорчилась:

— Ах ты глупый! Надо было сказать: «Бог в помощь».

Послала сына за ситом в другую деревню. А в той деревне случился пожар. Мальчик подошел и говорит:

— Бог в помощь!

И опять задали дураку трепку.

С плачем прибежал сын домой, и опять без сита.

— Почему же тебе не дали сита? — спросила мать.

— В деревне горел дом, — стал рассказывать сын, — я подошел и сказал: «Бог в помощь!» Опять вместо сита один побой посыпался.

Мать тут на него накинулась:

— Ах ты глупый! Разве так говорят? Надо было взять бадейку с водой и плеснуть на огонь.

Посылает она сына за ситом в третью деревню. Идет мальчик мимо колодца, видит — женщины стирают. Взял он ведро с водой и вылил прямо на женщин. Женщины обозлились, схватили его за шиворот и проучили.

И на этот раз парень пришел домой без сита. Мать спросила почему, и сын рассказал ей, как дело было:

— Пришел я в деревню, а там у колодца женщины стирают и о своем болтают. Взял я ведро с водой и вылил на них. Они меня и побили.

— Ах ты глупый! Надо было присесть возле них и подслушать, о чем они говорят.

Снова посылает она сына за ситом. Пришел парень в деревню, видит — две собаки грызутся. Присел он рядом, а собаки больно его укусили. Прибежал к матери весь в крови. Мать испугалась, спрашивает, что случилось?

— Шел я по деревне, — говорит сын, — вижу — две собаки грызутся. Подошел я, сел рядом, даже голову между ними сунул, а собаки укусили меня до крови.

Мать перевязала сыну голову и опять его учит:

— Ах ты глупый! Кто так делает? Увидишь — собаки грызутся, возьми палку и разгони их.

Сын пообещал, что в другой раз так и сделает.

Зажила у парня голова, и мать снова послала его в деревню. Идет он и видит — около дороги беседуют

два барина. Вспомнил сын слова матери, взял палку и подошел к ним. Только замахнулся, как они схватили его да этой же палкой и отдубасили.

Пришлось вернуться домой. Увидела его мать и спрашивает, где сито? Сын объясняет:

— Около дороги стояли два барина. Я взял палку, но только подошел, как они вырвали у меня палку и меня самого побили!

Мать его отругала:

— Ах ты глупый! Раз встретил господ, подошел бы к ним, поцеловал бы ручку и попросил бы денег.

Парень обещал быть в другой раз умнее. И назавтра снова отправился в деревню.

Видит — сидит у придорожного столба слепой нищий и молится. Мальчик подошел, поцеловал у него руку и попросил денег. Нищий схватил свою клюку и огрел мальчика.

Опять парень вернулся без сита и давай жаловаться матери:

— Подошел я к нищему, поцеловал ему руку, попросил денег, а он меня палкой.

Не вытерпела мать, рассердилась и сказала сыну:

— Видно, ничего путного из тебя не выйдет. Все ты делаешь не так. Лучше пойду сама в деревню за ситом.

И пошла сама. Так парень избавился наконец от поручения.

КАК ХОЗЯИН ХОЗЯЙКОЙ БЫЛ

Ворчливый муж то и дело попрекал свою жену, что ей очень легко живется.

— Я, — говорит, — каждый день в поле на тяжелой работе, а ты только из угла в угол ходишь, лишь бы время шло. У тебя не жизнь, а сахар.

Тогда жена ему сказала однажды:

— Раз так, давай поменяемся. Я пойду на целый день в поле, а ты оставайся дома за хозяйку. Вот и поглядим, у кого легкая жизнь.

Муж рад-радешенек.

— Хорошо, — говорит, — завтра я буду дома хозяйничать, а ты пойдешь косить.

Была как раз суббота. Жена пошла вместо мужа косить, а муж остался дома хозяйничать.

Не слишком на него надеясь, жена растолковала мужу, что он должен делать.

— Когда тень будет длиною в два шага, я приду домой обедать. Сегодня суббота, свари на обед кашу и сбей к каше масло. Да не забудь про корову. Выгони ее пастись.

Муж только ухмыляется:

— Не беспокойся, со всем управлюсь, сам все знаю.

Ушла жена на сенокос, а муж закурил трубку и думает — с чего бы начать. Решил первым делом сварить кашу. Вымыл котел, налил в него воды, насыпал крупы.

Все бы хорошо, да вот трубка то и дело гаснет, мешает работать. Раскуривай ее без конца. Все же хозяин развел под котлом огонь, да посильнее, чтобы каша быстрее сварилась. Вскоре вода в котле забулькала. Муж стоит у котла и помешивает, чтобы каша не пригорела.

А про корову совсем и забыл. А та уже мычит — на волю хочет.

Хозяин подумал: «Пока я отведу корову да назад вернусь, каша может подгореть. Налью-ка в котел побольше воды».

Сходил на колодезь, подлил в котел воды, да не рассчитал, перелил через край и залил огонь. Пришлось снова разжигать. А корова все громче мычит.

— Да погоди ты, — кричит хозяин, — сейчас выпущу, дай только разжечь огонь!

А дрова намокли и не горят. Делать нечего, пришлось идти за щепками. Наконец поленья занялись. Тут корова снова замычала. Пришлось мужику пойти к ней. Подошел он к хлеву и задумался:

«Если я погоню корову на пастбище, тогда либо каша пригорит, либо огонь потухнет. Привяжу-ка я корову у погреба, там вои какая трава, пусть пощиплет».

Накинул мужик корове на шею веревку и повел ее к погребу. Привязал ее там, а сам отправился кашу варить. Пока шел на кухню, спохватился, что у него масло еще не сбито. Завернул в амбар за сметаной и маслобойкой. Принялся за масло, но тут ему пить захотелось. Бросил мужик ложку, вскочил и побежал снова в амбар, где стоял бочонок с квасом.

Впопыхах забыл он закрыть дверь в кухню. А по двору гуляла свинья с семью поросятами. Увидала открытую дверь, решила поглядеть, что на кухне делается. Шмыг в кухню, а поросята за ней.

Только хозяин приложился ртом к бочонку с квасом, как увидел, что свинья с поросятами на кухню забралась. Вспомнил, что там стоит на полу миска со сметаной, вскочил и помчался к дому, а кран у бочонка не закрыл.

Прибежал в кухню, видит — свинья по полу сметану развозит, маслобойка на боку лежит. Мужик схватил полено, швырнул в свинью и угодил ей в пяточок. Опрокинулась свинья вверх ногами и сдохла. Разозлился мужик, выгнал из кухни поросят, а сдохшую свинью на двор выволок.

И тут вдруг вспомнил, что забыл закрыть бочонок с квасом. Прибежал в амбар: бочонок пустой, весь квас на полу; что делать?

Стал мужик искать, нет ли где еще сметаны; масло-то сбить надо. Нашел сметану и снова принялся за работу. Но тут пришло ему в голову, что пустой бочонок из-под кваса может рассохнуться.

Побежал за водой. Но побоялся, как бы снова кто не забрался в кухню, прихватил с собой маслобойку. Поставил ее на колодезный сруб и стал доставать воду. Нечаянно задел ведром маслобойку, и та бух в колодец.

Вот беда! Сметана в колодце, ее оттуда уже не вытащишь. Быть, видно, без масла.

Налил мужик воды в бочонок и вспомнил о каше. А в кухне уже пахнет горелым.

Мужик себя утешает:

— На запах можно не обращать внимания; главное — чтобы каша на вкус была хороша.

Попробовал он кашу и решил, что есть все можно. Было бы масло, так и совсем хорошо. Пошел искать, нет ли у жены в амбаре старого запаса.

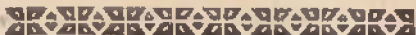
Искал-искал — ничего не нашел. Наконец увидал высокую бочку и подумал, не спрятала ли жена туда кубышку с маслом. Перегнулся через край бочки, да и свалился туда вниз головой. А на дне бочки была мука. Мужик чихает, карабкается, никак вылезти не может.

Приходит к обеду хозяйка. Ищет мужа, а его нигде нет. Толькодохлая свинья на дворе валяется. На кухне весь пол в сметане. Корова со сломанной ногой лежит у погреба. Каша в котле совсем сгорела. А мужа нигде нет. Пошла хозяйка в амбар и нашла его в бочке. Помогла ему вылезти, стрясла с него муку.

Хватило у нее ума не ругать мужа за то, что столько добра извел. Привела все в порядок, сварила заново кашу и сама поела и мужа накормила. Так и кончился этот день.

С тех пор муж больше не ворчал на жену и не говорил, что жене легче живется, чем ему.

ЧУЖОЕ ЗОЛОТО

Однажды у Нывского побережья разбился в бурю корабль. В щепки разбился. Люди, чтоб не утонуть, хватались в воде за обломки.

Волны выкинули на берег большую бочку, полную золота. И не успели корабельщики на берег выбраться, как эту бочку нашел старик из деревни Пяракуола. Увидел бочку и скорее сбегал домой за волами, чтобы увезти добычу. Корабельщики всё из воды видели — и как бочку их волной выкинуло и как старик ее на телегу погрузил, — но что они могли сделать? Они лишь за-

помнили темных волов и черную собаку. По этим приметам и решили отыскать старика.

С большим трудом выбрались корабельщики на берег и пошли искать свое золото. Пришли в деревню и сразу увидели на одном дворе двух темных волов и черную собаку. Вошли в дом, увидели старика и стали требовать свое золото. А старик уже спрятал бочку в амбар, но не признается. Дескать, и на берегу он не был и никакого золота не видел. Нечего к нему приставать! Пусть себе убираются.

Тогда корабельщики сказали:

— Если не отдашь наше золото, то и сам не сможешь им пользоваться.

Повернулись и пошли прочь.

На другой день заходит старик в амбар посмотреть, цело ли золото. Входит, а там кишмя кишат черные гадюки. Ногой ступить некуда. Убивать их старик боялся, стал прогонять. Но где там! Одну прогонит, а из угла, из-под бочки, другие ползут. Хотел он забрать из бочки золото, смотрит — и в бочке гадюк полно! Вытягивают они шеи, пасти разевают. Разгонял их старик день, разгонял другой, наконец отступился. Сам видит, что слова корабельщиков не были пустой угрозой. А гадюки уже в дом к нему заползают. Тогда запряг старик своих темных волов, погрузил бочку с золотом на телегу и отвез за деревню. Свалил ее там в песчаную яму и закопал. Но гадюки все равно не ушли из дома. Тогда старик утопил бочку с золотом в озере. Немного это помогло, да не совсем. Гадюки уже не ползали по всему амбару и дому, зато под печкой так и кишели. Каждый вечер старик должен был их кормить.

Он нагибался к дыре в подпечье и звал змей. Выползали они оттуда и принимались пить молоко.

А не кормить их старик не мог. Стоило ему пропустить хоть несколько дней, как он весь распухал, а коровы его начинали дохнуть.

С тех пор прошло много лет. Старик уже давно умер. А вот живут ли еще в доме старика гадюки, выползают ли из-под печки молоко пить, уж этого я не знаю.

КАК БЫЛИ НАКАЗАНЫ НЕПОСЛУШНЫЕ

В давние времена жила в убогой лачуге вдова с двумя маленькими детьми. Ходила она в деревню на поденную работу, этим кое-как и кормилась со своими ребятами. Много ли она могла заработать, а дети еще не подросли, чтобы помогать матери. Однажды мать заболела — видно, на тяжелой работе надорвалась. Похворала-похворала и умерла.

Настало для круглых сироток тяжелое время. Хлеба в доме было всего на несколько дней. Не до запасов было горемычной вдове. Собрали дети все до последней корочки, сели у кровати матери и горько заплакали.

Плакали они, плакали, и вдруг в их дом входит седой старик и спрашивает ласково:

— Что вы так горько плачете?

— Мама умерла, — пожаловались дети, — а нам совсем есть нечего.

Тогда старик и говорит:

— Поищите — может, что и найдете.

Стали дети искать и в углу шкафа нашли кусочек хлеба, а на дне старого горшка — горсточку муки. Старик сварил из муки кашу — полную миску каши сумел

наварить. Поставил на стол, а возле нее положил хлеба. Сели дети кашу есть, а старик им строго наказывает:

— Как поедите, оближите хорошенько ложки, а крошки хлеба подберите со стола и спрячьте в шкаф; тогда у вас всегда еда будет. Но крепко запомните, что никогда нельзя стучать ложкой по краю чашки. Как только стукнете, разом пропадут и все крошки и каша.

Сказал это седой старик и ушел.

С того дня у детей началась хорошая жизнь: каша в чашке не кончалась и хватало всегда хлеба. Только и заботы было — собрать получше крошки и спрятать в шкаф. Потом откроешь шкаф, а там всегда хлеб лежит.

Однажды утром поели сытно, младшая девочка и говорит:

— А что, если стукнуть ложкой по краю чашки?

— Не стучи! — запретила старшая. — Еда кончится.

Младшая послушалась, не стала стучать. Но на следующее утро опять за свое: «Хочу постучать!» да и только. Не успела старшая и слова вымолвить, как младшая трижды ударила по краю чашки.

Сразу вроде бы и не случилось ничего. Только когда стали прибирать со стола, то увидели, что в миске уже нет никакой каши. И хлебные крошки в шкафу так и остались крошками.

Сели дети у материнной кровати и опять горько заплакали. Но седой старик на этот раз уже не пришел.

СЧАСТЬЕ ИЗ КОЛОДЦА

На хуторе у горы Ахавере был глубокий колодец. Вздумалось хозяину измерить его глубину. Нашел он длинную жердь, опустил в колодец, но дна не достал. Тогда привязал к ней веревку и снова опустил в колодец. И на этот раз достал до самого дна. Но когда он стал вытаскивать жердь с веревкой обратно, вода на дне колодца закипела и забурлила, как море. А жердь стала такой тяжелой, что одному никак не вытащить. Пришлось позвать батрака. Ухватились они вдвоем и тянут. Вроде поддается. Вот уже конец жерди из воды показался. И тут оба увидели, что за конец жерди ухватился мальчик. Сам маленький, но такой тяжелый, что только вдвоем под силу его поднять. Сначала хозяин с батраком испугались, хотели было бросить жердь в колодец, но мальчик начал жалобно просить, чтоб они вытащили его и не бросали вниз. И обещал, что тоже в долгу не останется.

Вытащили они мальчика наружу, и шум в колодце сразу затих, вода бурлить перестала. А мальчик достал

из-за пазухи железные сошники, отдал их хозяину и сказал:

— Приладь их к сохе и выезжай пахать!

Потом в руках у мальчика оказался топор. Его он отдал батраку и тоже сказал:

— Этим топором ты будешь плотничать!

Не успели хозяин с батраком рассмотреть подарки, как мальчик уже исчез. Будто его и не было.

На следующий день хозяин надел сошники на свою соху и выехал пахать. Работа пошла так весело, что любо-дорого: обоим легко — и лошади и пахарю. А земля за сохой мягкая, как пух. Только семена бросай, сразу начнут прорастать. Осенью у хозяина выдался такой урожай, какого еще никто не собирал. И так пошло из года в год. За несколько лет разбогател хозяин.

Хозяин пахал, а батрак плотничал. С новым топором работа у него хорошо спорилась, все удавалось на диво. Батрачить он бросил, построил себе дом и зажил припеваючи. Но тут узнал о чудесных сошниках и топоре барин из имения Эрина. Одолела его зависть к чужому счастью. Вызвал он обоих мужиков в имение и отобрал у одного соху, у другого топор. Сохой он приказал вспахать свои поля, а топор отдал своему плотнику.

Однако барскую землю волшебные сошники только царапали — толку от такой пахоты было мало. Посевы оказались чахлыми, и осенью закрома барина остались совсем пустыми. Да и волшебный топор не пошел помещику впрок — одна порча от этого топора была.

Рассердился тут барин, приказал привести мужиков к себе в имение и запер их в подвале за то, что сошники и топор не приносят ему счастья. Ночью к мужикам пришел колодезный мальчик, освободил их и вернул одному сошники, другому — топор.

В ту же ночь барин сильно занемог и больше уже никогда не покушался на мужицкое счастье.

А батрак и пахарь зажили с тех пор счастливо и жили так до самой смерти.

Куда потом девались те волшебные сошники и топор — этого никто не знает.

В МУЖЬЯХ У РУСАЛКИ

У одного крестьянина были два сына. Старший рос умным и проворным, с любой работой справлялся. А младший был так себе. Ни к какому делу его не тянуло. Целыми днями пропадал он в лесу или бродил по берегу моря да играл на дудочке. Отец заставил было его стадо пасти, но и пастуха из него не получилось: вечно он коров упускал то в хлеб, то в овес. Тогда отец послал его свинопасом. Но и тут он не справился с делом: свиньи бродили сами по себе, а свинопас баклуши бил. И в конце концов выгнал родитель ленивого сына из дому.

Начались для парня горькие дни. Ни крыши над головой, ни куска хлеба в котомке. Побродил он несколько дней по берегу моря и прыгнул в воду.

В воде подплыла к нему сразу русалка, взяла парня за руку и выплыла с ним на пустынный остров. Спасла беднягу.

— Обещай мне что-нибудь за то, что я тебя спасла, — говорит русалка.

Парень и отвечает:

— Обещать мне нечего.

— Обещай тогда самого себя, будь моим мужем.

На это парень ничего не мог ответить, а только подумал: «Как это можно жениться на русалке?» Попросил он три дня на размысленне. Русалка кивнула головой и исчезла.

И вот остался он на пустынном острове один. Хотелось ему есть, и одежда была мокрая, а над головой чистое небо — ни укрыться, ни обогреться. Два дня парень крепился, а на третий начал раскаиваться, что сразу не согласился стать мужем русалки. Тут появилась русалка и спросила:

— Ну как, берешь меня в жены?

Парень сразу согласился. И вдруг мигом все вокруг изменилось. На пустынном острове вырос замок такой красоты, что и во сне не приснится. А в нем чудесные стулья и диваны. Пол такой скользкий, что и ходить по нему не знаешь как. На круглом столе расставлены дорогие яства и ароматные вина. Слуги придвинули к столу два резных стула для жениха и для невесты. Откуда-то появились люди и тоже сели за стол — это были подданные русалки. Справили парень и русалка свадьбу.

Настала у парня веселая жизнь. Делать ничего не надо — играй целыми днями на своей дудочке. Но вот парень начал примечать, что жена его каждый четверг куда-то исчезает. Сперва он ничего не говорил, но потом решил спросить жену, куда она ходит. Но русалка не объяснила, куда и зачем она уходит каждый четверг. Больше того — строго-настрого наказала:

— Никогда не подсматривай за мной, а то и тебе здесь не жить и мне вечно горевать.

Парень сначала послушался, не подсматривал за женой. Но потом все же начал беспокоиться — что она по четвергам делает, с кем водится?

А уходила она в одну комнату и там запиралась со своими служанками. Парень это заметил, и ему очень захотелось заглянуть туда.

Просверлил он дыру в стене и, когда в четверг она снова исчезла за дверью, стал в эту дыру подсматривать. Но там не было ничего интересного. Посреди комнаты стояла золотая вазна, в ней служанки мыли его жену — и больше ничего. «Странно, — подумал муж. — Что ж тут такого?»

Вечером жена появилась в траурном платье, печальная и недовольная.

— Что ты наделал! Почему не послушался меня? Теперь тебе здесь не жить, а мне вечно горевать по тебе. Уходи!

Как ни упрашивал ее муж, чтоб позволила ему хотя бы до утра остаться, жена не согласилась.

Не успел парень опомниться, как чудесный замок исчез, а сам он опять оказался в лохмотьях пастуха на пустынном острове. Русалка подхватила его и поплыла с ним к берегу, оставила его там, а сама исчезла.

Очутился парень на своем берегу и понять ничего не может. Долго сидел у моря, потом поплелся к дому. Приходит на хутор и видит: все не так, как раньше было, — и дома другие, и люди не те. Спросил он про своих отца и мать — никто ничего ему сказать не может. О них и слышать не слышали. Начали их имена искать в старых церковных книгах и установили, что вот уже триста лет, как нет их в живых. И только сказали об этом парню, как он сразу умер и тело его рассыпалось в прах.

О ЗАКЛИНАТЕЛЕ ЗМЕЙ

Давным-давно это произошло, когда еще мой дедушка был совсем маленьким. В лачуге жил старый Мярт Леэли. Он понимал язык птиц и разных других животных и знал змеиные слова. У кого он это все перенял, никто сказать не мог. Гадюк он совсем не боялся и делал с ними все, что хотел.

Дедушка мой сам однажды видел, как старый Мярт Леэли созывал змей. Стоит у кустарника, слегка по-свистывает и бормочет какие-то слова. Приползла тут гадюка, какая нужна была Мярту, и подняла голову. Он обвил ее вокруг шеи, потом посадил за пазуху, и змея ничего ему не сделала. Подержал ее так и отпустил обратно в лес. Но не было случая, чтоб он убил какую-нибудь змею или согнал ее с места.

Как-то барские крестьяне работали на сенокосе возле Пастушьего болота. День был жаркий, и повсюду ползало много змей. Одна злая гадюка выползла из-под куста и ужалила пяртлискую батрачку в ногу. Нога распухла, еле-еле доковыляла девушка до дому. Пришлось послать за старым Мяртом. Только он один и мог помочь. Пришел Мярт Леэли и спросил девушку,

запомнила ли она тот куст, из-под которого змея выползла?

— Помню! Как же не помнить! — ответила девушка. — Большой орешник у поворота дороги. Там в прошлом году Михкель Рейю палец порезал, когда косу точил.

— Тогда пойдем туда, — сказал старый Мярт.

И вот они пошли в лес. Девушка сразу же нашла тот куст и показала, откуда змея выползла:

— Вот здесь меня и ужалила.

— Хорошо, — сказал Мярт, — вытяни-ка ногу.

Девушка закрыла глаза и вытянула ногу. Старый Мярт три раза сказал:

— Ползи ко мне! Ползи ко мне! Ползи ко мне!

Потом тихонько посвистел и пробормотал что-то непонятное. Тут появилась из куста та самая змея, которая ужалила девушку, подползла к Мярту и уставилась на него.

— Вылижи яд, — приказал ей Мярт.

Гадюка вытянула шею, приложилась к ране и начала лизать. Девушка почувствовала, как по ноге прошел приятный холод. А потом, когда Мярт отпустил змею, боль в ноге и вовсе прошла.

Так старый Мярт всегда вылечивал змеиные укусы. И никто из местных не боялся гадюк. Дети смело ходили в Пастушье болото за ягодами. Они знали, что Мярт запретил змеям кусать их.

Но одна змея не послушалась старого Мярта и ужалила в ногу пастушонка. Мярт позвал гадюку и велел вылизать яд. И тут же пригрозил, что выгонит всех змей из лесов Песчаной горы и Пастушьего болота, если хоть одна из них ужалит ребенка.

В то лето ни одна змея не тронула детей. Но на следующий год нашлась такая, которая ужалила сына хозяина с Колодезной горы прямо возле двора их же хутора. И Мярт решил выпроводить всех змей.

Он прошел сначала от корчмы Палуга вдоль всего болота, потом от деревни до другого края Пастушьего леса. Так он прокладывал тропы змеям. Когда болото было пройдено вдоль и поперек, Мярт приказал змеям уходить. И стали выползать они на эти тропы из всех лесов Песчаной горы и Пастушьего болота. Ползли, извиваясь, целые полдня, пока не ушли все.

С тех пор до самой смерти старого Мярта в окрестностях деревни Палли не видели ни одной змеи. Но Мярт уже давно умер, и змеи опять приползли в леса. Почему он не выучил змеиным словам своего сына, этого мой дедушка не знал.

ПОДЗЕМНЫЙ ГОРОД

Однажды помещицЫ мужики отправились в ночное. Было прохладно, пастухи развели костер, греются у огня и беседуют. В полночь пошел один мужик проверить лошадей. Нашел их неподалеку от Городской горы, посмотрел и пошел обратно. Но тут на землю спустился такой густой туман, что мужик заблудился. Ходит туда-сюда, а костра найти не может.

Наконец вышел он к самому подножию Городской горы и стал прикидывать, с какой стороны горы был у них костер. Стоял так мужик, раздумывал и вдруг видит — открылась перед ним гора, и показались дивной красоты городские ворота.

«Что за чудеса!» — испугался мужик. Но приветливый стражник у ворот дает ему знак приблизиться и войти в ворота.

Набрался мужик храбрости и вошел в город. Идет по улице — кругом красивые дома, торговые ряды и разные другие строения. А люди все в старинных одеждах, встречают мужика ласково, как дорогого гостя. Купцы наперебой заывают в свои лавки и все просят, чтобы он сделал в их городе три покупки.

Наконец вошел мужик в одну лавку. Перед ним разложили всевозможные товары и стали спрашивать хоть что-нибудь да купить. Цены на все были такие дешевые, что дешевле и нельзя! любую вещь бери за одну копейку. В одной лавке мужик купил чудесную узду. В другую зашел — выбрал шлею с серебряными пластинками. И за то и другое заплатил по копейке. В третьей лавке он хотел купить узорчатый пояс. Но как ни рылся в своих карманах, ни копейки больше не нашел. Увидел купец, что денег у мужика для третьей покупки нет, и горько заплакал, а вслед за ним — и все горожане. На глазах у мужика все люди, дома и лавки стали блекнуть, исчезать, как в тумане. И мужик опять очутился у подножия Городской горы, а город снова исчез под землей. Уже много позже мужик узнал от одного мудреца, что под Городской горой с давних времен скрывается заколдованный город. И всего лишь раз в сто лет появляется ночью из-под земли. И если в это время окажется там человек и купит какие-нибудь три предмета, то город освободится от чар и не провалится под землю.

Очень сожалел мужик, что у него, как на грех, не хватило копейки для третьей покупки. Но что было делать? И никто больше не видел того подземного города.

ВОЛШЕБНЫЙ КАМЕНЬ

Возле самого леса за деревней стояла одинокая лачуга. Жила в ней вдова со своим сыном. Богатства у них никакого не было, но и голодными они тоже не сидели. Имели небольшую полоску земли да корову держали. Тем и кормились. Сын у вдовы был тихий и малость нескладный. Деревенские ребята его не любили и в свою компанию не принимали. А он себе думал: «Не беда, будет и мне когда-нибудь счастье!»

Однажды мать послала его в город. Дала два фунта масла и велела продать, а на деньги купить, чего он сам захочет. Продал сын масло и стал приглядывать, что бы такое купить. Посмотрел одно, другое, но ничего не понравилось. Так и пошел домой с деньгами.

Вышел за город и видит — мужик собирается убить старую кошку. Мальчику стало жаль ее. Поторговался он с мужиком и купил у него эту кошку. Дома мать побранила его за такую покупку, но все же смирилась: как-никак, а появилось у них в доме еще одно животное.

На следующей неделе мать опять снарядила сына в город с маслом. Разрешила и на этот раз купить, чего ему захочется. Опять сын ничего не мог выбрать и по-

шел домой без покупки. Вышел за городские ворота и встретил человека, который хотел убить старого пса. Мальчик отдал ему все деньги, а собаку взял себе. Дома матери сказал:

— Я купил в городе собаку. Не сердись, теперь у нас в доме будет на два животных больше.

Налил он кошке молока на блюдечко и поставил у печки, а собаке бросил кости в угол у двери. Смотрит, как они едят, и приговаривает:

— Ничего, найдем когда-нибудь и мы свое счастье.

На третью неделю опять сын продал масло, а купить ничего не сумел. Вышел за городские ворота и увидел на этот раз человека с черной змеей. Он уже совсем замаялся на нее, вот-вот убьет.

— Это ручная змея, — сказал мальчик. — Не убивай ее, продай лучше мне.

Обрадовался человек, что выискался покупатель на такую никчемную тварь. Мальчик сунул змею за пазуху и пошел дальше. Идет и радуется: «Эта змея непременно принесет мне счастье...»

Мать не на шутку было рассердилась — не хватало еще змеи в доме. Но потом смирилась. Что поделаешь с таким сыном! Да и змея тоже ведь божья тварь.

На ночь мальчик уложил всех спать: кошку на печку, собаке постелил в углу у двери, а змею взял к себе в постель. Проснулся утром, видит — кошка еще лежит на печке, собака свернулась около двери, а змеи на кровати нет. Вместо нее лежит красивая девушка. Посмотрела она на мальчика и сказала:

— Ты избавил меня от злых чар. Я дочь короля. Злая ведьма превратила меня в змею. От ее чар мог

избавить меня только добрый юноша, который сжалится над змеей и в кровать спать положит. Ты это сделал. За это я подарю тебе волшебный камень, с этого часа будут исполняться все твои желания.

Отдала она мальчику камень и вышла из дому.

Теперь для матери и сына началась хорошая жизнь. Что бы они ни задумали, все у них сбывалось. Недостатка ни в чем они больше не знали и зажили без печали. Проведал об этом волшебном камне соседний барин, и стала его мучить зависть. Пришел он однажды в бедную вдовью лачугу и попросил мальчика показать волшебный камень. Мальчик, ничего не подозревая, дал барину камень. Тот сунул камень в карман и ушел. А чтобы его не нашли, уехал жить на далекий остров среди моря и поселился там в красивом замке...

Опечалился мальчик, что так легко доверился барину, но что он мог поделаться? Вспомнил о собаке и кошке и немного повеселел.

— Не беда, — сказал он, — у меня ведь есть друзья. Вместе делили мы счастье, поделим теперь и горе.

Накормил он их, кошку положил спать на печку, собаке постелил возле порога, а сам лег на кровать.

Однако ночью кошка с собакой решили помочь мальчику. Он ведь спас им жизнь, теперь настал их черед выручить своего хозяина. Вышли они тихонько из лачуги и направились к морю; авось удастся унести у барина волшебный камень.

К утру добежали они до берега и поплыли к острову. Плывут день, плывут два и наконец через несколько дней приплывают. Спрятались на острове под кустом и ждут ночи.

В этот вечер барин долго пировал. Спать лег очень поздно. Тут друзья вышли из-под куста и пробрались во дворец. Обошли они немало комнат, но волшебного камня нигде не нашли. Прокрались в спальню к барину — и здесь не было камня. Барин лежал на спине с открытым ртом и громко храпел. Кошка вскочила на ночной столик, заглянула барину в рот и увидела за щечкой то, что они искали.

Видно, барин так боялся за волшебный камень, что и ночью держал его во рту.

Стали тут думать, как достать камень. И кошка придумала. Она взяла да и плюнула барину в рот. Тот поперхнулся и раскашлялся во сне, а камень и вылетел изо рта. Собака не растерялась: цап камень и бежать, а кошка за ней.

Поплыли они домой. Сначала собака держала камень в пасти, а когда устала, кошке передала. Так и плыли без всяких забот.

Вот показался и родной берег. Собака подумала: «Возьму-ка я камень у кошки и сама отдам мальчику — пусть думает, что я одна все сделала. Тогда он будет больше обо мне заботиться».

Стала у кошки камень отнимать, а та не отдает: как раз о том же самом подумала. Началась у них драка. Кусались, били друг друга лапами, пока камень не выпал у кошки изо рта. И тогда их снова подружило горе. Но камень со дна моря они достать уже не могли. А как вернуться к хозяину без камня? Примет ли еще? Что теперь с ними будет? И они горько заплакали.

Услышала их плач одна большая рыбина, всплыла со дна морского и спрашивает, о чем они так сокру-

шаются. Собака и кошка рассказали ей все и еще горше заплакали.

— Беда не велика, — сказала им рыбина, — этому горю можно помочь. — Ударила по волне хвостом и скрылась. Нашла на морском дне волшебный камень и отдала друзьям.

Теперь кошка и собака уже не думали о том, кто отдаст хозяину камень. По очереди несли его и вместе передали мальчику.

Мальчик был очень рад, что снова завладел волшебным камнем. С тех пор стал он заботливо беречь его и счастливо прожил всю жизнь. А куда потом девался этот камень, никто на свете не знает.

СЕМЬ БРАТЬЕВ И СЕМЬ СЕСТЕР

В одной северной стране жили когда-то на глухом хуторе семь братьев. Отец с матерью давно умерли, сестер у них не было. Так они и обходились без женского присмотра в доме. Со стряпней и всеми работами по хозяйству справлялись сами.

Время шло. Уже самому младшему брату подошла пора жениться. Тут братья стали поговаривать, что пора бы уж им жен в дом привести. Но в округе у них не было ни одной девушки. Братья об этом знали и поэтому решили, что шестеро старших пойдут по белу свету искать себе жен, а младший останется дома следить за хозяйством. Братья и для него подыщут невесту.

Идут братья от одного прихода к другому, проходят волость за волостью, но нигде не могут найти семи девушек, которые согласились бы выйти за них замуж. Наконец решили они отправиться в один город, где много всякого народу. Может, там для них найдутся подходящие невесты.

Шли так, шли и видят старую лачугу. На пороге ее сидит древний старик. Увидел он путников и спрашивает:

- Куда, молодцы, путь держите?
- Жен искать, — отвечают братья.
- Идите себе, идите, да присмотрите и мне жену.

Но только молодую да красивую.

Братья смеются:

— Ну и старик, сам седой, как лунь, а жену хочет молодую и красивую.

Пошли братья дальше, о старике и думать забыли. Вот уже и до города добрались. Вошли в первый дом и рассказали о своем деле: что их семь братьев — самый младший дома остался. Ищут они жен себе и младшему брату — всех семерых невест с собой возьмут.

У хозяйна как раз и было семь дочерей. Все взрослые — даже самая младшая на выданье. Братья, не долго думая, решили посвататься. С отцом быстро обо всем договорились. И девушки тоже согласились. Старший брат взял старшую сестру, другие тоже высватали каждый по возрасту.

Забрали братья девушек и пошли в обратный путь.

Дошли они до лачуги седого старика. Видят — старик, как и в тот раз, опять сидит на пороге. Увидел братьев с женами и невесту младшего брата, обрадовался и пошел им навстречу:

— Хорошо сделали, что и мне жену привели!

— Не радуйся, старик, — ответили братья, — это невеста нашего меньшого брата, который остался дома.

Тут старик пробормотал что-то и прикоснулся своей палкой сначала к братьям, потом к их женам. И все они вмиг обратились в серые камни. Самую же младшую сестру он повел в свою лачугу и сказал, что она будет ему женой.

Никак не хотелось девушке жить с седым стариком. Загоревала она и все думала убежать, но злой старик зорко следил за ней и никуда одну не отпускал. Но вот узнала девушка, что у старика в груди нет сердца. Живет оно где-то отдельно от его тела. И старик не умрет до тех пор, пока не убьют его сердце. И тут девушка стала ласкаться к старику, чтобы выведать, где находится его сердце. Но старик никак не хотел говорить. Потом все же сказал:

— Раз уж ты так хочешь, то скажу тебе, где мое сердце. Оно на кровати, в подушке.

Девушка сразу догадалась, что это хитрость, и притворилась, будто верит. Как-то старик ушел в лес, а она насобираала цветов и украсила его подушку. Вечером приходит он домой, видит цветы на подушке и спрашивает:

— Почему ты подушку цветами украсила?

— Я хотела порадовать твое сердце, — ответила девушка.

Старик расхохотался:

— Это в подушке-то сердце!

На другое утро старик снова начал собираться в лес. Она опять просит, чтоб он сказал, где его сердце.

— Для чего тебе это знать? — уже доверчивее говорит старик. — Так и быть, скажу: мое сердце в двери.

Только он ушел, девушка набрала пестрых перьев и украсила ими дверь. Вечером увидел старик украшенную перьями дверь и пуще прежнего расхохотался:

— Это в двери-то сердце!

Тут девушка начала со слезами его упрашивать, чтоб сказал он правду — где его сердце. Старику надоела ее просьба, и он ответил:

— Моего сердца здесь нет. Оно внутри птицы, а птица та живет в далекой-далекой церкви.

Когда старик в третий раз ушел из дому, девушка села на порог и стала думать, как бы избавиться от старика.

Как раз в это время подходит к лачуге младший брат. Ждал-ждал он своих братьев, не дождался и отправился на розыски. Девушка увидела юношу и спросила, далеко ли он путь держит и кого ищет.

Рассказал юноша, что было их семь братьев. Шестеро ушли искать себе жен и пропали. Так с тех пор о них ни слуху ни духу.

— Коли так, — сказала девушка, — то заходи в дом, раздели со мной хлеб-соль. Может, что и придумаем.

Вводит она юношу в дом и рассказывает, как его братья посватались к ним и как они, все семь сестер, пошли с ними. Но старик превратил их в серые камни, что лежат перед лачугой. Только ее оставил и взял себе в жены.

Есть лишь один способ избавиться от старика — это поймать ту птицу, в которой его сердце живет.

Юноша долго раздумывать не стал. Взял у девушки еды на дорогу и отправился на розыски птицы с сердцем старика. Идет час, идет другой, наконец проголодался, сел на кочку, снял со спины котомку и кликнул:

— Кто хочет быть моим гостем, подходи и ешь!

Откуда ни возьмись, подошел зубр, лег на живот и начал вместе с ним есть. После еды сказал:

— Когда тебе понадобится помощь, то позови меня. — С тем и ушел в лес.

Юноша вскинул котомку на спину и зашагал дальше. Без оглядки шел до самого обеда. Устал, проголодался, сел обедать и опять кликнул:

— Кто хочет быть моим гостем, подходи и ешь!

Из кустарника вылез большой дикий кабан и спрашивает:

— Меня, что ли, звал?

Юноша отвечает:

— Если хочешь быть моим гостем, то раздели со мной хлеб-соль.

Кабан начал есть. Наелся и тоже сказал:

— Если тебе понадобится помощь, то позови меня.

Пошел юноша дальше. Наступил вечер, пришло время и поужинать. И опять он кликнул:

— Кто хочет быть моим гостем, подходи и ешь!

На этот раз прилетела огромная сова, поужинала и сказала юноше:

— Если тебе нужна будет помощь, зови меня.

Поблагодарил он сову на добром слове и лег спать.

Наутро отправился он дальше. Вот показалась вдали и та церковь, которую он искал. Ноги пошли еще веселее. И тут вдруг поперек пути — большая бурная река. Прошел он вдоль берега туда-сюда, но броду нигде нет, и переплыть невозможно. И тут подумал: «Был бы здесь тот зубр, он бы живо эту реку выпил до дна».

И зубр тут как тут! Выпил всю реку и исчез.

Юноша перешел — даже ног не замочил. Вот уж совсем близко и церковь. Но тут возникло новое препятствие: впереди выросла большая, высокая стена. Нигде проходу нет. «Был бы здесь кабан, что со мной вчера обедал, он бы живо пробил эту стену».

Едва юноша успел подумать это, кабан будто изпод земли вырос. Мингом пробил он стену — проезжай хоть на карете.

Вот уже и церковь. Вошел юноша в нее и начал искать птицу. Осмотрелся и видит — летает она под самым куполом, никак не достанешь. Теперь он о сове вспомнил: «Была бы здесь сова, которая вчера со мной ужинала, она бы мигом поймала эту птицу!»

Смотрит, а сова уже под куполом, поймала птицу, отдала юноше и улетела, куда ей нужно было.

Зажал юноша птицу под мышкой и что было духу пустился в обратный путь. Дорога теперь была знакома, и прошел он ее в два раза быстрее. Подошел к хижине; старика как раз дома не было. Девушка обрадовалась, что птица поймана: теперь-то они избавятся от старика! Она спрятала юношу под кровать и велела притаяться.

Вернулся старик домой и говорит девушке:

— Сердце у меня уж очень болит. Смерть, видно, подходит.

Лег на кровать, а сам еле дышит. Юноша еще сильнее прижал птицу. Старик заохал, застонал. Наконец юноша совсем задушил птицу, и в тот же миг старик умер.

Младший брат вышел из-под кровати, взял палку старика и, как ему велела девушка, притронулся ею к серым камням возле лачуги. И камни сразу ожили, стали братьями и сестрами. Шесть братьев и шесть сестер не знали, как и благодарить младшего брата и младшую сестру, которые избавили их от злых чар.

Потом все братья пошли со своими женами домой. И зажили счастливо. Живут и по сей день, если еще не умерли.

ГОСТЕВОЙ ХЛЕБ

Был когда-то большой и богатый хутор. Не пересводилось там большое откормленное стадо, и закрома всегда были до краев полны: запаса хлеба хватало на два-три года вперед. В этот хутор заходило много гостей. Хозяйка всех приветливо встречала: хватало хлеба своим, хватало его и гостям.

Наконец надоели хозяйке гости. Стала она думать: «Как было бы хорошо, если бы они не приходили: и для работы больше времени оставалось бы, и хлеб, который съедают гости, не пропадал бы зря».

И вот пошла она за советом к мудрецу, как избавиться от гостей. Мудрец научил ее.

— Возьми, — говорит, — ключи от амбара, стань у самой двери и перебрось их три раза через крышу за амбар, а сама каждый раз приговаривай: «Уходите, гости и гостевой хлеб!» И никаких гостей не будет.

Хозяйка пошла домой, взяла ключи от амбара, встала у самой двери, три раза перебросила ключи через крышу амбара, каждый раз приговаривая: «Уходите, гости и гостевой хлеб».

С той поры исчезли все гости — никто больше не приходил на хутор, не приезжал. Но зато и хлеб, что ни год, пропадал и стадо стало убывать. Наконец закрома опустели, и голод в дом забрался. Ни самой хозяйке есть нечего, ни для семьи куска хлеба нет.

Вот пошла хозяйка снова к мудрецу поведать о своем горе да хорошего совета попросить. Мудрец сказал:

— Кто гостей кормит, к тому нужда никогда не заходит, потому что гостевой хлеб ведь тоже родится. Ты захотела избавиться от гостей — вот я и оставил тебя без гостевого хлеба.

Хуторянка попросила мудреца снова сделать так, чтобы к ней приходили гости. Теперь уж она никогда не будет больше сердиться на них.

Мудрец ее снова научил:

— Когда вернешься домой, возьми ключи от амбара, стань позади него и перебрось их три раза через крышу к самой двери и каждый раз приговаривай: «Возвращайтесь, гости и гостевой хлеб!». Вот увидишь, как снова гости будут приходить.

Хозяйка пошла домой и сделала все, как мудрец научил. Взяла ключи от амбара, перебросила их три раза через крышу к амбарным дверям со словами: «Возвращайтесь, гости и гостевой хлеб!»

Сразу на хутор гости зачастили. Опять стал хорошо плодиться скот и хлеб родился как на диво, через несколько лет закрома снова наполнились до самых краев. Семья была сыта, и гостям хватало хлеба. Скоро хутор стал еще богаче, чем был раньше.

КОМАР И КОНЬ

Конь пасся в поле, прилетел к нему комар. Конь его не заметил, и тогда комар спросил:

— Не видишь, конь, вто я прилетел?

— Теперь вижу, — говорит конь.

Начал комар коня разглядывать — на хвост посмотрел, на спину, на копыта, на шею и на оба уха по очереди. Посмотрел и головой комариной покачал:

— Ну и здоров же ты, брат!

— Да уж, не маленький, — мотнул гривой конь.

— Я куда меньше.

— Меньше, меньше!

— Небось и силы у тебя хватает?

- Хватает, хватает.
- Небось и мухи с тобой не сладят?
- Где им!
- И даже слепни?
- И слепни не сладят.
- Оводам — и то тебя не одолеть?
- Нет, не одолеть.

Понравилось комару, что конь такой сильный. «Я-то ведь еще сильнее», — подумал комар и грудку свою расправил.

— Хоть и большой ты, — говорит, — и сильный, а мы, комары, еще сильнее: как накинемся, живого места не останется. Мы тебя победим.

— Не победите! — говорит конь.

— А вот победим! — говорит комар.

— А вот нет! — говорит конь.

Спорили они час, спорили два — никто уступить не хочет. Тогда конь говорит:

— К чему зря спорить, давай лучше силами померимся.

— Давай! — обрадовался комар.

Взлетел он с коня и тонкий, пронзительный клич кинул:

— Эй, комарье, лети сюда!

И сколько тут комаров налетело! Из березника, из ельника, и с болота, и с пруда, и с речки... И все на коня кидаются. Облепили его, бедного, сплошь, а он спрашивает:

— Все, что ли, прилетели?

— Все, — говорит комар-задира.

— Всем местечко нашлось?

— Всем, всем.

— Тогда держитесь, — говорит конь. И как повалится на спину — всеми копытами кверху, и начал с боку на бок перекатываться. В одну минуту всех комаров передал, все болотное войско.

А комар-задира в стороне сидел. Задиры всегда такие: затеют драку, а сами — в сторонку.

От всего войска лишь один солдатик уцелел. Едва-едва успел отлететь от коня на своих помятых крылышках. Подлетел он к задире и доложил ему, будто генералу какому:

— Враг уложен наповал! Жаль, четырех солдат не хватило. А не то вцепились бы мы врагу в копыта и сняли бы с него шкуру.

— Молодцы ребята! — похвалил его комар-задира и поскорей в лес полетел, чтоб раструбить всем букашкам и козявкам о великой победе. Шутка ли? Комариное племя самого коня одолело! Комариное племя всех племен на свете могучее!

КАК ЕЖИК ЖУКА ЖАРИЛ

Еж рыскал по лесу, искал пищи. Все заросли осмотрел, все кусты обшарил, но ничего не нашел: погода была ненастная, все букашки да козявки по домам спрятались, ждали, когда дождь пройдет.

Загрустил ежик от голода, живот у бедняги подвело. Вдруг видит — идет по дороге жук, веселый такой жук. Идет приплясывая и даже песенку напевает. Ежик его цап лапой.

— Полегче, приятель! — рассердился жук. — Не узнал, что ли? Чего пристал?

— Как это «чего»? Съесть тебя хочу — только и всего.

— Ой, миленький, не съедай — я ведь еще молодой, не вырос как следует, — заплакал жук.

— Не беда, — успокоил его ежик. — И так сойдешь!

Не помогли жуку ни мольбы, ни слезы: бесчувственный еж и слушать его не хотел. Видит жук — дело плохо, и решил схитрить. Вытер он свои слезы и сказал рассудительно:

— А ты знаешь, ежик, жуков сырыми не едят. Ты меня сперва поджарь, а то я очень невкусный.

Подумал еж и согласился: жук, наверное, лучше знает, какой он вкуснее. Только вот беда: огнива с собой нет, трута нет — значит, нужно к соседям бежать одалживаться, а это дело долгое. И сказал ежик жуку:

— Поджарил бы я тебя, да огня нет. Ну, не беда, не горюй: я не привередливый — могу тебя и сырым съесть.

Но жук не растерялся и посоветовал ежику:

— Пойдем на пастбище — там пастухи костры жгут.

— Не обманываешь? — спросил еж.

— Ну что ты! — обиделся жук.

— Ну что ж, сходим, — согласился еж.

И повел его жук на пастбище. Только пастбище это было заброшенное, и были на нем не костры, а одни черные пятна от погасших костров. Но глупый еж увидел эти пятна и решил, что все в порядке. Главное — достать сковородку, поставить ее на угольки, и жук прекрасно изжарится. А жук обрадовался, что удалась его хитрость, и говорит ежу:

— Мы и без сковородки обойдемся. Ты вырой в золе ямку, я в нее заберусь, а ты сверху угольков насыплешь. А я подольше в ямке посижу, чтобы зажариться получше. Главное, не вынимай меня слишком рано, а то я не допекусь. И не держи меня в костре слишком долго, а то пересушишь. Недопеченный я очень противный, а перепеченный — еще противнее.

Послушался еж, вырыл в золе ямку, посадил в нее жука, насыпал сверху угольков и сидит рядом, считает:

— Раз, два, три, четыре...

До тысячи досчитал.

«Теперь, — думает, — пора вынимать жука. На славу небось испекся».

Но хитрый жук тоже не терял времени даром и, пока еж до тысячи считал, успел хорошенько в сажу обкататься. Достал ежик жука, а тот весь черный-пре-черный, совсем как уголь. Ежик даже ахнул от испуга:

— Ой, мамочки, — говорит, — ты же совсем сгорел!

— Еще бы не сгореть! — говорит жук. — Я же тебе кричал, что печет, что пора вынимать!

До того ежик расстроился, что не сказал ни слова. Бросил жука и убежал в лес голодный.

А жук от смеха за живот схватился. И так смеялся, что даже на спине кожа лопнула.

С тех пор и пошли такие жуки: все черные и с трещинкой на спине. Жукам это даже удобней: спинка у них раздвижная стала, а под раздвижной спинкой крылышки. Если кто нападет на них, раздвинут они спинку и улетят.

И ежи их больше не трогают — боятся, что пережаренные.

МЫШЬ, РАК И ЖУК

Служил батрак у жадного хозяина и получал по грошу в год. Получил он свой первый грош, пошел к ручью, кинул монетку в воду и сказал:

— Всплыви, денежка, если я хорошо работал, потони, денежка, если плохо.

А грош-то и потонул.

Прослужил батрак у жадного хозяина еще год, получил еще один грош. Пошел опять к ручью, бросил монетку в воду и сказал:

— Всплывите, обе денежки, если я хорошо работал, потони и вторая денежка, если плохо.

Потонула и вторая денежка.

Прослужил батрак у жадного хозяина третий год, получил еще один грош. Пошел опять к ручью, бросил грош в воду и сказал:

— Всплывите, все три денежки, если я хорошо работал, потони и последняя денежка, если плохо.

И вот чудеса — все три денежки всплыли.

Подобрал батрак свои монетки и пошел с ними куда глаза глядят. Шел-шел, дошел до большой дороги. И встретил на большой дороге мышку.

— Милый человек, — попросила его мышка, — подари мне грошик.

— Зачем тебе, мыши, грошик? — удивился батрак.

— За квартиру заплачу, — сказала мышка. — А не то выгонят меня с детками на улицу.

— Ладно, подарю. А ты мне что подаришь?

— Пока ничего, а там видно будет: вдруг я тебе пригожусь.

Начал батрак считать:

«На хлеб да соль мне и двух грошей хватит, а без вина можно обойтись. Отдам-ка я мышке грошик, не то ей с детками плохо придется, если их на улицу выгонят».

И дал мыши грош.

С двумя грошами в кармане пошел он себе дальше. И встретил на большой дороге рака.

— Милый человек, — попросил его рак, — подари мне грошик.

— Зачем тебе, раку, грошик? — удивился батрак.

— За квартиру заплачу. А не то выгонят меня с детками из дому.

— А ты мне что подаришь?

— Пока ничего, а там видно будет: вдруг я тебе пригожусь.

Начал батрак считать:

«На хлеб мне и гроша хватит, соли и так дадут, а без вина можно обойтись. Отдам-ка я раку грошик, не то ему с детками плохо придется, когда их из дому выгонят».

И дал раку грошик — второй.

С одним грошом в кармане пошел он себе дальше. И встретил на большой дороге жука.

— Милый человек, — попросил жук, — подари мне грошик.

— На что тебе, жуку, грошик?

— За квартиру заплачу. А не то выгонят меня с детками на улицу.

— А ты мне что подаришь?

— Пока ничего, а там видно будет: вдруг я тебе пригожусь.

Начал батрак считать:

«Хлеба с солью мне и так дадут, а без вина можно обойтись. Отдам-ка я жуку грошик, не то ему с детками плохо придется, когда их на улице выгонят».

И отдал жуку третий грошик. Последний.

А сам без гроша в кармане пошел себе дальше куда глаза глядят. Шел он месяц, шел два, а на третий добрался до дворца знаменитого короля.

И была у того знаменитого короля дочь-красавица, которая еще ни разу не смеялась. И король велел объявить по всему свету, что тому, кто сумеет рассмешить ее, он отдаст дочь в жены и еще полкоролевства в придачу. Услышал это батрак, присел на травку, закурил трубочку и задумался: «Раз уж я без денег обошелся, то без полкоролевства и подавно обойдусь. Только вот жаль эту девчонку — надо бы ее рассмешить».

И едва успел он это подумать, как тут же на траве и заснул. Утром проснулся отдохнувший и сразу про своих друзей вспомнил: про мышку, рака и жука. Только вспомнил, а они уж тут как тут — первым прилетел жук, второй прибежала мышка, а третьим рак приполз.

Вырезал батрак для жука дудочку и велел ему играть песенку, а мышке и раку велел в пляс пуститься.

А в это время грустная принцесса сидела во дворце. Сидела, бедная, у окна и картошку чистила. Вдруг видит — под ее окном рак с мышью отплясывают, а жук на дудочке играет. И как рассмеется! Прибежал тут король, прибежали все придворные — весь народ сбежался. И все смеются от радости. И рак с мышью смеются, и жук, да и самому батраку стало весело.

Отдали батраку в жены принцессу.

И без гроша в кармане сыграл батрак свадьбу, да еще какую свадьбу!

И хоть был он без гроша в кармане, но все его любили — и принцесса, и король, и жук, и рак, и мышка.

Они все вместе в одном дворце жили, и жили припеваючи.

И ты будешь жить припеваючи, лишь бы у тебя была такая же добрая душа, как у этого батрака, который отдал один грошик мыши, другой — раку, а третий, совсем-совсем последний, — жуку.

ВОРОН СВАТАЕТСЯ К СИНИЦЕ

Захотел ворон к синице посвататься; понравилась она ему. И он ей понравился — позвала она ворона и гости. Позвала в гости, начала угощать.

— Отчего ты такая маленькая? — спросил ворон.

— Еще не выросла, — сказала синица.

— Ах, не выросла? — обрадовался ворон. — Значит, ты еще большой станешь?

— Конечно, стану! — сказала синица. — Как же иначе?

Поели они, попили, и стало невесте скучно. Даже зевнула синичка от скуки.

— Расскажи мне что-нибудь, — говорит она ворону. — Только интересное, не то засну.

— Я много знаю интересного, — говорит ворон. — За нашим лесом есть одна деревня. В эту деревню летал мой дядя. И он видел в этой деревне высокую-высокую фасоль. Такую высокую, что улитки по ней до самых облаков могут добраться и в облаках от жары спрятаться.

— Эка невидаль, — сказала синица. — В позапрошлом году я горох видела — такой высокий, что сверчок

добирался по нему до самого неба и от солнца трубку прикуривал.

Захотелось ворону вспомнить что-нибудь еще поинтересней.

— Ага, — говорит, — вспомнил! Три года назад в этой самой деревне за нашим лесом такой ужасный ветер поднялся, что люди на четвереньках ходить привыкли. И полгода отвыкнуть не могли.

— Эка невидаль! — сказала синица. — Пять лет назад и не такой был ветер, а похуже. Ветряки ужас как быстро крутились — даже крыльев было не видеть.

Захотелось ворону вспомнить что-нибудь еще поинтересней.

— Ага, — говорит, — вспомнил! Десять лет тому назад такие жуткие морозы ударили, что все ели в лесу потрескались сверху донизу.

— Эка невидаль! — не сдалась синица. — Вот лет двенадцать назад, когда я с третьими своими птенцами простилась, и не такие морозы были, а похуже: у женщин в домах руки к тесту примерзали, а котлы на плите с одного бока кипели, а с другого — льдом покрывались.

Тут ворон затосковал.

— Да, в старину всякое, — говорит, — бывало...

Вздохнул бедный, попросился выйти на минутку, да и сбегал прочь.

Кто его знает, вправду ли такая фасоль была, и такой горох, и такие морозы. Но уж слишком стара была для него невеста, если она сама все это видела.

МЫШЬ И ВОРОБЕЙ

У мыши здоровье расстроилось — свежего воздуха в чулане не хватало. Побежала она к своему старому другу воробью посоветоваться, как ей быть.

— Зачахла я, — говорит, — в своем чулане. Свежего воздуха не хватает. Вредно мне чулан сторожить — надо бы чем-нибудь другим заняться.

— Давай землю пахать, — предложил воробей.

— Давай! — обрадовалась мышь.

Вот вспахали они вдвоем поле, посеяли ячмень, сидят — ждут урожая.

Ячмень уродился на диво — зерно к зерну и высокий, как лес. Мышь скосила ячмень, воробей обмолотил — целая гора зерна у них набралась, крупного, золотистого. Осталось лишь поделить урожай, чтоб никому обиды не было.

Делили урожай по зернышку: мышь раскладывала их на две кучки, а воробей сидел рядом и следил. Каждому досталось столько, что впору амбар было строить.

Но одно зернышко осталось лишним — не было ему пары. И мышь сказала:

— Так и быть, возьму его себе.

— Как так себе? За что? — рассердился воробей.

— За что? Да за косьбу, — говорит мышь. — Ведь я косила!

— А я молотил, — не уступает воробей. — Думаешь, легко мне было? До сих пор все косточки ноют.

— Подумаешь! — говорит мышь. — Я ведь не только косила, я еще и зернышки раскладывала. Это зерно мое!

— Нет, мое! — говорит воробей. — Тебе легко было зернышки раскладывать — ведь я за тобой следил.

Целых семь дней они спорили и так ни до чего и не dospорились. И тогда пошли они к судье — медведю.

Медведь был покладистый господин: сел на свою телегу, приехал судить двух старых друзей. Сперва он выслушал, как было дело. Потом попросил времени на размышление и забрался на весь день в ольшаник, где было не так жарко. Там он и размышлял, и до того усердно, что кусты от храпа дрожали. Вечером косолапый проснулся и вынес решение.

— Все должно быть справедливо, — сказал он, — и поэтому вы должны разделить это лишнее зернышко на две половинки. А весь остальной урожай погрузите на мою телегу. Не даром же я трудился — ваш спор разбирал.

Мышь и воробей умели себя вести и с судьей спорить не стали: весь урожай погрузили медведю на телегу, а себе лишь одно зернышко на двоих оставили.

Землю они больше не пашут, но дружат по-прежнему. И когда встречаются, воробей всегда спрашивает:

— Помнишь, мышка, какой у нас ячмень уродился?

— Еще бы не помнить! — отвечает мышь. — А помнишь, как хорошо медведь нас рассудил?

— Еще бы! — говорит воробей. — Такого не забудешь!

КАК ЗВЕРИ ГРЕХИ ИСКУПАЛИ

Жил-был пестрый кот. Случился с ним грех: забрался он в чулан, задел боком кувшин со сливками, кувшин упал на пол и разбился.

— Ой, что я наделал! — говорит. — Вот беда! Побегу свой грех искупать — мышей ловить.

Но сперва он вылизал дочиста все сливки, а когда вылизал, пришлось ему прилечь на часок — ведь сливок целый кувшин был.

Поспал кот и побежал в лес — грех искупать, мышей ловить. Прибегает в лес, встречает зайца.

— Здравствуй, кот! Ты куда?

Вздыхнул кот печально.

— Куда, говоришь, иду? Грех искупать иду, большой грех: хозяйка моя сливки снимала, в кувшин собирала, а я прошел, хвостиком махнул, и нет кувшина. Вот и побежал я с горя в лес.

— Возьми меня с собой, — попросил заяц.

— А у тебя-то, у зайца, какие грехи?

— А я у крестьян весь овес объел. Молоденький такой овес, зелененький. Теперь стебель стебля не докличется.

— Что ж, раз так, пошли вместе, — говорит кот.

Пошли они вместе. Шли-шли и встретили лису.

— Здравствуй, кот! Здравствуй, заяц! — говорит лиса. — Куда путь держите?

— Идем грех искупать, — говорит кот.

— Какой грех?

— Я кувшин со сливками разбил.

— Я у крестьян овес объел. Молоденький такой овес, зелененький.

— Возьмите и меня с собой.

— А ты что натворила? — спрашивают кот с зайцем.

— Я гусей воровала. Ни одного не пропускала, всех подряд загрызала.

— Что ж, раз так, пошли вместе.

Пошли они втроем. Шли-шли и встретили волка.

— Здравствуй, кот! Здравствуй, заяц! Здравствуй, лиса! — сказал волк. — Далеко ли путь держите?

— Далеко, миленький, далеко. Идем грех искупать, — отвечают кот, заяц и лиса.

— Какой же грех?

— Я кувшин со сливками разбил.

— Я у крестьян овес объел.

— Я гусей воровала. Ни одного не пропускала.

— Возьмите и меня с собой, — просит волк.

— Что же ты натворил? — спрашивают кот, заяц и лиса.

— Была у бедной старухи всего одна корова, да и ту я загрыз. Три дня ел, ни косточки не оставил.

— Что ж, раз так, пошли вместе.

Пошли они вчетвером. Шли-шли и встретили медведя.

— Здравствуй, кот! Здравствуй, заяц! Здравствуй, лиса! Здравствуй, волк! — говорит медведь. — Куда вы разогнались в такую жару?

— Грех испушать, — отвечают кот, заяц, лиса и волк.

— Какой же грех?

— Я кувшин со сливками разбил.

— Я у крестьян весь овес объел.

— Я гусей воровала. Ни одного не пропускала.

— Я корову у бедной старухи загрыз. Ни косточки не оставил.

— Да уж, грехи не малые! Возьмите и меня, старого, с собой.

— А ты что натворил?

— Лошадь задрал. Половину в один присест съел, половину про запас припрятал.

— Что ж, раз так, пошли вместе.

Пошли впятером — первым кот, вторым заяц, третьей лиса, четвертым волк, пятым медведь. Шли-шли и пришли к какой-то яме, а поперек ямы — жердь. Кот распушил хвост и говорит:

— Здесь мы свой грех искупим. Кто по жерди через яму перейдет, тому все грехи простятся.

И, взмахнув хвостом, прошел играючи по жерди.

Следом подскочил к яме заяц: прыг на жердь — и сразу в яму, на самое дно.

Лиса пошла крадучись — до середины жерди, плутовка, добралась, но там не удержалась, упала на зайца.

Волк ничего не боялся — побежал по жерди, как по ровному. Перебрался было через яму, да хвост подвел — между ног запутался, и полетел волк вниз головой.

А хуже всех медведю пришлось: только он ступил на жердь передними лапами, как жердь от его медвежьей тяжести — хрясь пополам. Медведь и рухнул вниз всей тушей — чуть не раздавил всех.

А ямина была глубокая, не выберешься. Сколько ни пытались, ничего не выходило.

Прошло семь дней, а четверо приятелей так и сидят в яме. От голода животы подвело. Хитрая лиса и говорит:

— Делать нечего — надо кого-то съесть. Давайте споем: у кого голос самый слабый, того и съедем.

Пришлось остальным согласиться, и началось пение. Медведь так заревел, что все небо вокруг потемнело. Волк тоже не отставал — выл громче трубы. И лиса постаралась — визжала и лаяла на совесть. Заяц пищал, конечно, как мог, но никто его за этим ревом не слышал — его, бедного, и съели.

Прошло еще семь дней — голод хуже прежнего одолевает. Тогда лисонька и говорит:

— Делать нечего — надо еще кого-нибудь съесть. Давайте споем: у кого голос самый сильный, того и съедем.

Пришлось остальным согласиться, и началось пение. Медведь, простофиля, опять заревел так, что все небо тучами обложило. Послушал его волк, понял, что бояться нечего, и тоже завыл на совесть. Да и лиса не жалела горла.

Медведь, конечно, в дураках остался — съели его, глупого.

Волк с лисой уже поотощали и быстро с медведем управились. Всего семь дней прошло, а у них опять животы подводит. Тут лиса и говорит:

— Погляди-ка, милый, на эту стенку; видишь — камень торчит?

— Ну, вижу, — говорит волк.

— Деваться некуда — одного из нас надо съесть. Мы так сделаем: разбежимся — и головой по камню, да посильнее, чтобы он наземь упал. Кто его свалит, тому и в живых оставаться.

— Согласен! — обрадовался волк.

— Тебе начинать, — говорит лиса, — ты постарше и вообще посолидней.

Волк еще больше обрадовался — думает: «Уж я этот камень скорей лисы собью». Разбежался, сколько места было, и со всей силы бах головой по камню. Насмерть убилися — упал кверху лапами и сдох.

Лисе эта добыча вся целиком досталась. На семь дней хватило ей пищи, а потом еда кончилась, и опять начался голод.

Обсосала лиса косточки — зайчьи, медвежьи, волчьи — и пригорюнилась. Поглядела вверх — не выбраться. Совсем тошно ей стало. И вдруг увидела над краем ямы скворца — да как закричит на него:

— А ну-ка, негодник, вытащи меня отсюда, не то съем твоих деток всех до одного.

Испугался скворец, просит:

— Не ешь! Пожалей, лисонька, не ешь!

— Нет, съем! Не вытащишь отсюда — непременно съем!

— Да как же я тебя вытащу?

— Эх ты, глупый! Это ведь проще простого, надо лишь веток в яму накидать.

Принялся скворец летать за ветками да сучками. За семь дней полную яму веток натаскал.

Вылезла лиса из ямы, а сама слабая, тощая. И скорей шипеть на скворца:

— Достань мне еды, негодник, не то съем твоих деток!

— Какой же я тебе еды достану? — расстроился скворец. — Не червяков же да мошек?

— Эх ты, глупый! Разве не видишь ту женщину с мальчиком? А в руке у нее узелок с яичными блинами — это она на крестины несет. Покружись над мальчиком, будто в глаз его хочешь клюнуть, она сразу и кинет узелок и побежит прут выламывать, чтоб тебя отогнать, а уж я не растеряюсь.

Скворец подлетел к мальчику и начал кружить над его головой, будто в глаз его хотел клюнуть. Кинула женщина узелок и побежала прут выламывать. А лиса не растерялась и накинулась на блины — все до одного съела.

Только все ей мало, опять она на скворца кричит:

— Ух, какие соленые блины! Пить ужас как хочется. Достань попить, не то всех твоих деток съем!

— Где же я достану тебе попить? — растерялся скворец.

— Эх ты, глупый! Не видишь разве — крестьянин на телеге едет, бочку пива везет? Подлети к бочке и сядь на затычку. Крестьянин хлестнет тебя кнутом, а ты увернешься — вот он и выбьет нечаянно затычку. Пиво струей так и хлынет. Пока он затычку подберет, пока вставит, я уж напьюсь пива вволю.

Скворец подлетел к телеге, сел на затычку, крестьянин хлестнул кнутом, да попал не по скворцу — тот уже убраться успел, а по затычке, — та сразу и вылетела. Пиво струей хлынуло, и пока крестьянин затычку искал,

лиса успела напиться вволю. Допьяна напилась — даже в пляс пустилась и песню запела. А когда напелась и наплясалась, захотелось ей посмеяться.

Кричит скворцу:

— Хочу посмеяться, негодник! Не рассмешишь — загрызу твоих деток всех до одного.

— Да как же я тебя рассмешу? — опечалился скворец.

— Очень просто. Видишь — отец с сыном хлеб молотят? Подлети к отцу, сядь ему на голову. Сын захочет поймать тебя и схватит отца за уши. Тут они оба подерутся, а мне только того и надо.

Полетел скворец к отцу, сел ему на голову; сын захотел его поймать, да схватил отца за уши. Отец не стерпел, ударил сына, и началась драка, а пьяная лиса в хохот. Животик от хохота надорвала.

А потом опять заскучала. Опять кричит на скворца:

— Бегать хочу, негодник! Заставь меня побегать, не то загрызу твоих деток всех до последнего!

— Как же я тебя заставляю? — загоревал скворец.

— Очень просто. Видишь лесную сторожку? В той сторожке живет старый охотник, а у него есть свора быстрых собак. Я притаюсь под забором, а ты подлети к сторожке, постучи клювом в стекло и крикни: «Эй, хозяин, спускай борзых, не то лиса в курятник заберется!» Тут уж я набегаюсь, наскочусь!

Подлетел скворец к окну сторожки, постучал клювом в стекло и крикнул:

— Эй, хозяин, спускай борзых, не то лиса в курятник заберется!

Выскочил старый охотник на двор, спустил борзых. Лисица пустилась от них во весь дух, умчалась от них ветром, в один миг через поле и через лес перемахнула

да в нору свою юркнула. И давай смеяться над собаками — даже повалилась от смеха. Посмеялась, а потом и спрашивает:

— Ну, ноги, вы мне чем помогли?

А ноги и говорят:

— Бежали, бежали, чтоб тебя не поймали.

— А вы, глаза, что делали?

— А мы смотрели, чтоб ты об дерево не грохнулась, нос не разбила.

— А ты, нос, что делал?

— А я дорогу обнюхивал, чтоб ты домой поскорей попала.

— А вы, уши, что делали?

— А мы слушали, далеко ли собаки, не догоняют ли.

— Ну, а ты, хвост, чем мне помогал?

— А я за кусты да за стволы цеплялся, чтоб ты на бегу споткнулась и перекувырнулась.

— Ах, вот как ты мне помогал? — рассердилась лиса. — Так получай же! — И выставила хвост из норы, возле которой уже собаки таякали.

Те так и накинулись на хвост. И тут же его па кусочки разорвали. И его и лису на придачу.

ВОЛК И ОЛЕНЬ

Олень гулял по лесу и вдруг слышит жалобный вой. Пошел он на голос, видит—ветер повалил большую ель, а той елью волка придавило. Лежит волк распластаный под елью, а выбраться никак не может — только стонет.

Покачал олень рогатой головой, спрашивает:

— Как же это тебя угораздило?

— Ох, и не спрашивай, милый, того и гляди дух испущу. Лучше поддень рогами ствол, выручи!

— Я бы с радостью, да ель больно толстая — не поднять, — усомнился олень.

— Ты хоть попробуй! — взмолился волк.

— Что ж, попробовать можно, — согласился олень и поддел рогами ель. Собрал он все свои силы, поднатужился и — гляди-ка! — сумел приподнять ствол. Самую, правда, чуточку, но с волка и этого хватило: он уже успел выбраться из своей западни.

«До чего же я сильный!» — обрадовался олень.

А волк встряхнулся, встав на лапы, и начал свою шубу оглядывать, не порвалась ли. Но нет, все было цело, и ни один шов не разошелся. Тогда волк вспомнил

про оленя. Сразу кинулся к нему и зарычал, точа когти об землю.

— Стой! Ты это куда уходишь?

— Куда? — спросил олень. — Туда же, куда и шел!

— Ни с места! — зарычал волк. — Я должен тебя съесть. Олени всегда были моей добычей.

— Погоди-ка — разве не я спас тебя от смерти? — спросил олень.

— Это к делу не относится, — ответил волк.

— И тебе не стыдно, жадина?

— А чего мне стыдиться? Сдеру с тебя шкуру — вот и весь разговор.

Олень не мог согласиться с волком, и они долго еще спорили. Спорили-спорили, но так ни до чего и не dospорились. И тогда олень предложил:

— Пусть нас кто-нибудь рассудит: тогда мы и узнаем, кто прав.

Волк только обрадовался:

— Согласен!

А сам думает: «Мне же лучше — я и оленя съем и судью на придачу!»

Весь день они судью искали и только к вечеру нашли. Это был старик медведь. Он шел в деревню, чтобы раздобыть на пасеке меда для своей молодой медведицы. Слегка поворчав, он все же терпеливо выслушал и волка и оленя. А выслушав, сунул в пасть лапу и задумался. Но придумать ничего не сумел.

— Не знаю, как с вами и быть, — говорит. — Пожалуй, надо посмотреть, где все это случилось.

Волк с оленем повели его к поваленной ели. Обошел медведь вокруг ели и опять задумался. А потом и говорит:

— Ну-ка, олень, поддень-ка рогами ствол. Не верится, чтоб ты его мог приподнять.

— Еще как могу! — обиделся олень и приподнял рогами ствол.

А медведь и говорит:

— Ну-ка, волк, заберись опять под ель. Что-то не верится, чтобы ты в такую щель пролез.

— Еще как пролезу! — рассердился волк и мигом вполз под приподнятую ель.

Тогда медведь сказал:

— А ну-ка, олень, опусти ствол на прежнее место.

Олень опустил ель, и — гляди ты! — волк снова оказался в западне.

Как был в западне, так в ней и остался: кто же станет еще раз помогать такому предателю?

КАК ВОЛКА ПРОУЧИЛИ

В тот год, когда у волков был страшный голод, Лесной Отец разрешил самому тощему волку съесть барана.

Побежал волк в поле, нашел барана и отозвал его в сторонку.

— Стой смирно! Я тебя съем.

— Нельзя! — сказал баран.

— Можно, братец, можно, только стой смирно! — сказал волк.

— Как это можно? — заспорил баран.

— А вот так, — успокоил его волк, — мне Лесной Отец разрешил.

— Подумаешь — Лесной Отец! Я-то ведь не из леса, а из деревни.

— А ему все равно. Раз он разрешил, значит я тебя съем.

Видит баран, что спасенья нету, и просит жалобно:

— Волк, миленький, потерпи до осени. Я еще жира не нагулял — весь в ребрах, как лесенка. Никакой тебе не будет радости. Другое дело осенью; обещаю тебе откормиться получше, стать жирным и толстым.

Волк согласился, не тронул барана, разрешил ему до осени попасться. А сам побежал к Лесному Отцу жаловаться:

— Есть хочется, изголодался.

— Разве мало тебе барана? — спросил Лесной Отец.

— Не тронул я его — очень уж он худой.

— Тогда ступай и съешь свинью.

Волк даже подскочил от радости и сразу побежал в поле. Нашел свинью, отозвал ее в сторону и говорит:

— Стой, хрюшка, смирно! Я тебя съем.

— Не имеешь права, — говорит свинья.

— Имею, — говорит волк. — Стой смирно!

— Как так имеешь?

— Да вот имею!

— Откуда?

— Лесной Отец разрешил.

— Ну, это не в счет: я ведь не в лесу живу, а в деревне.

— Это ничего не значит. Раз велено тебя съесть — значит, и съем.

Увидела свинья, что дела плохи, и взмолилась:

— Волк, миленький, потерпи до осени. Я еще жира не нагуляла — вся в ребрах, как лесенка. Никакой тебе не будет радости. Другое дело осенью — откормлюсь и сама к тебе приду, да не одна, а с поросятками, маленькими, круглыми.

Волк подумал и согласился — не тронул свинью, оставил ее до осени в покое. А сам побежал к Лесному Отцу жаловаться:

— Есть хочется, изголодался.

— Разве мало тебе свиньи? — спросил Лесной Отец.

— Не тронул я ее — уж больно худая.

— Тогда ступай и съешь лошадь.

Обрадовался волк, побежал в поле, нашел лошадь, какая побольше, отозвал ее в сторонку, сказал:

— Стой смирно, лошадка! Сейчас я тебя съем.

— Не имеешь права, — говорит лошадь.

— Имею, — говорит волк. — Стой смирно!

— Как так имеешь? Откуда?

— Лесной Отец разрешил.

— Ну, это не в счет: Лесной Отец мне не хозяин.

— Это ничего не значит. Раз велено — значит, съем.

Увидела лошадь, что дела плохи, и решила схитрить:

— А что тебе за радость меня есть? Я ведь всю зиму солому с крыши ела — сена у хозяина не было. Пока ты меня съешь, весь об солому исколешься. Дай мне до осени овсом да клевером подкормиться — тогда другое дело будет.

Подумал волк и согласился, не тронул лошадь, разрешил ей до осени попасться. А сам опять все той же дорогой к Лесному Отцу побежал. Прибежал, вывалил язык и вздохнул, — стыдно было в третий раз просить.

Лесному Отцу надоело его вздохи слушать, вот он и спросил:

— Чего прибежал, серый?

— Есть хочется, изголодался.

— Разве мало тебе лошади?

— Не тронул я ее — уж больно худая. Пусть откормится.

Рассердился Лесной Отец, нахмурился, погнал волка прочь.

— Ешь тогда грибы да ягоды, — говорит, — пока твоя скотина не откормится.

Завыл волк от такой обиды, но ничего не помогло — пришлось ему все лето грибы да ягоды искать, хоть и не любил он их.

Но как только настала осень, волк — сразу к свинье. Свинья в это время в картошке рылась со всем своим выводком. Волк вежливо с ней здоровается и говорит:

— Рад видеть, какая ты стала толстая... А то я все лето на одних грибах да ягодах перебивался.

— И я тебе рада! — говорит свинья. — До того, миленький, растолстела, что едва хожу. И поросятки у меня все кругленькие, словно колбаски. Ждем тебя не дождемся. Только разреши нам спеть напоследок песенку.

Созвала свинья своих поросятков, и вот повалились они все на грядки и как завизжат! Все хозяйки на этот визг сбежались. Увидели волка и давай его тужить: кто ведром, кто коромыслом, кто ушатом. И по хвосту и по носу.

Бедный волк едва ноги унес. И очень на людей обиделся. «Не дадут, — говорит, — встретиться хорошим друзьям!»

На другой день побежал волк искать барана. Видит — рогатый на косогоре пасется. Поздоровался с ним вежливо, сказал:

— Рад видеть, какой ты стал упитанный! А то я все лето на грибах да ягодах перебивался. Хотел вчера свиньку съесть, да люди помешали. Не дали добрым друзьям договориться по-хорошему — и меня побили и ее, бедняжку.

— А уж я тебе как рад! — говорит баран. — Поверишь ли, до того разжирел, что едва хожу.

— Вот и прекрасно, — говорит волк. — Тогда я тебя съем.

— Сделай одолжение, миленький! Ты стой тут, внизу, а я на косогор заберусь, чтобы разбежаться получше. Разинь свою пасть пошире — я и вскочу тебе прямо в брюхо. И никаких хлопот нам обоим не будет.

Понравились волку такие разумные слова: замер он под косогором, разинул свою пасть пошире. А баран забрался на самый верх, пригнул голову и как помчится вниз, как боднет волка рогами со всего разгону! После такого тумака волк едва-едва уползти сумел. Семь дней в лесу отлеживался, да так и не отлежался — хрым стал на одну ногу. А через семь дней пошел, ковыляя, искать лошадь. Наконец нашел ее и поздоровался не без опаски.

— Рад, — говорит, — видеть, какая ты стала гладкая. А то я все лето на грибах да ягодах перебивался. Пошел было к свинье, да люди нам всю дружбу испортили. Тогда я к барану. А он, нехороший, обманул меня. Теперь вся надежда на тебя, сивая. Постой, голу-бушка, смирно.

— А уж я по тебе как соскучилась, — говорит лошадь. — Мне уже все приелось — и клевер и овес. — Поверишь ли, на пшеницу — и то глядеть не хочется, до того сыта.

— Что ж, тогда я тебя съем, — говорит волк.

— Сделай одолжение, миленький. Только вот застоялась я, тебя ожидаючи; надо бы немного разогреться, поскакать.

— Ну нет! — говорит волк. — Уж я вас знаю. Начнешь скакать и убежишь.

— И то правда, — говорит лошадь, — я норостая — могу и убежать. Ты уж последи, чтоб я не убежала.

— Как же я послежу? — говорит волк. — У тебя ноги вон какие длинные!

— А ты за хвост мой зубами уцепись, да покрепче, — говорит лошадь. — Тогда я и не смогу убежать.

Послушался волк лошади, уцепился зубами за ее хвост. Изво всех сил уцепился. А лошадь давай скакать, давай таскать волка по всем буграм да кочкам. Всего, бедного, измолотила, а напоследок еще лягнула изво всех сил копытом. Волк так и перелетел через все поле.

Опомнился кое-как, вскочил и понесся без оглядки в лес. Забрался там в самую чащу, прижался, весь дрожа, к дереву, и завыл от обиды горько-горько.

ДВА КОНЯ

Жили-были два коня: барский и крестьянский. И очень они дружили — где ни встретятся, никак наговориться не могут. Но однажды барский конь обидел крестьянского.

— Ты, — говорит, — не породистый. Меня в коляску на рессорах запрягают, а тебя в телегу, в плуг да в борону. Тебя, бывает, и соломой кормят, а меня — одним ячменем. Погляди на мои ноги. Видишь, какие они красивые, какие стройные! На копытах ни пятнышка, а у тебя они все в земле! У тебя шея понурая, а у меня, как у лебедя, выгнута! Шерсть у меня блестит, как шелковая, а у тебя она вся мокрая от пота! И на лбу у меня белая звездочка, а у тебя нет! Кто из нас красавец — я или ты?

— Ты, — говорит крестьянский конь, — конечно, ты.

— Еще бы! — говорит барский конь и головой поводит. — А как я бегаю — залюбуешься! Шаг у меня легкий, быстрый! Коляску ветром мчу, земля сама изпод ног убегает! Ты бы так не сумел.

— Где уж мне! — говорит крестьянский конь.

— Еще бы! — говорит барский конь. — И говорить не о чем. Ты небось и улитку не обгоняешь.

— Где уж мне улитку обогнать! — говорит крестьянский конь. — Другое дело — тебя. Тебя-то уж я обгоню.

Ух, как барский конь рассердился! Ногами затопал, зафыркал, гривой затряс.

— Ну хорошо, — говорит, — давай посмотрим, кто кого.

Сказано — сделано: уговорились они бегать по кругу, пока один из них пощады не попросит. Кто попросит, тот и проиграл.

Закинул барский конь голову и помчался по кругу галопом. На целый круг обогнал он крестьянского коня, догнал его на втором круге и опять обошел. Заржал на радостях и крикнул:

— Не пора ли тебе отдохнуть? А то устанешь.

— Ничего, не устану, — ответил крестьянский конь.

На третьем круге барский конь опять нагнал крестьянского и опять обошел. Заржал на радостях и крикнул:

— Не пора ли тебе отдохнуть? А то устанешь.

— Ничего, не устану, — ответил крестьянский конь.

Барский конь обошел крестьянского и на четвертом круге. Только заржал он почему-то не так громко и крикнул не так уверенно:

— Не пора ли... тебе... отдохнуть... немного?.. А то... устанешь...

— Ничего, не устану, — ответил крестьянский конь. — А ты почему так задыхаешься?

— Это я ногу сбил, — соврал барский конь и покакал дальше.

Обошел барский конь крестьянского и на пятом круге. Но не заржал, как прежде, и ничего не крикнул.

— Ты что закричал, приятель? — спросил его крестьянский конь.

— Это я за корень зацепился, — ответил барский конь.

На шестом и седьмом круге барский конь уже не смог угнаться за крестьянским. А на восьмом круге крестьянский конь нагнал барского, обошел его и спросил:

— Чего отстал, приятель? Утомился?

— Нет, подумать хочу, — ответил барский конь. — Мысли одолели.

На девятом круге барский конь и вовсе перестал бежать. Повалился наземь и ногами забил.

Крестьянский конь и спрашивает:

— Что с тобой? Тебе плохо?

— Да нет — овод пристал. Совсем закусал, негодник. Вот отгоню его и опять побегу — времени у нас много.

— Да, времени у нас много, — ответил крестьянский конь, а сам бежит себе дальше.

На десятом круге барский конь поднялся на ноги и побрел в кусты траву щипать. На крестьянского коня он старался и не смотреть.

— Эй, барин, разве уже обед? — крикнул ему крестьянский конь.

— Какой там обед? Ужинать пора, — ответил сердито барский конь. — Не видишь, туман поднимается? Передохни, брат, и ты, до утра еще успеем набегаться.

— Ну нет! — говорит крестьянский конь. — Я только-только согреваться начал. Вот пробегу еще десять кругов, а потом еще десять, тогда посмотрим.

С тех пор барский конь перестал задаваться — посрамил его конь-крестьянин.

СОДЕРЖАНИЕ

Э. Придслъ. Эстонская сказка 5

ФРИДРИХ РЕЙНГОЛЬД КРЕЙЦВАЛЬД

Перевод А. Григорьевой и К. Педок

Золотой лен	15
Сироткин жернов	31
Всемогущий рак и жадная жена	35
Спящая королева	46
Мудрец в кармане	57
Чудище с севера	73
Добрый дровосек	88
Безголовники	94

ЯКОБ КЫРВ

Перевод Е. Тобиас-Мальмисской

Подарок Речной Матери	103
Доброе дело водяного	106
Подводные жители	109

ЮХАН КУНДЕР

Перевод Л. Тоома

Всплохи	114
Гном из-под печки	117
Сирота и хозяйская дочь	122
Петер Большой и Петер Маленький	127
Красивая невеста	137
Волшебное зеркало	143
Батрак-забавник	154
Удачливая сестрица	156
Метельщики	167

МАТИАС ИОГАНН ЭЙЗЕН

Перевод Л. Акимовой и Э. Туркиной

Перстень-советчик	171
Три королевны	175
Замарашка	185
Король грибов	195
Мудрая королевна	205
Два мешка	208
Волшебные узлы	212
Как старик смерти ждал	215
Незадачи дурня	217
Как хозяин хозяйкой был	220

ЮРИ ПАРИПЫГИ

Перевод Е. Тобиас-Мальшевской

Чужое золото	224
Как были наказаны непослушные	227

Счастье из колодца	229
В мужьях у русалки	232
О заклинателе змей	235
Подземный город	238
Волшебный камень	240
Семь братьев и семь сестер	245
Гостевой хлеб	251

АУГУСТ ЯКОБСОН

Перевод Л. Тоожа

Комар и конь	253
Как ежик жука жарил	256
Мышь, рак и жук	259
Ворон сватается к синице	263
Мышь и воробей	265
Как звери грехи искупали	267
Волк и олень	275
Как волка проучили	278
Два коня	284